

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЧАН Зуй Тхань

**СОТРУДНИЧЕСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВЬЕТНАМ И АСЕАН КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И
СТАБИЛЬНОСТИ (1995–2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ.....	30
1.1. АСЕАН как ведущая интеграционная структура ЮВА.....	30
1.2. Юго-Восточная Азия во внешнеполитической стратегии Вьетнама	38
1.3. Вьетнам и проблемы экономического развития страны.....	50
ГЛАВА 2. РОЛЬ ВЬЕТНАМА В УКРЕПЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ АСЕАН	63
2.1. Участие Вьетнама в развитии политических отношений АСЕАН на двустороннем и многостороннем уровнях	63
2.2. Инициативы Вьетнама в укреплении субрегиональной политической интеграции АСЕАН в Индокитае	74
2.3. Деятельность Вьетнама на посту председателя АСЕАН в 2010 и 2020 гг.	84
ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА С АСЕАН В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ	97
3.1. Развитие торговых и инвестиционных отношений Вьетнама с АСЕАН .	97
3.2. Морское сотрудничество Вьетнама со странами в рамках АСЕАН.....	108
3.3. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития	117
ГЛАВА 4. РОЛЬ ВЬЕТНАМА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ	126
4.1. Территориальная проблема в Южно-Китайском море и позиция Вьетнама по ее разрешению	126
4.2. Взаимодействие Вьетнама с АСЕАН в борьбе с терроризмом	135
4.3. Сотрудничество Вьетнама с АСЕАН в борьбе с производством и сбытом наркотиков в регионе	140
4.4. Углубление сотрудничества Вьетнама с АСЕАН в военной и военно-гражданской сферах	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим научным интересом к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В современном мире процесс интеграции стал одним из самых мощных явлений, в котором участвует все больше государств. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — это региональная организация, целью которой является содействие сотрудничеству в сферах экономики и безопасности между десятью ее членами: Брунеем, Камбоджей, Индонезией, Лаосом, Малайзией, Мьянмой, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом и Вьетнамом.

За время существования Ассоциации входящие в нее страны, несмотря на существенные различия в уровне социально-экономического развития, смогли достичь впечатляющих успехов в укреплении политического, экономического, торгового и инвестиционного взаимодействия.

За последние 25 лет участия в АСЕАН Вьетнам из рядового члена постепенно превратился в инициативного и ответственного участника совместной деятельности в сообществе, внося все более значительный практический вклад в развитие и рост АСЕАН. Вьетнам активно содействует укреплению интеграции в рамках Ассоциации, расширению программ сотрудничества, а также участвует в решении сложных региональных проблем.

Членство в АСЕАН способствует созданию и поддержанию Вьетнамом мирных, стабильных и благоприятных условий для экономического роста, улучшения национальной индустриализации и модернизации в контексте региональной интеграции и глобализации, которая происходит быстро и активно в различных областях.

В последнее время Вьетнам добился больших успехов в позиционировании себя как эффективного участника АСЕАН, особенно благодаря активной работе в борьбе с пандемией COVID-19, политике в

области изменения климата и политической стабильности. Успех вьетнамской стратегии борьбы с COVID-19 по праву привлек внимание международного сообщества. В связи с этим появились предположения о том, что Вьетнам возьмет на себя роль нового фактического лидера АСЕАН.

В свете этого безусловный интерес вызывают способность и готовность Вьетнама продуктивно выполнять эту роль. Внимания заслуживает анализ таких вопросов, как современное значение АСЕАН для экономического развития Вьетнама и защиты и продвижения его политических интересов, с одной стороны, и роль Вьетнама в укреплении политических и торгово-экономических взаимоотношений в рамках АСЕАН, с другой.

Вышеизложенное обуславливает несомненную актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Научную литературу, касающуюся рассматриваемой в диссертации проблематики, представляется целесообразным разделить по языковому принципу на российскую, вьетнамскую и зарубежную.

Российская историография. При проведении исследования автор опирался на труды советских востоковедов, которые обстоятельно изучили различные аспекты социально-экономического и политического развития Вьетнама, его борьбы с американской агрессией, становления как независимого государства, а также внешней политики и взаимоотношений с СССР, в результате чего сформировали авторитетное в научном мире советское вьетнамоведение. Это труды ученых А.А. Губера, Д.В. Деопика, М.М. Ильинского, М.П. Исаева, Я.Н. Пивоварова, Г.Г. Кадымова, Е.В. Кобелева, В.Н. Мазырина, С.А. Мхитаряна и других¹.

¹ Губер А.А. Мужество Вьетнама. М., Наука. 1968. 97 с.; Ильинский М.М. Вьетнамский синдром: война разведок. М.: Яуза-Эксмо, 2005. 667 с.; Исаев М.П., Пивоваров Я.Н. Развитие народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. М.: Наука, 1980. 179 с.; Глазунов Е.П., Исаев М.П. Страны Индокитая: Путь борьбы и свершений. М.: Мысль, 1984. 271 с.; Капица М.С., Исаев М.П. Мирный выбор Азии. М.: Политиздат, 1988. 350 с.; Кадымов Г.Г. Путь к независимости. (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама,

В настоящее время в России успешно работает целый ряд образовательных и научных центров вьетнамоведения, наиболее крупными из которых являются Институт востоковедения РАН, Институт Китая и современной Азии РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Центр АСЕАН при МГИМО МИД России, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Их ученые исследуют проблемы политико-экономического развития Вьетнама на рубеже XXI в., а также определяют роль и место страны в интеграционных процессах по линии АСЕАН.

Труды современных российских специалистов представляется целесообразным разделить на ряд групп по изучаемым проблемам.

Прежде всего, необходимо выделить общие труды известных современных теоретиков международных отношений: А.В. Аваткова²,

Лаоса и Камбоджи, 1945–1965 гг.) М.: Международные отношения, 1966. 239 с.; Кобелев Е.В. Вьетнам, любовь и боль моя. М.: Наука, 1971. 154 с.; Афонин С.Н., Кобелев Е.В. Товарищ Хо Ши Мин. М.: Политиздат, 1980. 239 с.; Мазырин В.М. Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70-80-х годов. М.: Наука, 1984. 171 с.; Новейшая история Вьетнама (1965–1980) / Отв. ред. С.А. Мхитарян. М.: Наука, 1984. 424 с.

² Аватков В.А., Каширина Т.В. и др. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. 411 с.

А.А. Байкова³, А.С. Богатурова⁴, С.В. Воробьева⁵, И.А. Истомина⁶, М.М. Лебедевой⁷, П.А. Цыганкова⁸ и др.

Вторая группа – труды по политическим, экономическим и культурным процессам в ЮВА. Проблемы Юго-Восточной Азии активно изучает крупный ученый-востоковед Д. В. Мосяков. В своих трудах он рассматривает региональную систему отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), роль и значение Вьетнама в регионе и его международные связи⁹. С. Г. Лузянин¹⁰ изучает российско-вьетнамские и китайско-вьетнамские отношения в условиях меняющейся геополитической ситуации, обострения отношений России с США/Западом и возвышения Китая, прослеживает динамику и особенности развития двух двусторонних моделей, их место и роль в регионе

³ *Истомин И.А., Байков А.А.* Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 6. С. 8–25.

⁴ *Богатуров А.Д.* Анализ и теория в международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2021. Т.12. № 1. С. 5–13.

⁵ *Нарышкин А.А., Воробьев С.В.* Экономическая дипломатия. Методология исследования в условиях глобального кризиса международных отношений // *Обозреватель*. 2022. № 9–10 (392–393). С. 40–53; *Воробьев С.В., Матвеев О.В.* Историческая память как объективная основа в международных отношениях // *Вестник Екатеринбургского института*. 2021. № 1 (53). С. 118–125.

⁶ *Истомин И.А.* Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущностно неопределимого концепта // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 2. С. 120–137; *Он же.* Войны будущего в свете опыта прошлого // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 11. С. 101–114.

⁷ *Лебедева М.М.* Гуманитарная и социальная составляющая международной безопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022. Т. 24. № 2. С. 187–199; *Она же.* Гуманитаризация мировой политики // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 4. С. 76–87.

⁸ *Цыганков П.А.* Н-Национальный интерес // *Россия в глобальной политике*. 2020. Т.18. № 1 (101). С. 119–123.

⁹ *Мосяков Д.В.* Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 11–29; *Он же.* Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 1. № 1 (46). С. 7–12.

¹⁰ *Лузянин С.Г.* Треугольник «Россия-Вьетнам-Китай»: современные вызовы, трансформации и асимметрии // *Вьетнамские исследования: электронный научный журнал*. 2022. Т. 6. № 4. С. 4–12; *Он же.* Россия - Китай или «Великая Америка». будет ли конец истории? // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 2–4.

Юго-Восточной Азии, а также специфику реализации Китаем инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» во Вьетнаме.

К третьей группе относятся труды ученых, разрабатывающих проблемы социально-экономического развития Вьетнама: Е. С. Буровой¹¹, Г. М. Маслова, В. Ф. Урляпова, Н. П. Малетина, Е. В. Кобелева¹², Г. М. Локшина¹³, В. М. Мазырина¹⁴ и т. д. Исследования этих авторов в основном посвящены роли политики «дой мой» в модернизации Вьетнама, которая укрепляет его позиции на международной арене. Одним из ведущих современных российских вьетнамоведов является В. Н. Колотов. В сфере его научных интересов находятся проблемы истории Вьетнама, военная история и национально-освободительная борьба во Вьетнаме, история религий во Вьетнаме, евразийская система дуг нестабильности, проблема региональной безопасности в АТР, технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах и др.¹⁵ В работе «Стратегия развития

¹¹ Бурова Е.С. Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы. В сборнике: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. Статьи международной он-лайн конференции. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 100–115; Она же. Субрегион большого Меконга должен стать зеленой фермой Азии: предпосылки, планы, реализация //Международная экономика. 2021. № 4. С. 302–315.

¹² Кобелев Е.В. К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2023. Т. 7. № 1. С. 116–124; Он же. Парижские переговоры. Как это было... (к 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 78–92.

¹³ Локин Г.М. Об изменениях в руководстве Вьетнама после XIII съезда Коммунистической партии Вьетнама //Аналитические записки ИКСА РАН. 2022. № 2. С. 63–67; Он же. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 2. С. 25–44.

¹⁴ Бурова Е.С., Мазырин В.М. Откровенный разговор о прошлом и настоящем Вьетнама (обзор международной онлайн-конференции в ИДВ РАН, посвященной 75-летию ДРВ) // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 81–85; Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама. В сборнике: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. Статьи международной он-лайн конференции. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 131–148.

¹⁵ Колотов В.Н., Маслов А.А. Евразийская дуга нестабильности и новые вызовы для России // Международная жизнь. 2021. № 2. С. 136–141; Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования: электронный

Вьетнама в документах XIII съезда КПВ» он отмечает, что в нынешних сложных условиях страна продолжает динамично развиваться, строго и планомерно отстаивая свои интересы и строя амбициозные планы на будущее¹⁶.

К четвертой группе отнесены труды по внешней политике Вьетнама ученых Г. М. Локшина¹⁷, В. М. Мазырина¹⁸, О. В. Новаковой¹⁹, М. Петрасяк²⁰, М. А. Шпаковской²¹. Так, О. В. Новакова пишет: «Анализ внутренней и внешней политики Вьетнама позволяет говорить о том, что соблюдение геополитического кода является магистральной линией политики Вьетнама в XXI в., так как позволяет решать внутренние проблемы, а с другой стороны – способствует решению кардинальных задач внешней политики»²². Б. М. Мазырин основное внимание уделяет различным аспектам внутренней и внешней политики Вьетнама. Автор придает большое значение анализу

научный журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 30–51; Гордиенко Е.В., Колотов В.Н., Краевская Н.М., Никулина Е.В. Ученые мира о Вьетнаме и Восточной Азии // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 4. С. 179–191; Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривнешняя ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 2–9.

¹⁶ Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ. Компартия Вьетнама: новая веха в истории: Сборник статей по материалам международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. С. 12–26.

¹⁷ Локишин Г.М. Идеи Хо Ши Мина во внешней политике Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 52–57.

¹⁸ Мазырин В.М., Бурова Е.С. Научная дискуссия о состоянии отношений России и Вьетнама: неоднозначные оценки двух сторон // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 70–76; Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 4. С. 148–161.

¹⁹ Новакова О.В. Вьетнам и Китай: притяжения и отталкивание. морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 41–45; Она же. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 142–157.

²⁰ Петрасяк М. «Геополитический код» внешней политики Вьетнама в XXI веке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2022. С. 266–274.

²¹ Нгуен Т.Б.Н., Шпаковская М.А. Мировоззрение Хо Ши Мина и внешняя политика Вьетнама в период обновления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 4. № 4 (57). С. 281–300.

²² Новакова О.В. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. №3. С.143.

экономических проблем страны в переходный период и на современном этапе²³. Он считает, что на пути к интеграции и преодолению спада после глобального экономического кризиса политика правительства Вьетнама носит в целом успешный характер, и отмечает, что вьетнамское руководство признало преимущества стратегии развития страны на переходном этапе.

Исследование Н. Чапмэна рассматривает годы, прошедшие до 13-го съезда партии Вьетнама. Автор подчеркивает, что Вьетнам использует стратегическое и всестороннее партнерство, соглашения о свободной торговле и многосторонние форумы, такие как АСЕАН и ООН. Кроме того, многовекторная внешняя политика помогла Вьетнаму добиться быстрого экономического развития, обеспечить высокий уровень безопасности без ущерба для его автономии или независимости, а также позволила играть более значимую роль на международной арене²⁴.

Анализ курса внешней политики Вьетнама, а также взаимодействия между Вьетнамом и АСЕАН основан на диссертационных исследованиях. Значительный вклад в разработку данной тематики внесли работы Нхуен Тхи Бик Нгока, Д. В. Пивоварова, Ву Тхуи Чанга²⁵. Авторы анализируют различные аспекты внешней политики Вьетнама, а также дают оценку эффективности внешнеполитического курса СРВ в международных отношениях. Значительное внимание при написании работы было уделено исследованию Вершининой В. В.²⁶, затрагивающему внешнюю политику

²³ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме: динамика, направления, результаты (1986–2006 гг.). М.: Ключ-С, 2007 г. 336 с.; Мазырин В.М. Вьетнам по пути преодоления экономического спада // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7. С. 11–15.

²⁴ Чапмэн Н. XIII съезд КПВ об успехах многосторонней внешней политики Вьетнама: вызовы и возможности // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 3. С. 6–26.

²⁵ Нгуен Тхи Бик Нгок. Политика СРВ в отношении КНР: 1991–2008 гг.: дис. канд.ист. наук. М., 2008. 192 с.; Пивоварова Д. В. Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в контексте развития региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии: дис. ...канд.ист. наук: 07.00.15. М.2009. С.191 с.; Ву Тхуи Чанг. Место и роль Вьетнама в АСЕАН: 1995–2011 гг.: канд. дис. ист. наук: 07.00.15. М., 2011. 2015 с.;

²⁶ Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня: на примере Вьетнама: дис. канд. ист. наук.07.00.15. М., 2021.; Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях:

Вьетнама как державы среднего уровня и роль АСЕАН-центричных региональных институтов во внешней политике Вьетнама.

К следующей группе отнесены труды, касающиеся общих проблем развития АСЕАН. Эти проблемы разрабатывают ученые К. А. Ефремова²⁷, Е. А. Канаев²⁸, Е. В. Колдунова²⁹, В. В. Сумский³⁰, А. Л. Стрёмовская³¹, Е. А. Фомичева³² и др. Широко известным специалистом по проблемам развития АСЕАН является Е. А. Канаев³³. Его научные труды вносят значительный вклад в понимание текущей политической и экономической ситуации в ЮВА, проблем региональной безопасности, в частности, морских территориальных споров, проектов и инициатив экономического регионализма и многостороннего сотрудничества в ЮВА и АТР, и т. д. В исследованиях Е. А. Канаева АСЕАН рассматривается как часть Транстихоокеанского экономического и политического пространства, анализируются ее преимущества и дисбалансы в условиях появления и развития новых глобальных трендов и вызовов; выявляются и систематизируются факторы,

сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. № 3 (11). 2020. С. 25–40.

²⁷ *Ефремова К.А.* АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 44–55; *Ефремова К.А.* Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии: этапы становления регионального комплекса // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1. С. 15–26.

²⁸ *Канаев Е.А.* АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 1. № 1 (50). С. 32–46; *Канаев Е.А., Королев А.С.* ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 64–72.

²⁹ *Колдунова Е.В.* Динамика отношений в треугольнике Китай-США-Россия: вызовы для АСЕАН. В книге: Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции. М.: ИДВ РАН 2021. С. 198–200.

³⁰ *Сумский В.В.* «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 74–89.

³¹ *Стрёмовская А.Л.* Деятельность АСЕАН: достижения и проблемы // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2 (54). С. 561–571.

³² *Фомичева Е.А.* Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3. № 3 (52). С. 36–50.

³³ *Канаев Е.А.* АСЕАН в инициативе пояса и пути: навстречу председательству Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. №1 (42). С. 22–31.

обусловившие основные «истории успеха» АСЕАН за ее пятидесятилетнюю историю, а также анализируются тенденции экономического сотрудничества между государствами-членами Ассоциации на протяжении всей ее истории и выявляется специфика диалога по экономическим вопросам между странами АСЕАН на разных этапах его развития³⁴.

Проблемами АСЕАН плодотворно занимается вьетнамовед В.М. Мазырин³⁵. В работе «Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии»³⁶ В. М. Мазырин показал, что страны Юго-Восточной Азии сделали важный шаг в направлении укрепления экономических связей и реализации совместных проектов.

Специалист по Вьетнаму Е. А. Фомичева³⁷ в работе «Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН» среди основных проблем освещает деятельность США, в том числе, создание в регионе новых сил (Quad и AUKUS), которые могут поспособствовать подрыву международного значения и единства АСЕАН.

К следующей группе относятся труды по вопросам сотрудничества Вьетнама и АСЕАН. В российских исследованиях теме участия Вьетнама в деятельности АСЕАН уделяется большое внимание, что, очевидно, связано с тем фактом, что Вьетнам активно участвует в процессе интеграции в регионе и оказывает большое влияние на АСЕАН. Так, Г. М. Маслов и В. Ф. Урляпов в монографии «Вьетнам в системе современных международных отношений в

³⁴ Канаев Е.А. Глава 11. АСЕАН. // В кн.: Дисбалансы транстихоокеанского пространства. Москва.: Магистр. 2014. С. 254–268; Канаев Е.А. Пятидесятилетний юбилей АСЕАН: «истории успеха» и их ресурсы. М.: ИМЭМО РАН. 2017. 39 с.; Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том I. № 1 (50). С. 32–46.

³⁵ Мазырин В.М. Приоритеты внешней политики стран АСЕАН в отражении экспертных опросов. В сборнике: Доклады ИДВ РАН 2020–2021. Сборник докладов. Ред.-сост. Е.А. Лапшина. М.: ИДВ РАН. 2022. С. 7–27; Локиин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИДВ РАН, 2019. 296 с.

³⁶ Мазырин В.М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №35. С. 5–25.

³⁷ Фомичева Е.А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том III. № 3 (52). С. 36–50.

Азиатско-Тихоокеанском регионе»³⁸ рассматривают динамику политико-экономического развития Вьетнама на рубеже XXI века, анализируют роль и место страны в интеграционных процессах по линии Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Восточноазиатского саммита (ВАС).

Что касается *вьетнамской историографии*, то здесь можно выделить работы, посвященные политике Вьетнама и его отношениям со странами АСЕАН, а также взаимодействию между страной и организацией. Для изучения международной ситуации, ее влияния на формирование внешнеполитических приоритетов Вьетнама, общих закономерностей развития политических отношений Вьетнама не только со странами АСЕАН, но и другими внерегиональными государствами с 1990-х по настоящее время, а также места этих стран в иерархии современных внешнеполитических приоритетов СРВ, использовались труды ведущих вьетнамских исследователей-международников Фам Бинь Минь, Буй Тхань Шон, Нгуен Куок Зунг и др.

Основам внешней политики Вьетнама посвящены следующие издания под редакцией Фам Бинь Миня с комментариями о развитии ситуации в мире, стратегической ориентации и внешнеполитическом направлении Вьетнама: «Мировая ситуация до 2020 г.»³⁹, «Ориентация внешнеполитической стратегии Вьетнама до 2020 г.»⁴⁰ и «Внешняя политика Вьетнама в новый

³⁸ Маслов Г.М., Урляпов В.Ф. Вьетнам в системе современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: «Ключ-С». 2009. 216 с.

³⁹ Phạm Bình Minh (Chủ biên). Cúc diện thế giới đến 2020. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2010. 600 trang. [Фам Бинь Минь (редактор). Мировая ситуация до 2020 г. Ханой: Национальное политическое издательство. 2010. 600 с.]

⁴⁰ Phạm Bình Minh (Chủ biên). Định hướng chiến lược đối ngoại Việt Nam đến 2020. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2010. 240 trang [Фам Бинь Минь (редактор). Ориентация внешнеполитической стратегии Вьетнама до 2020 г. Ханой: Национальное политическое издательство. 2010. 240 с.]

период»⁴¹. Автор Фам Куанг Минь в книге «Внешняя политика “дой мой” Вьетнама (1986–2015 гг.)»⁴² системно анализирует внешнюю политику Вьетнама за почти 30 лет обновления.

Монография «Международная интеграция и проблемы для Вьетнама»⁴³ под редакцией заместителя министра иностранных дел Буй Тхань Шона обеспечивает необходимую теоретическую и практическую основу для изучения международной интеграции во Вьетнаме, прогнозирует тенденции развития мировой ситуации и международных отношений и представляет рекомендуемые направления интеграционной политики Вьетнама до 2030 г.

Работа «25 лет участия Вьетнама в АСЕАН глазами инсайдера»⁴⁴ под редакцией посла – заместителя министра иностранных дел Нгуен Куок Зунг освещает 25-летний путь Вьетнама в АСЕАН. Автор подтверждает правильность решения Вьетнама о вступлении в АСЕАН, подчеркивает его практические преимущества, а также рассматривает многолетний вклад Вьетнама в общий успех АСЕАН. Посол также предполагает будущую ориентацию АСЕАН и Вьетнама в ближайшие годы.

Известные статьи о внешней политике Вьетнама в отношении АСЕАН в период «дой мой», такие как «Обновление внешнего мышления Вьетнама в отношении Юго-Восточной Азии с 1986 г. по настоящее время»⁴⁵ Фам Куанг

⁴¹ *Phạm Bình Minh* (Chủ biên). Đường lối chính sách đối ngoại Việt Nam trong giai đoạn mới. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2011. 368 trang. [Фам Бинь Минь (редактор). Внешняя политика Вьетнама в новый период. Ханой: Национальное политическое издательство. 2011. 368 с.].

⁴² *Phạm Quang Minh*. Chính sách đối ngoại đổi mới của Việt Nam (1986–2015). Hà Nội: Nxb Thế giới. 2018. 248 trang. [Фам Куанг Минь. Внешняя политика ‘дой мой’ Вьетнама (1986–2015 гг.). Ханой: Издательство «Мир». 2018. 248 с.].

⁴³ *Bùi Thanh Sơn* (Chủ biên). Hội nhập quốc tế và những vấn đề đặt ra đối với Việt Nam. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2015. 416 trang. [Буй Тхань Шон (редактор). Международная интеграция и проблемы для Вьетнама. Ханой: Национальное политическое издательство. 2015. 416 с.].

⁴⁴ *Nguyễn Quốc Dũng* (Chủ biên). 25 năm Việt Nam tham gia ASEAN qua góc nhìn của người trong cuộc. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia Sự thật. 2020. 254 trang. [Нгуен Куок Зунг (редактор). 25 лет участия Вьетнама в АСЕАН глазами инсайдера. Ханой: Национальное политическое издательство «Правда». 2020. 254 с.].

⁴⁵ *Phạm Quang Minh*. Đổi mới tư duy đối ngoại của Việt Nam đối với khu vực Đông Nam Á từ năm 1986 đến nay // Tạp chí Khoa học Xã hội và Nhân văn (Trường ĐHKHXHNV). 2015. Tập 1,

Миня, «Перспективы АСЕАН и доминирование больших стран – вызовы для Вьетнама»⁴⁶ Чан Кханя и Хо Тхи Ай Фуонга освещают развитие отношений Вьетнам-АСЕАН и вклад Вьетнама в процесс развития АСЕАН.

Большой вклад в разработку проблематики внесли научные работы исследователей Вьетнамской академии социальных наук, таких как Нгуен Хай Хоанг, Нгуен Куанг Тхуан, Чан Кхань, Нгуен Зуй Зунг, Буй Нхат Куанг, Нгуен Тхи Тхам⁴⁷ и др.

số 2, tr. 98–104. [Фам Куанг Минь. Инновации во внешнеполитическом мышлении Вьетнама в отношении Юго-Восточной Азии с 1986 года по настоящее время // Журнал социальных и гуманитарных наук (USSH). 2015. Том 1, № 2. С. 98–104.].

⁴⁶ *Trần Khánh, Hồ Thị Ái Phương*. Triển vọng ASEAN và sự chi phối của các nước lớn - Những thách thức đối với Việt Nam // Nghiên cứu Đông Nam Á. 2015. số 4 (181). tr. 3–10. [Чан Кхань, Хо Тхи Ай Фуонг. Перспективы АСЕАН и доминирование больших стран – вызовы для Вьетнама // Исследования Юго-Восточной Азии. 2015. № 4 (181). С. 3–10.]

⁴⁷ *Nguyễn Huy Hoàng* (Chủ biên). Đánh giá, dự báo tác động của điều chỉnh chiến lược và phương thức phát triển mới của Trung Quốc đến ASEAN và gợi mở chính sách cho Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2018. 335 trang. [Нгуен Хай Хоанг (редактор). Оценка и прогнозирование влияния корректировки Китая стратегии и нового режима развития на АСЕАН и предложение политики для Вьетнама Ханой: Издательство социальных наук. 2018. 335 с.]; *Nguyễn Huy Hoàng* (Chủ biên). Đông Nam Á trong chiến lược Ấn Độ Dương – Thái Bình Dương của Hoa Kỳ. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2021. 270 trang. [Нгуен Хай Хоанг (редактор). Юго-Восточная Азия в Индо-Тихоокеанской стратегии США. Ханой: Издательство социальных наук. 2021. 270 с.]; *Nguyễn Quang Thuấn* (Chủ biên). Kinh tế thế giới và Việt Nam 2017–2018: Tạo lập nền tảng cho tăng trưởng nhanh và bền vững. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 2018. 399 trang. [Нгуен Куанг Тхуан (редактор). Мировая и вьетнамская экономика 2017–2018: закладывая основу для быстрого и устойчивого роста. Ханой: Издательство социальных наук. 2018. 399 с.]; *Nguyễn Quang Thuấn* (Chủ biên). Kinh tế thế giới và Việt Nam 2018–2019: Hướng tới năm 2020 hoàn thành các chỉ tiêu của kế hoạch 5 năm. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 2019. 424 trang. [Нгуен Куанг Тхуан (редактор). Мировая и вьетнамская экономика 2018–2019: на пути к выполнению задач пятилетнего плана к 2020 году. Ханой: Издательство социальных наук. 2019. 424 с.]; *Trần Khánh* (chủ biên). Hiện thực hóa Cộng đồng Chính trị - An ninh ASEAN: vấn đề và triển vọng. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 2013. 223 trang. [Чан Кхань (редактор). Реализация сообщества политической безопасности АСЕАН: проблемы и перспективы, Ханой: Издательство социальных наук, 2013. 223 с.]; *Trần Khánh* (chủ biên). Hợp tác và cạnh tranh chiến lược Mỹ - Trung ở Đông Nam Á ba thập niên đầu sau chiến tranh lạnh. Hà Nội: Nhà xuất bản «Thế giới». 2014. 347 trang. [Чан Кхань (редактор). Стратегическое сотрудничество и конкуренция США и Китая в Юго-Восточной Азии в первые три десятилетия после окончания холодной войны. Ханой: Издательство «Мир». 2014. 347 с.]; *Nguyễn Duy Dũng* (Chủ biên). ASEAN Từ hiệp hội đến cộng đồng - những vấn đề nổi bật và tác động đến Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 2012. 223 trang. [Нгуен Зуй Зунг (редактор). АСЕАН от ассоциации к сообществу – нерешенные вопросы и влияние на Вьетнам. Ханой: Издательство социальных наук, 2012. 223 с.]; *Bùi Nhật Quang* (Chủ biên). Kinh tế thế giới và Việt Nam 2019–2020: Cùng cố nền tảng, vượt lên thách thức. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2020. 436 trang. [Буй Нхат Куанг (редактор). Мировая и вьетнамская

В работе «АСЕАН от ассоциации к сообществу – нерешенные вопросы и влияние на Вьетнам» под редакцией Нгуен Зуй Зунга рассматриваются процесс формирования и построения сообщества АСЕАН, нерешенные вопросы ее перехода от ассоциации к сообществу и основные последствия этих проблем для Вьетнама, что позволяет представить более глубокое понимание АСЕАН.

Большое значение для диссертации имеет коллективная работа «Вьетнам – АСЕАН. Двусторонние и многосторонние отношения»⁴⁸, опубликованная в 2004 г. под редакцией Ву Зьонг Нинь, специалиста по проблемам АСЕАН. В ней анализируются отношения между Вьетнамом и странами АСЕАН, а также рассматривается их сотрудничество как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях во всех областях.

Особая роль в изучении проблемы отводится монографии «АСЕАН 40 лет, оглядываясь назад и глядя вперед»⁴⁹, опубликованной в 2007 г. коллективом авторов Ханойского государственного университета. В ней проведен анализ проблем становления и развития АСЕАН в течение сорока лет, отмечены основные достижения Ассоциации и ее воздействие на процесс интеграции Вьетнама в регионе, освещены проблемы отношений между Вьетнамом и странами АСЕАН, а также даны прогнозы дальнейшему развитию этого сотрудничества.

экономика 2019–2020: укрепление фундамента, преодоление вызовов. Ханой: Издательство социальных наук. 2020. 436 с.]; *Nguyễn Thị Thắm* (chủ biên). Sự can dự của các nước Đông Bắc Á vào Tiểu vùng sông Mê Kông. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2015. 295 trang. [Нгуен Тхи Тхам (редактор). Участие стран Северо-Восточной Азии в субрегионе Меконга, Ханой: Издательство социальных наук. 2015. 295 с.].

⁴⁸ *Vũ Dương Ninh*. Việt Nam - ASEAN, quan hệ song phương và đa phương. Hà Nội: NXB CTQG. 2004. 359 trang. [Ву Зьонг Нинь. Вьетнам-АСЕАН, двусторонние и многосторонние отношения. Ханой: Национальное политическое издательство. 2004. 359 с.].

⁴⁹ *Vũ Dương Ninh*. ASEAN 40 năm nhìn lại và hướng tới. Hà Nội: NXB Đại học Quốc gia. 2007. 388 trang. [Ву Зьонг Нинь. АСЕАН 40 лет, оглядываясь назад и глядя вперед. Ханой: Издательство Национального университета. 2007. 388 с.].

Необходимо также отметить монографию «Сплоченность и инициативность: видение и перспективы АСЕАН после 2025 года»⁵⁰, опубликованную в 2021 г. под редакцией Данг Кам Ту. В монографии оценивается процесс становления и развития Сообщества АСЕАН с момента его создания, при этом оцениваются преимущества, трудности и вызовы, которые были поставлены перед АСЕАН в последние годы, а также выявляются и прогнозируются будущие тенденции развития АСЕАН.

Кроме российской и вьетнамской литературы интерес к региональным проблемам проявляется в *западных исследованиях*. К крупным работам можно отнести труды таких ученых, как К. А. Тейер⁵¹, Ле Хонг Хиеп⁵², А. Ачарья⁵³, Алан Колинс, Симон Тай, Жусус Естанислао, Хади Соерастро, Жерн Досех, Манфред Моле, Хаарке Журген и др.⁵⁴. В монографиях «The Security Dilemmas of Southeast Asia» и «Security and Southeast Asia: domestic, regional, and global issues»⁵⁵ Алан Колинс уделяет внимание анализу традиционных и нетрадиционных проблем безопасности в регионе. Его труды играют большую роль в исследовании динамики региональных процессов в ЮВА в области безопасности.

⁵⁰ *Đặng Cẩm Tú*. Gắn kết và chủ động thích ứng: Tầm nhìn và triển vọng của ASEAN sau năm 2025. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2021. 280 trang. [Данг Кам Ту. Сплоченность и активная адаптация: видение и перспективы АСЕАН после 2025 г. Ханой: Национальное политическое издательство. 2021. 280 с.].

⁵¹ *Thayer C.A.* Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea // Journal of Asian Security and International Affairs. 2016. Vol. 3, № 2. P. 200–220.

⁵² *Le Hong Hiep*. Vietnam's Domestic–Foreign Policy Nexus: DoiMoi, Foreign Policy Reform, and Sino-Vietnamese Normalization. Asian Politics & Policy Volume 5, Issue 3. 2013. P. 387–406.

⁵³ *Acharya A.* ASEAN can survive great-power rivalry in Asia // East Asia Forum. 4 October 2015. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2015/10/04/asean-can-survive-great-power-rivalry-in-asia/>. (дата обращения: 15.02.2022).

⁵⁴ *Simon Tay, Jesus Estanislao, Hadi Soesastro*. A new ASEAN in the New Millennium. Singapore: Center for Strategic and International Studies. Institute of International Affairs. 2000. 243 p.; *Dosch, J., & Mols, M.* Thirty years of ASEAN: Achievement and Challenges // The Pacific Review. 1998. Vol.11. № 2. P. 167-182.

⁵⁵ *Collins A.* The Security Dilemmas of Southeast Asia. Singapore: ISEAS, 2001. 237 p.; *Collins A.* Security and Southeast Asia: domestic, regional, and global issues. Singapore: ISEAS, 2003. 245 p.

Среди западной литературы необходимо подчеркнуть исследование профессора политических наук Университета Фрайнбурга Юргена Рюланда⁵⁶. В нем особенно полно раскрыты основные современные тенденции в ЮВА. Кроме того, следует упомянуть труд «Southeast Asian Security: A Regional Perspective»⁵⁷ Марвина К. Отта – профессора политики национальной безопасности в Национальном военном колледже при университете национальной обороны и Феликса К. Чанга – старшего научного сотрудника Исследовательского института внешней политики США⁵⁸, а также работы ученых из Института исследований Юго-Восточной Азии (Сингапур) – Куинтона Темби и Мели Кабальеро-Энтони.

Среди работ западных авторов на тему проблемы терроризма в Юго-Восточной Азии следует упомянуть исследование Камерона Самптера и Джозефа Франко «Migration, Transnational Crime and Terrorism: Exploring the Nexus in Europe and Southeast Asia»⁵⁹, а также работы Маргариты Борелли «ASEAN Counter-terrorism Weaknesses»⁶⁰ и Рямизарда Рякуду «Terrorism in Southeast Asia: The Need for Joint Counter-Terrorism Frameworks»⁶¹. Диссертация также опирается на работы западных авторов по теме других нетрадиционных угроз безопасности, таких как экологические проблемы и угрозы продовольственной безопасности. Среди них необходимо выделить работу Франсискуса Тармеди, Джулии Беренс и Манфреда Хорнунга «50 лет АСЕАН - Все еще в ожидании социальной и экологической справедливости»

⁵⁶ *Ruhland J.* The Nature of Southeast Asian // Paper presented at the Third Europe-Southeast Asia Forum “Security Challenges Security in Southeast Asia: Problems and Structures”. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2004.

⁵⁷ *Marvin C. Ott.* Southeast Asian Security: A Regional Perspective. In: Asian Perspectives on the Challenges of China. University Press of the Pacific. 2004. P. 39-48.

⁵⁸ *Chang F.K.* Economic and Security Interests in Southeast Asia // *Orbis*. 2014. Vol. 58, № 3. P. 378–391.

⁵⁹ *Sumpter C., Franco J.* Migration, Transnational Crime and Terrorism: Exploring the Nexus in Europe and Southeast Asia // *Perspectives on Terrorism*. 2018. Vol 12, № 5. P. 36–50.

⁶⁰ *Borelli M.* ASEAN Counter-terrorism Weaknesses // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. 2017. Vol. 9, № 9. P. 14–20.

⁶¹ *Ryacudu R.* Terrorism in Southeast Asia: The Need for Joint Counter-Terrorism Frameworks // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. 2018. Vol. 10, № 11. P. 1–3.

и материалы «Первой международной конференции по окружающей среде и продовольственной безопасности 2020»⁶².

В статье «Vietnam's diplomacy towards the conflict in the South China Sea and its influence on ASEAN»⁶³ рассматриваются истоки и современный этап конфликта в Южно-Китайском море через призму отдельных стран АСЕАН с особым акцентом на вьетнамские интересы. Вьетнам уделяет особое внимание правовым механизмам, регулирующим многосторонние споры: Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) и решению Постоянного арбитражного суда (ППС) в Гааге.

Таким образом, анализу взаимоотношений Вьетнама и АСЕАН посвящено довольно много исследований. Однако ощущается нехватка современных работ, посвященных комплексному анализу сотрудничества Вьетнама и АСЕАН. В связи с этим потребность в исследовании выбранной темы существенно возрастает. Труды указанных авторов внесли важный вклад в ее разработку, однако, в них получили отражение далеко не все существующие проблемы. Кроме того, многие из имеющихся работ, связанных с темой исследования, являются устаревшими.

Объектом диссертационного исследования является взаимодействие Социалистической Республики Вьетнам и АСЕАН.

Предмет исследования – основные направления, инструменты и механизмы взаимодействия Вьетнама с АСЕАН.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в выявлении роли Вьетнама в процессе реализации общей политической и экономической стратегии развития АСЕАН.

Поставленная цель достигается через решение следующих **задач**:

⁶² *Arsyad M., Amiruddin A., Kawamura Y.* Food security and political ecology for sustainable agriculture: some crucial notes from the ICEFS 2020 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. № 681. P. 1–8.

⁶³ *Pietrasiak M., Pieczara K.* Vietnam's diplomacy towards the conflict in the South China Sea and its influence on ASEAN // Russian journal of Vietnamese studies. Series 2. 2019. № 4. P. 7–17.

- определить место Юго-Восточной Азии во внешнеполитической стратегии Вьетнама;
- раскрыть инициативы Вьетнама в укреплении субрегиональной политической интеграции АСЕАН;
- оценить деятельность Вьетнама на посту председателя АСЕАН в 2010 и 2020 гг.;
- изучить особенности развития торговых и инвестиционных отношений Вьетнама с АСЕАН;
- рассмотреть морское сотрудничество Вьетнама со странами АСЕАН;
- проанализировать территориальную проблему в Южно-Китайском море и позицию Вьетнама по ее разрешению;
- оценить взаимодействие Вьетнама с АСЕАН в борьбе с терроризмом, производством сбытом наркотиков в регионе;
- рассмотреть углубление сотрудничества Вьетнама с АСЕАН в военной и военно-гражданской сферах.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1995–2022 годов. Нижняя граница исследования – 1995 г. – обусловлена тем, что в этом году Вьетнам официально стал членом АСЕАН, что положило начало его подключению к интеграционным процессам в данной организации. Верхняя граница исследования обусловлена 2022 годом, когда Вьетнам завершил XIII Национальный съезд партии в 2021 г. и приступил к реализации стратегий на новом этапе развития. В этот период взаимодействие Вьетнама и АСЕАН также достигло пика успешного развития.

Источниковая база исследования. В ходе работы над диссертацией были использованы различные источники на вьетнамском, русском и английском языках, которые по видовому признаку можно разделить на нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические, статистические.

К нормативно-законодательной группе источников относятся международные договоры. Также к данной группе источников можно отнести статью 12 главы I Конституции Социалистической Республики Вьетнам 2013 г., касающуюся внешней политики Социалистической Республики Вьетнам⁶⁴, Стратегию социально-экономического развития на 2001–2010 годы⁶⁵, Стратегию социально-экономического развития на 2011–2020 годы⁶⁶, Стратегию социально-экономического развития на 2021–2030 годы⁶⁷, Указ № 26 о функциях, задачах, полномочиях и организационной структуре Министерства иностранных дел⁶⁸. При рассмотрении вопросов торгово-экономического сотрудничества автор опирался на Соглашение о торговле товарами АСЕАН⁶⁹, Соглашение АСЕАН о торговле услугами⁷⁰, Комплексное

⁶⁴ Hiến pháp nước cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2013 quy định về chính sách đối ngoại của nước Cộng hòa XHCN Việt Nam. [Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года, определяющая внешнюю политику Социалистической Республики Вьетнам]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx> (дата обращения: 30.04.2022).

⁶⁵ Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2001–2010. [Стратегия социально-экономического развития на 2001–2010 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-2001-2010-1543> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶⁶ Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2011 – 2020. [Стратегия социально-экономического развития на 2011–2020 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-2011-2020-1527> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶⁷ Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2021 – 2030. [Стратегия социально-экономического развития на 2021–2030 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-10-nam-2021-2030-3735> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶⁸ Nghị định số 26/2017/NĐ-CP về quy định chức năng, nhiệm vụ, quyền hạn và cơ cấu tổ chức của bộ ngoại giao. [Указ No 26/2017 / ND-CP, регулирующий функции, обязанности, полномочия и организационную структуру Министерства иностранных дел.]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Nghi-dinh-26-2017-ND-CP-quy-dinh-chuc-nang-nhiem-vu-quyen-han-co-cau-to-chuc-cua-Bo-Ngoai-giao-342496.aspx> (дата обращения: 30.04.2022).

⁶⁹ ASEAN Trade in Goods Agreement, Cha-am, Thailand, 26 February 2009 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/ASEAN-Trade-in-Goods-Agreement-Cha-am-Thailand-26-February-2009.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷⁰ ASEAN Trade in services agreement (ATISA) on 23th April 2019 // ASEAN. URL: <https://wtocenter.vn/file/18276/atisa-signed-scanned.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

инвестиционное соглашение АСЕАН⁷¹ и др. Эти соглашения являются основой для экономической интеграции и развития, торговли и рынка услуг АСЕАН в целом и экономического сотрудничества между Вьетнамом и АСЕАН в частности. При рассмотрении проблемы обеспечения мира и безопасности в ЮВА автор уделит внимание изучению таких документов международных организаций, как Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом (2007)⁷², Бангкокский договор⁷³, Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии⁷⁴ и др.

К делопроизводственным документам следует отнести План сообщества политической безопасности АСЕАН до 2025 года⁷⁵, План действий по активизации выполнения Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (2018–2022 гг.)⁷⁶, а также официальные документы КПВ, такие как: Резолюция Политбюро о международной интеграции⁷⁷, Платформа для строительства страны в период перехода к

⁷¹ ASEAN Comprehensive Investment Agreement, Cha-am, Thailand, 26 February 2009 // ASEAN. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/174-ftas-concluded/191-asean---aec/207-full-text/1.%20ACIA.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷² ASEAN Convention on counter-terrorism. Cebu, Philippines. 13 January 2007 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ACCT.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷³ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии [Бангкокский договор] // АСЕАН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1609482/ (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁴ Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Индонезия, 24 февраля 1976 года (с изменениями на 23 июля 2010 года) // АСЕАН. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289313> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁵ ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat. March 2016. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/04/ASEAN-APSC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁶ Plan of Action to Strengthen the Implementation of the Treaty on the Southeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone (2018-2022). URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2020/08/PoA-SEANWFZ-2018-2022.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁷ Nghị quyết số 22-NQ/TW ngày 10 tháng 4 năm 2013 của Bộ Chính trị về hội nhập quốc tế. [Постановление Политбюро Политбюро о международной интеграции от 10 апреля 2013 г. № 22-NQ/TW.]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-22-nqtw-ngay-1042013-cua-bo-chinh-tri-ve-hoi-nhap-quoc-te-264> (дата обращения: 10.05.2022).

социализму⁷⁸. В этих документах отражено видение вьетнамскими лидерами построения внешней политики «многосторонности, диверсификации», а также наиболее полно освещены их взгляды на проблемы глобального и регионального развития и формирование внешнеполитических приоритетов страны на различных этапах развития, особенно на задачи вьетнамской дипломатии в новом мировом контексте.

Публицистические источники данного исследования включают в себя официальные заявления глав правительств стран АСЕАН, министров иностранных дел, как правило, вьетнамских лидеров, а также различные пресс-релизы: Декларацию АСЕАН (Бангкокская декларация) 1967 года⁷⁹, Заявление о концепции Регионального форума АСЕАН к 2020 году⁸⁰, выступление вице-премьер-министра Фам Бинь Миня на открытии 53-й встречи министров иностранных дел стран АСЕАН (АММ 53) 9 сентября 2020 г. в Ханое; выступление вице-премьер-министра Фам Бинь Мина на Международной конференции «Вьетнам–АСЕАН: последние 25 лет и путь вперед» 19 августа 2020 г. в Ханое; выступление премьер-министра Нгуен Суан Фук на церемонии открытия 37-го саммита АСЕАН 12 ноября 2020 г. в Ханое⁸¹; и т. д. В своих высказываниях они демонстрировали государственное

⁷⁸ Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên Chủ nghĩa xã hội. [Платформа для строительства страны в период перехода к социализму]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-qua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-bo-sung-phat-trien-nam-2011-1528> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷⁹ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, Thailand. 8 August 1967 // ASEAN. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁸⁰ ASEAN Regional Forum Vision Statement // ASEAN. Phuket, 23 July 2009. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2018/07/ARF-Vision-Statement-2009.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

⁸¹ Bài phát biểu của phó thủ tướng Phạm Bình Minh tại Phiên Khai mạc Hội nghị Bộ trưởng Ngoại giao ASEAN lần thứ 53 (АММ 53) ngày 09 tháng 09 năm 2020 tại Hà Nội. [Выступление заместителя премьер-министра Фам Бинь Миня на открытии 53-й встречи министров иностранных дел АСЕАН (АММ 53) 9 сентября 2020 г. в Ханое.]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/phat-bieu-cua-pho-thu-tuong-phanh-binh-minh-tai-hoi-nghi-amm-53/663024.vnp> (дата обращения: 10.05.2022); Phát biểu của Phó Thủ tướng Phạm Bình Minh tại Hội thảo quốc tế “Việt Nam-ASEAN: 25 năm qua và chặng đường phía trước” ngày 19 tháng 8

видение основных проблем в отношениях с Ассоциацией на различных этапах интеграции Вьетнама в регионе, а также подтверждали ключевую роль Вьетнама в АСЕАН. Особо следует отметить выступление Президента Вьетнама Нгуен Суан Фук во время посещения штаб-квартиры Секретариата АСЕАН в Джакарте 23 декабря 2022 г., в котором он подтвердил, что Вьетнам придает особое значение отношениям с АСЕАН в своей внешней политике, прилагает все усилия и вносит позитивный вклад в построение единой и сильной АСЕАН⁸².

Что касается *статистических материалов*, автором были проанализированы статистические отчеты государственных органов, такие как ежегодный отчет Министерства промышленности и торговли об импорте и экспорте, ежегодный отчет Министерства планирования и инвестиций. К этой группе также необходимо отнести такие статистические доклады, как: Ежегодный доклад Управления ООН по наркотикам и преступности об изъятии наркотиков⁸³ и Доклад о развитии человеческого потенциала за 2020 год⁸⁴. С помощью статистических данных автор получил достоверную информацию, необходимую для мониторинга, анализа и оценки развития

năm 2020. [Выступление вице-премьера Фам Бинь Мина на международной конференции «Вьетнам-АСЕАН: 25 лет назад и путь вперед» 19 августа 2020 г.]. URL: <https://dav.edu.vn/viet-nam-giu-vai-tro-nong-cot-trong-asean-voi-nhieu-dau-an/> (дата обращения: 10.05.2022); Phát biểu của Thủ tướng Nguyễn Xuân Phúc tại lễ khai mạc Hội nghị Cấp cao ASEAN 37 ngày 12 tháng 11 năm 2020. [Выступление премьер-министра Нгуен Суан Фук на церемонии открытия 37-го саммита АСЕАН 12 ноября 2020 г.]. URL: <https://baohinhphu.vn/phat-bieu-cua-thu-tuong-nguyen-xuan-phuc-tai-le-khai-mac-hoi-nghi-cap-cau-asean-37-102282501.htm> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸² Bài phát biểu Chủ tịch nước Nguyễn Xuân Phúc khi đến thăm trụ sở Ban thư ký ASEAN ở Jakarta ngày 23 tháng 12 năm 2022. [Выступление Президента Вьетнама Нгуен Суан Фук во время посещения штаб-квартиры Секретариата АСЕАН в Джакарте 23 декабря 2022 г.]. URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/tin-tuc/chu-tich-nuoc-nguyen-xuan-phuc-viet-nam-dac-biet-coi-trong-quan-he-voi-asean-714698> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸³ Annual Drug Seizures // UNODC. URL: <https://data.unodc.org/data/drugs/Annual%20Drug%20Seizures> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸⁴ Human Development Report 2020 // UNDP. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

сотрудничества между Вьетнамом и АСЕАН во всех областях, а также роли Вьетнама в данном процессе в период исследования.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ проблемы диссертационного исследования.

Методология исследования. Диссертационное исследование было проведено в рамках неореалистической парадигмы, которая рассматривает национальный интерес в качестве главной предпосылки любых внешнеполитических действий государств. Автор изучал тему исследования, используя инструментарий системного подхода, что позволило проанализировать отношения Вьетнама и АСЕАН как единую систему, состоящую из различных подсистем: политической, экономической, гуманитарной. Данные подсистемы, в свою очередь, также состоят из отдельных элементов. Автор исходил из принципов историзма, объективности, достоверности, системности. Принцип историзма позволил рассмотреть современное состояние отношений Вьетнама и АСЕАН, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних отношений.

Принцип объективности позволил рассмотреть взаимодействие Вьетнама и АСЕАН с точки зрения объективных закономерностей. В соответствии с принципом достоверности автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. В работе были использованы и специально-

исторические методы исследования: *историко-сравнительный и историко-системный*, а также *статистические методы*, необходимые для обработки экономической информации.

Так, *историко-сравнительный* метод позволил сопоставить национальные интересы Вьетнама и стран АСЕАН во взаимодействии в целях развития и выделить их сходства и различия.

Историко-системный метод позволил установить, что на состояние и развитие взаимодействия Вьетнама и АСЕАН в значительной степени влиял фактор усиливающегося противостояния КНР и США в экономической и политической сферах в Юго-Восточной Азии, что обострило проблемы безопасности в регионе и усилило стремление стран АСЕАН к укреплению взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными целями АСЕАН являются обеспечение стабильности и мира в регионе, установление и поддержание взаимовыгодного сотрудничества с другими мировыми формациями, стимулирование социально-экономического и культурного развития стран-участниц. Целями политики «дой мой» (обновления) во Вьетнаме являются социально-экономическое и культурное развитие страны и вьетнамского общества. Цели Вьетнама и АСЕАН совпадают, поэтому взаимодействие Вьетнама со странами региона представляется взаимовыгодным. Оно будет способствовать как развитию Вьетнама, так и политической, экономической и культурно-гуманитарной консолидации региона.

2. Политика «дой мой» во Вьетнаме способствует дальнейшему социально-экономическому развитию страны. Вьетнамское руководство наметило амбициозные планы развития государства, для реализации которых необходимы были внешние инвестиции и расширение торговых отношений со странами региона. В целях реальной интеграции в регион, Вьетнам принял

участие во всех социально-экономических программах Ассоциации, направленных на развитие региона, укрепление мира и стабильности.

3. С момента вступления в АСЕАН в 1995 г. Вьетнам продолжает вносить большой вклад в деятельность организации, способствуя поддержанию солидарности и единства, а также укреплению центральной роли Ассоциации для мира, стабильности, сотрудничества и развития региона. Вьетнам играет важную роль в укреплении политического диалога и сотрудничества как на двусторонней основе с каждой страной-членом АСЕАН, так и на многосторонних форумах в рамках объединения, способствуя продвижению процесса интеграции и поддержанию стабильности в регионе. Активное участие Вьетнама в политической жизни АСЕАН на всех уровнях подтверждает его значимость как одного из ключевых игроков в обеспечении стабильности и процветания Юго-Восточной Азии.

4. Вступление Вьетнама в АСЕАН в 1995 г. стало важным фактором социально-экономической и политической жизни как Вьетнама, так и стран АСЕАН. С вступлением в АСЕАН Камбоджи, Лаоса и Мьянмы многолетнее противостояние социалистических и капиталистических стран региона прекратилось, вследствие чего в регионе возникла новая геополитическая реальность. Кроме того, АСЕАН приобрела новое качество – она стала подлинно региональной организацией. Но на дальнейшее пребывание Вьетнама в Ассоциации в качестве полезного члена влиял целый ряд негативных факторов: экономическое отставание от других развитых стран региона, разница в идеологии и политических режимах во Вьетнаме и странах АСЕАН. Вьетнам доказал свою полезность Ассоциации и активно участвовал, прежде всего, в укреплении субрегиональной политической интеграции.

5. Вьетнам активно сотрудничает со странами АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР), способствуя продвижению экологической устойчивости, социального равенства и экономического роста в регионе посредством совместных проектов и инициатив. Сотрудничество Вьетнама и

других стран АСЕАН в достижении ЦУР способствует созданию более справедливого, экологически чистого и экономически стабильного региона, где каждый человек имеет возможность жить достойной жизнью.

6. В деятельности АСЕАН имеются не только достижения, но и сложности, в числе которых неравномерность социально-экономического развития стран Ассоциации, нарастание пограничных споров и масштабов нетрадиционных вызовов безопасности. Одной из основных проблем региона является территориальный конфликт в Южно-Китайском море, который стал ключевым вопросом в отношениях Вьетнама и одной из ведущих мировых держав – Китая. Данная проблема представляет серьезную угрозу для мира и безопасности региона. Взаимодействие по ней Вьетнама и АСЕАН укрепляет позиции Вьетнама в этом сложном и опасном споре.

7. С начала XXI в. в Юго-Восточной Азии, как и во всем мире, обострились «новые вызовы и угрозы», к которым относятся, прежде всего, угроза терроризма, религиозного экстремизма, наркопроизводства и сбыта наркотиков. Вьетнам, как ответственный член Ассоциации, стал одним из создателей форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ), тем самым внося свой вклад в борьбу с «новыми вызовами и угрозами».

8. С конца XX в. одной из ведущих тенденций в международных отношениях в АТР становится возрастание роли военного фактора. Военную мощь наращивает Китай, Япония модернизирует Силы самообороны, нарастает напряженность на Корейском полуострове. В данной ситуации одним из важнейших направлений взаимодействия Вьетнама и АСЕАН становится сотрудничество в военной и военно-гражданской сферах. АСЕАН для Вьетнама стала «ближайшим оборонительным поясом». Совокупный военный потенциал стран-участниц АСЕАН позволит им в случае внешней агрессии отстоять свою независимость.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

— осуществлен комплексный всесторонний анализ содержания и динамики отношений Вьетнама и АСЕАН в контексте геополитических и региональных изменений и вызовов, существенно влияющих на интеграционные процессы в АСЕАН;

— обоснован статус Вьетнама как ответственной и дееспособной державы, формируемый его предпочтением политике многосторонности в международных отношениях, балансу отношений между крупными державами, приверженности национальным интересам и региональной солидарности, что позволяет Вьетнаму играть более заметную роль в региональных делах;

— раскрыты, с одной стороны, важная роль АСЕАН в продвижении Вьетнамом национальных приоритетов и интересов, соответствующим общим интересам региона, с другой стороны – активное участие Вьетнама в определении направления развития и важнейших решений АСЕАН, а также укреплении связей между его членами;

— предложены меры для улучшения импортной и экспортной деятельности между странами региона в целом и данной деятельности Вьетнама в странах АСЕАН в частности;

— раскрыта стратегия Вьетнама, направленная на снижение напряженности в его отношениях с Китаем относительно конфликта в Южно-Китайском море, что подразумевает серьезное экономическое и политическое взаимодействие с Китаем, с одной стороны, и ряд вариантов балансировки (в том числе активизация сотрудничества с США и Россией), с другой;

— предложены и обоснованы пути урегулирования ситуации в Южно-Китайском море (в том числе принятие Кодекса поведения), учитывающие интересы Вьетнама и сохранение его прав на оба архипелага и защищающие при этом функции, которые он контролирует;

— выявлено, что внедрение Конвенции АСЕАН о борьбе с терроризмом не было выполнено всесторонне и тщательно, в связи с чем предложено создание Центра АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его содержание и результаты, а также сформулированные на их основе выводы, обобщения и рекомендации создают определенную теоретическую базу для дальнейшей разработки и изучения актуальных проблем взаимоотношений Вьетнама и АСЕАН. Основные выводы диссертации могут быть использованы для анализа перспектив политического и экономического сотрудничества Вьетнама и стран АСЕАН.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для вьетнамских и российских органов власти, связанных с разработкой и осуществлением внешней политики, а также для государственных и частных компаний, заинтересованных в расширении и укреплении деловых связей с Вьетнамом и АСЕАН. Материалы диссертации могут быть также использованы для дальнейшей научной разработки данной проблематики. Результаты проведенного исследования также могут быть полезны при подготовке курсов лекций в вузах по дисциплинам, связанным с региональной системой взаимоотношений в Юго-Восточной Азии, внешней политикой Вьетнама как в региональном, так и глобальном уровнях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

1.1. АСЕАН как ведущая интеграционная структура ЮВА

После окончания Второй мировой войны в мире утвердилась биполярная Потсдамско-Ялтинская система международных отношений. Эти изменения в мировом порядке затронули, в том числе, страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). В регионе ведущие державы — США, Великобритания, СССР и Франция — проводили политику по укреплению своих позиций. Их соперничество побуждало государства ЮВА принимать меры для обеспечения национальной безопасности.

Ситуация осложнялась тем, что в 1950–1960-е гг. многие страны ЮВА только что обрели независимость и сразу столкнулись с внутренней политической нестабильностью, этническими конфликтами и проблемой национального единства. В этих условиях они не могли самостоятельно гарантировать свою безопасность. Внутренние трудности подтолкнули государства региона к рассмотрению вопроса о создании организации, которая способствовала бы их развитию и защите национальных интересов.

8 августа 1967 г. в Бангкоке была подписана Декларация о создании АСЕАН⁸⁵. Новое объединение представили миру как региональную организацию, нацеленную главным образом на решение общих социально-экономических задач. Однако для отцов-основателей АСЕАН — таких выдающихся политических деятелей второй половины XX в., как премьер-министры Сингапура и Малайзии Ли Куан Ю и Махатхир Мохамад, президенты Индонезии и Филиппин Сухарто и Маркос, — важнейшей целью

⁸⁵ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, Thailand. 8 August 1967 // ASEAN. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

было формирование общего фронта против распространения коммунистических идей, особенно активно укрепившихся в Индокитае, прежде всего во Вьетнаме.

АСЕАН изначально не задумывалась как военно-политический блок. Она была создана как региональная организация, призванная развивать сотрудничество в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Благодаря ее деятельности страны ЮВА сосредоточились на экономическом росте, социальном и культурном развитии. Кроме того, АСЕАН стремилась защищать взаимные интересы, укреплять региональную солидарность и содействовать поддержанию мира и стабильности.

В феврале 1976 г. на индонезийском острове Бали состоялась первая за почти десятилетнюю историю АСЕАН встреча глав государств и правительств «пятерки» стран-основательниц. Главным итогом саммита стало подписание Договора о дружбе и сотрудничестве (ТАС) в Юго-Восточной Азии, который на долгие десятилетия стал фундаментальной правовой основой деятельности Ассоциации.

Со дня основания АСЕАН в Организации произошли как количественные, так и качественные изменения. Развитие экономической интеграции «вширь» сопровождалось ростом численного состава: к концу 1990-х годов количество членов АСЕАН увеличилось вдвое. Разрешение гражданской войны в Камбодже в 1991 г., завершение «холодной войны» и нормализация отношений между Соединенными Штатами и Вьетнамом в 1995 г. принесли относительный мир в континентальную Юго-Восточную Азию. Это открыло путь для вступления в Ассоциацию новых государств, что способствовало укреплению экономического потенциала объединения,

насчитывающего 670 млн человек⁸⁶ с совокупным валовым внутренним продуктом (ВВП) в размере 3,2 трлн долл. США⁸⁷.

Таким образом, к концу 1990-х гг. все десять государств ЮВА впервые в своей истории оказались вместе в рамках одной международной организации. Однако в это же время Азию потряс тяжелый финансовый кризис 1997–1998 гг., поставивший многие страны АСЕАН в крайне сложное положение. Столкнувшись с кризисом, члены Ассоциации стремились к дальнейшей интеграции своих экономик. Так, Чиангмайская инициатива, запущенная в 2000 г. при участии стран АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи, предусматривала создание механизма валютных свопов для взаимной финансовой поддержки и противодействия валютным спекуляциям⁸⁸.

На саммите 2003 г., проходившем на острове Бали, лидеры АСЕАН приняли Декларацию «Балийское согласие II»⁸⁹ и утвердили концепцию «Видение АСЕАН 2020»⁹⁰. В этих документах государства-члены поставили перед собой цель превратить Ассоциацию в сообщество государств Юго-Восточной Азии, открытых миру, живущих в условиях стабильности и процветания, тесно связанных между собой динамичным развитием и ориентированных на благо своих народов.

Лидеры Ассоциации провозгласили задачу построения «партнерства в динамичном развитии», которое должно было привести к более тесной экономической интеграции. «Мы создадим стабильный, процветающий и

⁸⁶ *Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 23.*

⁸⁷ East-West Center. ASEAN matters for America/America matters for ASEAN (5th edition). Washington, DC. 2021. p. 4.

⁸⁸ The Joint Ministerial Statement of the ASEAN+3 Finance Ministers Meeting 6 May 2000. Chiang Mai, Thailand // ASEAN. URL: <https://aseanplusthree.asean.org/wp-content/uploads/2020/01/The-Joint-Ministerial-Statement-of-the-ASEAN.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

⁸⁹ Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II). Bali, Indonesia. 7 October 2003 // ASEAN. URL: [https://arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/03/declaration-of-asean-concord-ii-\(bali-concord-ii\).pdf](https://arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/03/declaration-of-asean-concord-ii-(bali-concord-ii).pdf) (дата обращения: 22.02.2021).

⁹⁰ ASEAN Vision 2020 // ASEAN. URL: <https://asean.org/asean-vision-2020/> (дата обращения: 26.05.2022).

высококонкурентоспособный экономический регион, – говорилось в «Видении АСЕАН 2020», – в котором будет обеспечено свободное движение товаров, услуг и инвестиций, более свободное движение капиталов, равное экономическое развитие, сокращение бедности и снижение социально-экономического неравенства»⁹¹.

В 2007 г. десять стран-членов подписали Устав АСЕАН — конституционный документ, который придал организации правовой статус и институциональную основу. Устав закрепил основные принципы, определил требования к членству и изложил план построения сообщества на основе трех опор: Экономического сообщества АСЕАН (АЕС), Сообщества политической безопасности АСЕАН и Социально-культурного сообщества АСЕАН⁹².

АСЕАН возглавляется председателем, должность которого ежегодно ротируется между государствами-членами. Деятельность Ассоциации координируется Секретариатом, расположенным в столице Индонезии — Джакарте. Принятие ключевых решений осуществляется на основе консультаций и принципа консенсуса с учетом фундаментальных норм — невмешательства во внутренние дела государств и мирного урегулирования конфликтов.

За время своего существования АСЕАН добилась значительных успехов в области экономической интеграции и развития зоны свободной торговли. В 1992 г. страны-участницы учредили Зону свободной торговли АСЕАН (АФТА), основной целью которой стало формирование единого рынка, стимулирование взаимной торговли и инвестиций, а также привлечение зарубежного капитала. В 1996 г. средний уровень тарифных ставок в регионе

⁹¹ ASEAN Vision 2020 // ASEAN. URL: <https://asean.org/asean-vision-2020/> (дата обращения: 26.05.2022).

⁹² Charter of the Association of Southeast Asian Nations. Singapore, 20 November 2007 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/21069.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

составлял около 7 %⁹³, тогда как с 2018 г. они фактически сведены к нулю⁹⁴. В качестве приоритетных направлений интеграции Ассоциация определила одиннадцать ключевых секторов, среди которых электроника, автомобилестроение, производство изделий из резины, текстильная и швейная промышленность, аграрный сектор и туризм.

Стратегической целью этих процессов является повышение конкурентоспособности АСЕАН как производственной базы, ориентированной на мировой рынок. Важным инструментом достижения данной цели стала либерализация торговли, предполагающая отмену внутрирегиональных тарифов и сокращение нетарифных барьеров. Эти меры способствуют росту эффективности и конкурентоспособности производственных секторов региона на глобальном уровне, а также стимулируют потребление продукции наиболее эффективных производителей внутри Ассоциации, тем самым углубляя внутригрупповую торговлю.

В ноябре 2020 г. государства-члены АСЕАН присоединились к Австралии, Китаю, Японии, Новой Зеландии и Южной Корее в подписании Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) — соглашения о свободной торговле, разработка которого началась еще в 2012 г. Хотя соглашение не предусматривает радикального снижения тарифов, его значение определяется масштабом: оно охватывает порядка 30% мирового населения и является крупнейшим торговым соглашением в мире. Таким образом, ВРЭП способствует углублению экономической интеграции между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией. Дополнительно АСЕАН участвует в шести соглашениях о свободной торговле с государствами, не входящими в Ассоциацию, включая Индию.

⁹³ Hapsari I. M., Mangunsong C. Determinants of AFTA Members' Trade Flows and Potential for Trade Diversion // Asia-Pacific Research and Training Network on Trade Working Paper Series, № 21. November 2006. p. 5.

⁹⁴ Sukegawa S. ASEAN's initiatives for free trade in East Asia under AEC // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. Vol 10. № 1. p. 42.

Важным шагом в углублении интеграционных процессов стало принятие в ноябре 2015 г. программы «Экономическое сообщество АСЕАН — 2025» (АЕС 2025). Она предполагает дальнейшую реализацию нереализованных положений предыдущего плана (АЕС 2015), а также формирование глубоко интегрированной и сплоченной экономики, способной обеспечивать устойчивый рост и противостоять глобальным экономическим потрясениям. Особое внимание уделяется увеличению доходов на душу населения и снижению уровня социально-экономической уязвимости.

В то же время процесс экономической интеграции сталкивается с целым рядом вызовов. Среди них — разнородность национальных экономик и сложность достижения консенсуса, опасность попадания многих стран региона в «ловушку среднего дохода», а также ограниченная готовность отдельных государств к либеральным преобразованиям. Недостаточный уровень информированности населения снижает восприимчивость бизнеса к использованию преимуществ регионального преференциального режима. Усиливают трудности и такие факторы, как быстрое старение населения в ряде стран, слабость институциональных механизмов взаимодействия и недостаточный уровень физической связанности внутри региона. Кроме того, серьезными препятствиями на пути интеграции остаются нетарифные барьеры, правительственные ограничения для инвестиций и значительные различия в уровне ВВП на душу населения⁹⁵. В итоге доля внутригрупповой торговли в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН остается сравнительно низкой и составила в 2020 г. лишь 21 %⁹⁶.

Пандемия COVID-19 оказала серьезное воздействие на экономический рост в странах Юго-Восточной Азии. В 2020 г. АСЕАН предприняла попытку координации региональных мер реагирования на вызовы в сферах экономики

⁹⁵ Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ИД «Форум». 2019. С. 178.

⁹⁶ Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). ASEAN Statistical Yearbook 2021. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2021. p. 53.

и здравоохранения. Однако эффективность борьбы с пандемией в значительной степени зависела от национальной политики отдельных государств. В то же время страны-члены Ассоциации договорились согласовывать планы экономического восстановления и поддерживать режим открытой торговли.

Меры по сдерживанию пандемии, прежде всего длительные локдауны, привели к резкому сокращению промышленного производства, строительной деятельности и потребительских расходов. Ограничения на перемещение населения оказали негативное влияние на развитие внутренней торговли и туристической отрасли. Кроме того, трансграничные грузоперевозки стали более затратными и трудоемкими.

Наряду с экономическими проблемами сохраняются серьезные разногласия между государствами-членами относительно вопросов региональной безопасности. К ключевым вызовам относятся территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море, нарушения прав человека, внутривластные репрессии, незаконный оборот наркотиков, миграционные потоки, стихийные бедствия и угрозы международного терроризма.

Особое значение имеет вопрос выработки консолидированной позиции по отношению к КНР в связи с морскими спорами в Южно-Китайском море. Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Вьетнам предъявляют претензии на часть спорных акваторий, что становится источником противоречий с Китаем. Для этих стран масштабные проекты КНР по рекультивации земель и строительству искусственных островов воспринимаются как посягательство на национальный суверенитет. В ответ ряд государств инвестирует в модернизацию собственных вооруженных сил⁹⁷.

⁹⁷ *David Pierson*. Military spending is soaring in the Asia-Pacific region. Here's why // Los Angeles Times. 07.06.2019. URL: <https://www.latimes.com/world/asia/la-fg-asia-defense-industry-20190607-story.html> (дата обращения: 26.12.2022).

В то же время для части членов Ассоциации напряженность в Южно-Китайском море не является приоритетной проблемой ввиду географической удаленности. Более того, отдельные государства, например Камбоджа, демонстрируют склонность к поддержке позиции Китая и препятствуют выработке единой линии АСЕАН. В 2002 г. Ассоциация и КНР подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море, не обладающую обязательной юридической силой. Переговоры о создании полноценного правового механизма до настоящего времени остаются незавершенными.

Несмотря на указанные трудности, процесс экономической интеграции АСЕАН продолжает развиваться. Он осложнен значительными диспропорциями в уровне социально-экономического развития стран-членов и различиями в этапах индустриализации, однако рассматривается как стратегическая линия развития региона. Ключевая цель интеграционных усилий заключается в обеспечении участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Для ее достижения Ассоциация привлекает иностранные инвестиции и заключает соглашения о свободной торговле с государствами за пределами региона. Формирование интегрированного рынка и расширение экономического взаимодействия с внешними партнерами сделали АСЕАН одним из наиболее успешных примеров региональной интеграции в развивающемся мире. Этот опыт представляет ценность для других развивающихся стран.

В целом АСЕАН превратилась в важный элемент формирования новой региональной архитектуры. Интеграционный процесс в Ассоциации опирается на многолетнюю практику предоставления ее членами друг другу особых прав и привилегий. Внерегиональные партнеры получили возможность взаимодействовать с Ассоциацией в различных форматах, включая создание зон свободной торговли, наиболее значительным примером чего стало Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). За прошедшие десятилетия АСЕАН демонстрировала постепенный и крайне

осторожный переход от состояния номинального объединения к реальной интеграции, от элементарных форм сотрудничества к более сложным моделям взаимодействия в политической, экономической и социокультурной сферах.

1.2. Юго-Восточная Азия во внешнеполитической стратегии Вьетнама

После воссоединения страны в 1975 г. Вьетнам начал корректировать свою внешнеполитическую линию в отношении АСЕАН. 5 июля 1976 г. в интервью Вьетнамскому информационному агентству министр иностранных дел Нгуен Зуй Чинь объявил о «четырёх пунктах политики Вьетнама в отношении региона», подчеркнув, что приоритетной задачей государства является развитие отношений со странами Юго-Восточной Азии, прежде всего с членами АСЕАН, а также содействие укреплению мира в глобальном масштабе⁹⁸.

В условиях холодной войны, когда международная система основывалась на жестком идеологическом противостоянии капиталистического и социалистического блоков, межгосударственные отношения в регионе во многом строились по принципу «мы — друг — враг» (на вьетнамском языке: *ta, bạn, thù*).

В тот период ключевым внешнеполитическим приоритетом Вьетнама оставалось «укрепление дружбы и расширение сотрудничества с братскими социалистическими странами на основе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма»⁹⁹. Однако региональная обстановка обострилась: опасения распространения «коммунистической волны» из

⁹⁸ *Đinh Xuân Lý*. Quá trình đổi mới đường lối đối ngoại và hội nhập quốc tế của Việt Nam 1986–2012. Hà Nội: NXB Đại học Quốc gia Hà Nội. 2013. tr 201. [Динь Суан Ли. Процесс реформирования внешней политики Вьетнама и международная интеграция 1986–2012 гг. Ханой: Издательство Ханойского национального университета. 2013. С. 201.].

⁹⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ V. Hà Nội: NXB Sự thật. 1982. tr 144. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы V Национального конгресса депутатов. Ханой: Издательство «Правда». 1982. С. 144.].

Вьетнама, подкрепленные «теорией домино», побудили лидеров АСЕАН занять жесткую позицию по «камбоджийскому вопросу». Они призвали к выводу вьетнамских войск из Камбоджи и фактической изоляции Ханоя¹⁰⁰. На заседаниях Совета Безопасности ООН представители стран Ассоциации настаивали на полном выводе иностранных вооруженных сил из Камбоджи и формировании нового правительства на основе демократических выборов¹⁰¹. Дополнительной причиной обеспокоенности АСЕАН стала вероятность распространения конфликта на Таиланд, что ставило под угрозу безопасность государства и втягивало Ассоциацию в региональную конфронтацию¹⁰². В результате отношения с Вьетнамом на протяжении более десяти лет оставались напряженными, а «камбоджийский вопрос» закрепил конфронтационный характер вьетнамской внешней политики в тот период.

Поворотным этапом стало принятие в июле 1986 г. Политбюро Коммунистической партии Вьетнама Резолюции № 32 (V сессия), которая зафиксировала новый курс внешнеполитической корректировки. Документ провозглашал переход от конфронтационной модели к диалогу и мирному сосуществованию в соответствии с изменяющейся международной обстановкой и глобальными тенденциями. В резолюции подчеркивалась необходимость создания благоприятных условий для экономического развития, в том числе за счет установления «мирного сосуществования» с Китаем, Соединенными Штатами и АСЕАН.

¹⁰⁰ *Vũ Dương Ninh. Cách mạng Việt Nam trên bàn cờ quốc tế: Lịch sử và vấn đề (tái bản lần thứ 1).* Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật. 2017. tr. 197. [Бу Зыонг Нинь. Вьетнамская революция на международной шахматной доске: история и проблемы (1-е изд.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2017. С. 197.].

¹⁰¹ *Phạm Phúc Vĩnh. Quan hệ Việt Nam - Trung Quốc (1986–2006).* Hồ Chí Minh: NXB Đại học Quốc gia TP. Hồ Chí Minh. 2016. tr. 55. [Фам Фук Винь. Вьетнамско-китайские отношения (1986–2006). Хошимин: Издательство Хошиминского национального университета. 2016. С. 55.].

¹⁰² *Nguyễn Đình Bìn. Ngoại giao Việt Nam 1945–2000 (tái bản lần thứ 3).* Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2020. tr 321. [Нгуен Динь Бин. Дипломатия Вьетнама 1945–2000 гг. (3-е изд.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2020. С. 321.].

С этого времени внешнеполитическое мышление Вьетнама стало определяться признанием особого значения Юго-Восточной Азии для национального развития в рамках курса «обновления» («дой мой»). Страны АСЕАН рассматривались как ключевые внешнеполитические партнеры, сотрудничество с которыми открывало для Вьетнама возможность активного включения в региональную систему международных отношений и закрепления за собой достойного места в ней.

Анализируя мировую ситуацию и объективно оценивая внутренние реалии, можно отметить, что после освобождения Юга и воссоединения страны Вьетнам оказался в условиях глубокого социально-экономического кризиса. Его причинами стали субъективизм и волюнтаризм в управлении, чрезмерная поспешность в принятии решений, а также ограниченность централизованно планируемой и субсидируемой экономической модели, эффективной в условиях войны, но непригодной для мирного времени. В результате произошло застойное явление в производстве, резко возросла инфляция, уровень жизни населения существенно снизился, а сама страна оказалась в ситуации международной изоляции, экономической блокады и эмбарго. В ответ на эти вызовы VI съезд Коммунистической партии Вьетнама, состоявшийся в декабре 1986 г., принял историческое решение о проведении политики «дой мой»¹⁰³.

Принятые на VI съезде положения ознаменовали собой принципиальный пересмотр внешнеполитической стратегии страны. Вьетнам провозгласил политику поощрения и расширения отношений со всеми государствами, независимо от их социально-политического строя, на основе принципов дружбы, сотрудничества и мирного сосуществования в интересах

¹⁰³ Phan Doãn Nam. Ngoại giao Việt Nam trong 25 năm đổi mới (1986–2010) // Tạp chí Cộng sản. 16.08.2010. [Фан Зоан Нам. Вьетнамская дипломатия за 25 лет обновления (1986–2010 гг.) // Журнал «Коммунист». 16.08.2010.]. URL: <https://tapchicongsan.org.vn/tin-tieu-diem-10-06/-/2018/1530/ngoi-giao-viet-nam-trong-25-nam-doi-moi-%281986---2010%29.aspx> (дата обращения: 30.05.2022).

национального развития и в соответствии с общемировыми тенденциями. Особое внимание уделялось вопросам обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. В партийных документах подчеркивалось: «Мы хотим и готовы присоединиться к странам региона, создать переговорную зону для решения проблем в Юго-Восточной Азии, построить отношения мирного сосуществования и превратить Юго-Восточную Азию в регион мира, стабильности и сотрудничества»¹⁰⁴. Таким образом, курс на мирное сосуществование государств с различными политическими и социальными системами был закреплён в качестве одной из основ внешней политики¹⁰⁵.

VII съезд КПВ (июнь 1991 г.) продолжил и развил этот курс, что стало важным рубежом во внешнеполитической эволюции Вьетнама в постхолодновоевропейский период. Провозглашённый в это время лозунг «Вьетнам хочет дружить со всеми странами» был подкреплён практическими шагами, среди которых ключевое значение имели вывод вьетнамских войск из Камбоджи и участие в миротворческом процессе на её территории. Урегулирование камбоджийской проблемы в рамках Парижской конференции 1991 г. открыло новые возможности для нормализации и укрепления двусторонних отношений, прежде всего с соседними государствами — членами АСЕАН.

В политическом докладе VII съезда отмечалось: «Со странами Юго-Восточной Азии Вьетнам выступает за расширение отношений во многих сферах на основе принципов уважения независимости и суверенитета,

¹⁰⁴ Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa V trình tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VI của Đảng // Hệ thống Tư liệu– Văn kiện Đảng. [Политический доклад ЦК КПВ V созыва VI съезду партии // Система партийных документов]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-v-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-1491> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁰⁵ Ibid.

невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»¹⁰⁶. При этом среди приоритетов внешней политики были обозначены задачи «сохранения мира, расширения дружбы и сотрудничества, создания благоприятных условий для строительства социализма и защиты Отечества»¹⁰⁷. Решение этих задач связывалось с необходимостью активного развития дружественных отношений с государствами Юго-Восточной Азии и формированием «мирного, дружественного и кооперативного региона»¹⁰⁸.

Учитывая новые реалии международной обстановки и внутренние потребности курса «обновления», VII съезд утвердил «Платформу строительства страны в переходный период к социализму» (1991 г.). В ней подчеркивалось, что вьетнамское общество сталкивается с серьезными трудностями и вызовами, а национальные интересы должны занимать центральное место в государственной политике¹⁰⁹. Платформа закрепила курс на формирование социалистически ориентированной многоукладной экономики и определила стратегические направления развития сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии, включая активное содействие превращению региона в пространство мира, стабильности и сотрудничества¹¹⁰.

После этого III Пленум ЦК КПВ VII созыва (июнь 1992 г.) уточнил внешнеполитический курс партии в условиях комплексного реформирования

¹⁰⁶ Петрасяк М. «Геополитический код» внешней политике Вьетнама в XXI веке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2022. С. 267.

¹⁰⁷ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đảng toàn tập. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 2007. Tập 51. tr 76. [Коммунистическая партия Вьетнама. Полный партийный документ. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2007. Том 51. С. 76.].

¹⁰⁸ Ibid., С. 119.

¹⁰⁹ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đảng thời kỳ Đổi mới phần I (Đại hội VI, VII, VIII, IX). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia. 2019. tr 309. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы партийного съезда периода дой мой, часть I (съезды VI, VII, VIII, IX). Ханой: Национальное политическое издательство. 2019. С. 309.].

¹¹⁰ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đảng toàn tập. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2007. Tập 51. tr 148. [Коммунистическая партия Вьетнама. Полный партийный документ. Ханой: Издательство «Национальная политика», 2007. Том 51. С. 148.].

страны. В принятой резолюции было подтверждено, что руководящая идея внешней политики заключается в защите принципов независимости, единства и социализма при одновременном проведении творческой, динамичной и гибкой линии, соответствующей внутренним условиям и изменяющейся международной и региональной обстановке¹¹¹. VII съезд партии сформировал всеобъемлющую программу преобразований, заложив основы внешней политики периода «дой мой». В этих условиях политика многосторонности и диверсификации рассматривалась как эффективный ответ на вызовы и колебания международной системы после окончания холодной войны. Особое значение придавалось укреплению и развитию отношений с соседними государствами и странами региона, что стало приоритетным направлением внешнеполитической стратегии Вьетнама в рассматриваемый период¹¹².

17 октября 1994 г. министр иностранных дел Вьетнама Нгуен Мань Кам направил официальное письмо председателю Постоянного комитета АСЕАН с просьбой о принятии Вьетнама в организацию. 28 июля 1995 г. на 28-м совещании министров иностранных дел АСЕАН в Брунее состоялась церемония присоединения Вьетнама, в результате чего он стал седьмым членом Ассоциации¹¹³. VIII съезд КПВ (1996 г.) подтвердил курс на независимость, самостоятельность, диверсификацию и многосторонность международных связей. Унаследовав достижения предыдущего этапа и опираясь на результаты десятилетия реформ, съезд впервые в политическом докладе провозгласил необходимость продолжения линии на независимость,

¹¹¹ *Nguyễn Đình Bin*. Ngoại giao Việt Nam 1945–2000 (tái bản lần thứ 3). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2020. tr. 349. [Нгуен Динь Бин. Дипломатия Вьетнама 1945–2000 гг. (3-е изд.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2020. С. 349.].

¹¹² *Nguyễn Thị Mai Hoa*. Bước phát triển tư duy đối ngoại của Đảng trong quan hệ các nước láng giềng và khu vực thời kỳ đổi mới // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2005. Số 5. tr. 35–38. [Нгуен Тхи Май Хоа. Развитие зарубежного мышления партии в отношениях с соседними странами и регионом в период обновления // Журнал истории партии. 2005. № 5. С. 35–38].

¹¹³ *Dang Cam Tu*. Vietnam's 25 years of ASEAN membership and the stage ahead // Communist Review. 24.05.2021. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/english/international/detail/-/asset_publisher/ZeaSwtFJtMgN/content/vietnam-s-25-years-of-asean-membership-and-the-stage-ahead (дата обращения: 20.09.2022).

самостоятельность, открытость, многосторонность и диверсификацию. Подчеркивалось, что Вьетнам стремится к установлению дружественных отношений со всеми странами мирового сообщества на основе принципов мира, независимости и устойчивого развития¹¹⁴.

В XXI в., спустя 15 лет после начала политики «дой мой», международные позиции Вьетнама существенно укрепились. В этой связи IX съезд партии (апрель 2001 г.) скорректировал лозунг внешней политики: с «Вьетнам хочет быть другом всех стран международного сообщества» на «Вьетнам готов быть другом всех стран»¹¹⁵.

На X съезде (апрель 2006 г.), XI съезде (январь 2011 г.) и XII съезде (январь 2016 г.) была подтверждена преемственность курса на многосторонность и диверсификацию, а также подчеркнута необходимость «активной и проактивной» международной интеграции в целях обеспечения национальных интересов.

Анализ мировой и региональной ситуации, проведенный на XIII съезде КПВ (2021 г.), подтвердил приверженность Вьетнама принципам независимости, самостоятельности, мира, дружбы, сотрудничества и развития, а также политике многосторонности и диверсификации. В принятой стратегии внешнеполитической деятельности были обозначены приоритетные направления: «развитие двусторонней дипломатии и повышение уровня многосторонней дипломатии; укрепление кооперативных, дружественных и традиционных связей с соседними государствами; углубление отношений с ключевыми партнерами, включая стратегических и всеобъемлющих; решительная защита от всех попыток вмешательства во внутренние дела

¹¹⁴ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ VIII. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. tr. 41–42. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы VIII Национального конгресса депутатов. Ханой: Издательство «Национальная политика», 1996. С. 41–42.].

¹¹⁵ Nguyen, Thi Hai Yen. Sino-American interactions in Southeast Asia 1991-2015: Implications for Vietnam. Doctor of Philosophy thesis, Faculty of Law, Humanities and the Arts, University of Wollongong. 2015. p. 29. URL: <https://ro.uow.edu.au/theses/4719> (дата обращения: 04.05.2022).

Вьетнама, посягательств на суверенитет, территориальную целостность, национальную безопасность и политическую стабильность страны со стороны враждебных сил»¹¹⁶.

В целом, внешняя политика, одобренная XIII съездом КПВ, подтверждала преемственность курса, начатого со времен политики «дой мой», особенно в части установки на «диверсификацию и многосторонность во внешних отношениях». XII Конгресс (2016 г.) определил, что «Вьетнам является другом, надежным партнером и ответственным членом международного сообщества»¹¹⁷.

К 2022 г. Вьетнам установил стратегическое партнерство с 17 странами и всеобъемлющее партнерство с 13 странами¹¹⁸. Среди них высший приоритет был отдан соседним странам, за которыми следуют стратегические партнеры и всесторонние партнеры.

Таблица 1.

Отношения между Вьетнамом и странами с уровнем партнерств до 2022 г.

№	Страна	Всеобъемлющее партнерство (Год)	Стратегическое партнерство (Год)	Всеобъемлющее стратегическое партнерство (Год)
1	Великобритания		2010 г.	
2	Аргентина	2010 г.		
3	Австралия	2009 г.	2018 г.	
4	Индия		2007 г.	2016 г.

¹¹⁶ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XIII (tập 1). Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2021. tr. 162–163. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы III Национального конгресса депутатов (том 1). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2021. С. 162–163.].

¹¹⁷ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XII. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 2016. tr. 153. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XII Национального конгресса депутатов. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2016. с. 153.].

¹¹⁸ Nguyễn Phú Trọng. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. tr. 184–185. [Нгуен Фу Чонг. Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. С. 184–185.].

5	Бразилия	2007 г.		
6	Бруней	2019 г.		
7	Канада	2017 г.		
8	Чили	2007 г.		
9	Дания	2013 г.		
10	Германия		2011 г.	
11	Нидерланды	2019 г.		
12	Республика Корея		2009 г.	2022 г.
13	Соединенные Штаты Америки	2013 г.		
14	Венгрия	2018 г.		
15	Индонезия		2013 г.	
16	Малайзия		2015 г.	
17	Мьянма	2017 г.		
18	Южно-Африканская Республика	2004 г.		
19	Новая Зеландия	2010 г.	2020 г.	
20	Россия		2001 г.	2012 г.
21	Япония		2009 г.	
22	Франция		2013 г.	
23	Филиппины		2015 г.	
24	Сингапур		2013 г.	
25	Испания		2009 г.	
26	Таиланд		2013 г.	
27	Китай			2008 г.
28	Украина	2011 г.		
29	Венесуэла	2007 г.		
30	Италия		2013 г.	

Источник: Strategic partners of Viet Nam, Инфографика (Графические новости – Агентство новостей Вьетнама), Персонажи – События (документальная страница Вьетнамского агентства новостей)¹¹⁹.

¹¹⁹ Strategic partners of Viet Nam // Government News. 27.8.2017. URL: <https://en.baohinhphu.vn/strategic-partners-of-viet-nam-11130108.htm> (дата обращения: 04.01.2023).; Vietnam News Agency. Infographics (Tin đồ họa – Thông tấn xã Việt Nam) [Инфографика (Графические новости – Агентство новостей Вьетнама)]. URL: <https://infographics.vn/tim-kiem.vna?s=đôi%20tác%20toàn%20diện> (дата обращения: 04.01.2023); <https://infographics.vn/tim-kiem.vna?s=đôi%20tác%20chiến%20lược&c=2> (дата обращения: 04.01.2023).; Hồ sơ tư liệu “Ngoại giao/Các nước - khu vực” // Nhân vật – Sự kiện (chuyên trang tư liệu của Thông tấn xã Việt Nam). [Документальный файл «Дипломатия/Страны – регионы» // Персонажи – События (документальная страница

Вьетнам установил высокоуровневые дипломатические отношения со всеми странами АСЕАН: пять из них стали стратегическими партнерами, две – всеобъемлющими, а Камбоджа и Лаос входят в категорию «особых отношений»¹²⁰. При этом внешняя политика Вьетнама выходит далеко за рамки этих связей: страна поддерживает отношения со 189 из 193 государств – членов ООН, активно участвует в региональных и международных организациях и подписала 15 соглашений о свободной торговле, включая двустороннее с Великобританией и участие во ВРЭП.

С начала 2000-х Вьетнам превратился в одно из наиболее открытых для внешнего мира государств региона, активно развивающее экономические связи. Подобно другим «средним державам», он делает ставку на «нишевую дипломатию»: по инициативе Ханоя в повестку международных форумов включались вопросы изменения климата, загрязнения пластиком, водной безопасности, гендерного равенства и миротворчества.

Независимый курс страны четко выражен в оборонной доктрине «четыре нет»: отказ от военных союзов, участия в блоках против третьих сторон, размещения иностранных баз и применения силы¹²¹. Вместо внешнего покровителя Вьетнам строит сеть стратегических и всеобъемлющих партнерств с ведущими державами, включая членов СБ ООН, страны G7 и

Вьетнамского агентства новостей).] URL: <https://nvsk.vn/vn/cac-nuoc-khu-vuc-c2-1090.vna> (дата обращения: 04.01.2023).

¹²⁰ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đảng thời kỳ đổi mới (Phần 1: Đại hội VI, VII, VIII, IX.). Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. tr. 271. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы съезда партии в период реформ (Часть 1: Конгрессы VI, VII, VIII, IX.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. с. 271.].

¹²¹ Bộ Quốc phòng Việt Nam. Quốc phòng Việt Nam 2019. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. tr. 25. [Министерство обороны Вьетнама. Национальная оборона Вьетнама 2019 г. (Белая книга национальной обороны Вьетнама 2019 г.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. С. 25].

большинство участников G20¹²², рассчитывая на их поддержку в кризисных ситуациях, включая территориальные споры с Китаем.

Таким образом, Вьетнам сформировал в XXI веке собственную дипломатическую модель, которую исследователи называют «вьетнамской школой дипломатии». Она опирается на идеи Хо Ши Мина и исторический опыт страны, сочетая национальные интересы с принципами политического реализма и балансом сил в международной системе¹²³.

Внешняя политика Вьетнама сочетает твердую приверженность национальным интересам с гибкостью стратегии и тактики, что позволяет стране адаптироваться к изменениям международной среды и сохранять самостоятельность в условиях асимметричных отношений. Такой курс помог Ханю преодолеть трудности интеграции в мировое сообщество, выработать меры реагирования на потенциальные угрозы и укрепить международный авторитет¹²⁴.

Особое внимание уделяется отношениям с великими державами: в отличие от «бамбуковой дипломатии» Таиланда, вьетнамский подход направлен на сохранение независимости через широкую сеть взаимозависимых связей без чрезмерного сближения с одной стороной. На XIII съезде КПВ было принято решение расширять многостороннюю дипломатию, акцентируя сотрудничество с АСЕАН, ООН, АТЭС и другими организациями. В 2018 г. этот курс был закреплён Директивой № 25, где многосторонность рассматривается как низкорисковая стратегия,

¹²² Bui Thanh Son. Diplomacy in service of national development in the new epoch // The World and Viet Nam Report. 14.12.2021. URL: <https://en.baoquoc.vn/diplomacy-in-service-of-national-development-in-the-new-epoch-167762.html> (дата обращения: 04.05.2022).

¹²³ Нгуен Т.Б.Н., Шпаковская М.А. Мировоззрение Хо Ши Мина и внешняя политика Вьетнама в период обновления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 4. № 4 (57). С. 290.

¹²⁴ Чанмэн Н. XIII съезд КПВ об успехах многосторонней внешней политики Вьетнама: вызовы и возможности // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. № 3. С. 7.

позволяющая сохранять автономию и одновременно расширять международные связи¹²⁵.

В последние годы Вьетнам стал активнее участвовать в поддержании международной стабильности, укрепил свое влияние (12-е место в «Азиатском индексе силы» Института Лоуи) и зарекомендовал себя успешной моделью борьбы с пандемией COVID-19¹²⁶. Экономика страны демонстрирует динамичный рост и высокую степень открытости: подписано 16 соглашений о свободной торговле, включая Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и ВРЭП, что закрепило Вьетнам в глобальной торговой системе.

С политической точки зрения страна установила стратегические и всеобъемлющие партнерства с 30 государствами, включая постоянных членов СБ ООН и все страны АСЕАН. Несмотря на пандемию, Ханой успешно председательствовал в АСЕАН в 2020 г., усилив международный престиж. Авторитет и национальный потенциал позволяют Вьетнаму проводить более активную дипломатию, что проявилось в его роли непостоянного члена СБ ООН, организации саммита США–КНДР в 2019 г. и расширении участия в миротворческих миссиях ООН.

Таким образом, в условиях изменяющейся международной среды и внутренней динамики, обновление внешнеполитической доктрины КПВ становится все более комплексным и последовательным, задавая правильное направление развития дипломатии страны в Юго-Восточной Азии, прежде всего в рамках АСЕАН. Бывший вице-премьер, министр иностранных дел Фам

¹²⁵ Vietnam News Agency. Vietnam takes active part in multilateral cooperation mechanisms in 2021 // Vietnam Law & Legal Forum Magazine. 31.12.2021. URL: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-takes-active-part-in-multilateral-cooperation-mechanisms-in-2021-48155.html> (дата обращения: 04.05.2022); Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII (tập 1). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2021. tr. 281–283. [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XIII Национального конгресса депутатов (том 1). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2021. с 281–283.].

¹²⁶ *Hervé Lemahieu, Alyssa Leng. Asia Power Index 2020. Key findings 2020.* Sydney: Lowy Institute. 2020. p. 5–6. URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2020-asia-power-index-key-findings-report.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

Бинь Минь охарактеризовал вступление Вьетнама в Ассоциацию как «правильный и мудрый стратегический шаг партии и государства, ознаменовавший важную веху в процессе интеграции страны». По его словам, именно участие в АСЕАН стало одним из первых прорывов Вьетнама в практической реализации курса на многосторонность и диверсификацию международных связей.

1.3. Вьетнам и проблемы экономического развития страны

Период с 1995 по 2022 год стал ключевым этапом в экономическом развитии Вьетнама, в ходе которого страна постепенно вышла из числа наименее развитых государств и перешла в категорию государств со средним уровнем дохода. После почти десятилетия реализации политики «дой мой», инициированной в 1986 г.¹²⁷, 1995 г. стал важной вехой: Вьетнам официально вступил в АСЕАН, а Соединенные Штаты Америки одновременно сняли экономическое эмбарго, действовавшее с 1975 года¹²⁸. Эти события открыли стране путь к глубокой интеграции в мировую экономику и позволили привлекать международные ресурсы для социально-экономического развития.

Вьетнам осуществлял поэтапную интеграцию в глобальную экономику, присоединяясь к ключевым международным организациям и торговым соглашениям. Вступление в АСЕАН в 1995 г. позволило преодолеть политико-экономическую изоляцию, инициировать институциональные реформы, открыть внутренний рынок и получить доступ к региональным ресурсам. Механизмы свободной торговли в рамках Зоны свободной торговли АСЕАН

¹²⁷ Кобелев Е.В. Вьетнам: политике «Дой мой» – 20 лет // Проблемы Дальнего Востока/ Гл.ред. В. Я. Портяков. М.: Академиздатцентр «Наука», 2007. № 1. С. 46–60.

¹²⁸ Nguyễn Thị Hồng Mai. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 70. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 70.].

(AFTA) способствовали росту экспорта в страны Азии¹²⁹. Присоединение к Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) в 1998 году обеспечило участие Вьетнама в ключевом региональном форуме, на долю которого в 2022 году приходилось около 60% мирового ВВП и 48% международной торговли, что способствовало улучшению инвестиционного климата и повышению конкурентоспособности экономики.

Подписание торгового соглашения с США в 2000 г. стало важным шагом к нормализации экономических связей: в течение пяти лет экспорт Вьетнама в США ежегодно увеличивался на 30 %, а США стали крупнейшим внешнеторговым партнером страны¹³⁰. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2007 году укрепило позиции Вьетнама в глобальной торговле, ускорило проведение реформ и повысило качество производимой продукции, что потребовало соблюдения международных стандартов конкуренции и прозрачности¹³¹.

Важным этапом стало вступление Вьетнама в Транстихоокеанское партнерство (СРТПР), охватывающее 11 стран и почти 13% мирового ВВП, которое вступило в силу в конце 2018 года¹³². В 2019 г. к соглашению присоединились новые участники. СРТПР предоставило Вьетнаму доступ к новым рынкам, включая Канаду, Мексику и Австралию, и способствовало привлечению крупных инвестиций, особенно из Японии. По данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, прямые инвестиции из

¹²⁹ Ferro M.V. The Next Stage of Vietnam's Development Journey// Modern Economy. 2023. Vol. 8. № 11. P. 241.

¹³⁰ Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.). М.: ИД «Форум». 2013. С. 38.

¹³¹ Herr H., Schweisshelm E., Truong M.V. The integration of Vietnam in the global economy and its effects for Vietnamese economic development // ILO Working Papers, International Labour Organization. 2016. № 44. P. 23.

¹³² Гарпи М.И. Сравнительный обзор результатов экономической политики Вьетнама «Дой мой» в графиках и диаграммах (1986–2023) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 1, № 1. С. 258.

стран СРТПР за два года увеличились на 30%¹³³. Соглашение о свободной торговле с Европейским союзом (EVFTA), вступившее в силу в 2020 г., обеспечило рост экспорта в Европу на 14% в 2021 г.¹³⁴, особенно благоприятно отразившись на сельском хозяйстве, рыболовстве, текстильной и обувной промышленности.

В период 2001–2010 гг. акцент делался на индустриализацию и модернизацию: доля промышленности и строительства в ВВП выросла с 36% до более чем 41%¹³⁵. Строилась инфраструктура, развивались промышленные зоны и привлекались инвестиции. В 2011–2020 годах приоритет сместился на реструктуризацию, реформу государственных предприятий и модернизацию финансовой системы, однако прогресс сдерживался слабой институциональной координацией. Стратегия на 2021–2030 годы обозначила приоритеты устойчивого развития, цифровизации и экологического роста, с целью достижения ВВП на душу населения в размере 7000–7500 долларов США и перехода в категорию стран с доходом выше среднего¹³⁶.

Глобальные изменения в цепочках поставок усилили привлекательность Вьетнама как производственного центра. Дешевая рабочая сила, политическая стабильность и выгодное географическое положение способствовали переносу производств из Китая, особенно в условиях торговой войны между США и КНР и во время пандемии COVID-19. Крупные компании, включая Samsung, LG, Intel и Foxconn, разместили свои предприятия во Вьетнаме.

¹³³ *Nguyễn Thị Hồng Mai*. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // *Tạp chí Lịch sử Đảng*. 2024. Số 12. tr. 72. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // *Журнал истории партии*. 2024. № 12. С. 72.].

¹³⁴ *Ferro M.V.* The Next Stage of Vietnam's Development Journey // *Modern Economy*. 2023. Vol. 8. № 11. P. 242.

¹³⁵ *Nguyễn Thị Hồng Mai*. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // *Tạp chí Lịch sử Đảng*. 2024. Số 12. tr. 73–74. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // *Журнал истории партии*. 2024. № 12. С. 73–74.].

¹³⁶ *Колотов В.Н.* Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // *Вьетнамские исследования*. Сер. 2. 2021. №1. С. 30–51.

Основными экспортными отраслями стали текстиль, обувь, электроника и сборка оборудования. В 2022 году предприятия с иностранными инвестициями обеспечивали 74% экспорта, что свидетельствует о высокой зависимости экономики от внешнего капитала¹³⁷. При этом национальные компании остаются слабо интегрированными в глобальные цепочки добавленной стоимости, что затрудняет развитие смежных отраслей, внедрение технологий и подготовку квалифицированных кадров.

С 1995 по 2022 год экономика Вьетнама демонстрировала стабильный и впечатляющий рост, несмотря на глобальные экономические потрясения. Среднегодовой темп роста ВВП до пандемии составлял около 6,7%, что является одним из самых высоких показателей в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹³⁸. По данным Главного статистического управления, номинальный ВВП страны увеличился с 20,7 млрд долларов США в 1995 году до примерно 409 млрд долларов в 2022 году (см. табл. 2).

Таблица 2.

Рост ВВП Вьетнама в период с 1995 по 2022 год

Год	ВВП (млрд долл. США)	Рост (%)	ВВП на душу населения (долл. США)
1995	20,7	9,5	289
2010	115,9	6,4	1.320
2019	329,5	7,0	3.521
2020	340,8	2,91	3.558

¹³⁷ *Nguyễn Thị Hồng Mai*. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 74–75. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 74–75.].

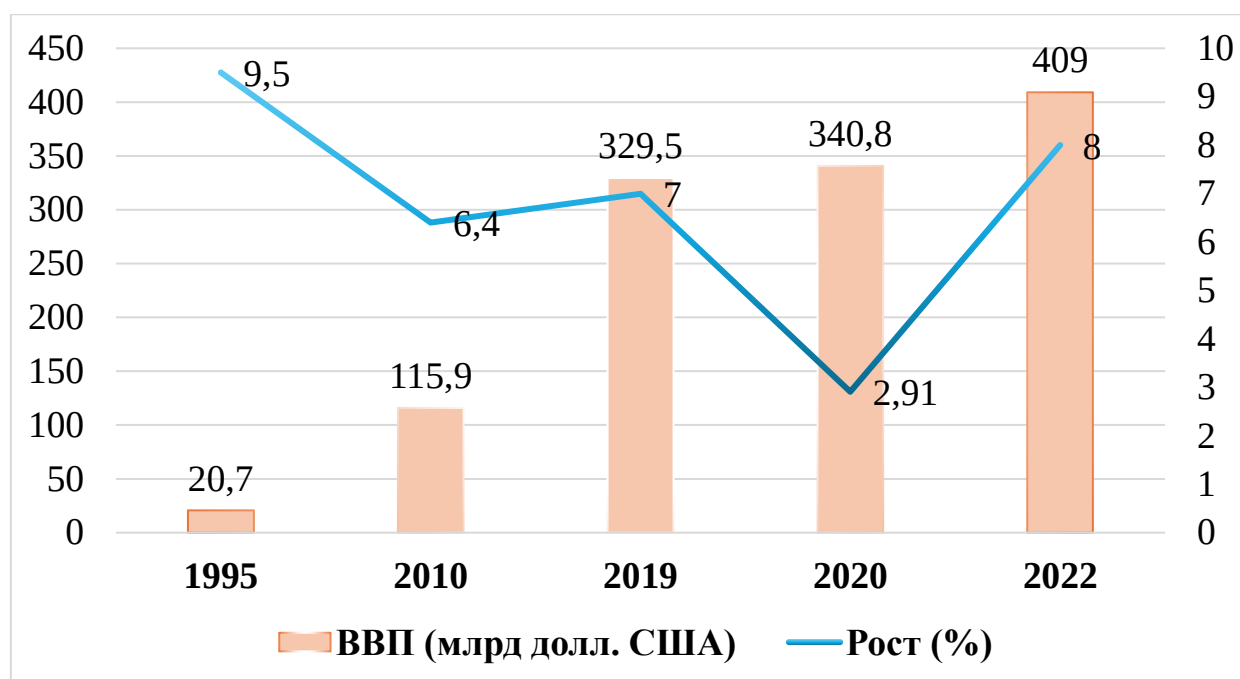
¹³⁸ *Гарри М.И.* Сравнительный обзор результатов экономической политики Вьетнама «Дой мой» в графиках и диаграммах (1986–2023) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 1, № 1. С. 255.

2022	409,0	8,0	4.110
------	-------	-----	-------

Источник: Tổng cục Thống kê. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 1995. Hà Nội: NXB Thống kê. 1996. tr. 6. [Главное статистическое управление. Статистический ежегодник Вьетнама за 1995 год. Ханой: Статистическое издательство. 1996. С. 6.]; Tổng cục Thống kê. Tình hình kinh tế - xã hội Việt Nam mười năm 2010–2020. Hà Nội: NXB Thống kê. 2021. tr. 8. [Главное статистическое управление. Социально-экономическое положение Вьетнама за десять лет 2010–2020 гг. Ханой: Статистическое издательство. 2021. С. 8.]; Tổng cục Thống kê. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2022. Hà Nội: NXB Thống kê. 2023. tr. 9. [Главное статистическое управление. Статистический ежегодник Вьетнама за 2022 год. Ханой: Статистическое издательство. 2023. С. 9.].

Рисунок 1.

Динамика ВВП Вьетнама в период с 1995 по 2022 год

Источник: Ibid.

Несмотря на влияние пандемии COVID-19, Вьетнаму удалось сохранить относительную экономическую устойчивость: в 2020 году темп роста ВВП составил 2,91% — минимальный показатель за последние 30 лет, но один из лучших в мире¹³⁹. ВВП на душу населения увеличился более чем в 14 раз — с

¹³⁹ Nguyễn Thị Hồng Mai. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 73. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое

289 долларов США до более чем 4110 долларов США¹⁴⁰. По классификации Всемирного банка Вьетнам относится к странам с доходом ниже среднего уровня. Экономический рост сопровождался существенным снижением уровня бедности: по прежней методологии доля населения, живущего за чертой бедности, сократилась с 58% в 1993 году до 4,8% в 2020 году. С 2022 года применяется новая методология, включающая показатели доступа к образованию, здравоохранению и базовым социальным услугам, по которой уровень бедности составляет 7,6%. Продолжительность жизни населения возросла с 65,2 года в 1995 году до 73,6 года в 2022 году. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) увеличился с 0,559 до 0,726, что позволило Вьетнаму войти в группу стран со средневысоким уровнем развития и занять 107-е место среди 193 стран согласно докладу Программы развития ООН (ПРООН)¹⁴¹. Эти показатели свидетельствуют о качественном и инклюзивном характере экономического роста страны.

Важным фактором экономического развития стало активное развитие частного сектора и приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). К 2022 году более 96% зарегистрированных предприятий приходилось на частный сектор. Общий объем ПИИ достиг 439 млрд долларов США, сосредоточившись преимущественно в обрабатывающей промышленности, строительстве, недвижимости и сфере услуг. Крупнейшие транснациональные корпорации, включая Samsung, Intel, LG и Foxconn, выбрали Вьетнам в качестве стратегического направления. Samsung управляет шестью заводами

развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 73.].

¹⁴⁰ Ferro M.V. The Next Stage of Vietnam's Development Journey// Modern Economy. 2023. Vol. 8. № 11. P. 243.

¹⁴¹ Nguyễn Thị Thom. Đánh giá phát triển con người Việt Nam và một số khuyến nghị // Tạp chí Lý luận Chính trị. 2023. Số 3. tr. 89–90. [Нгуен Тхи Тхом. Оценка человеческого развития во Вьетнаме и некоторые рекомендации // Журнал политической теории. 2023. № 3. С. 89–90.].

и НИОКР-центром, вложив более 20 млрд долларов США, обеспечивая сотни тысяч рабочих мест и около 20% экспорта страны¹⁴².

Экономическая структура Вьетнама претерпела значительные изменения: если в 1995 году сельское хозяйство составляло более 27% ВВП, то к 2022 году его доля сократилась до 11,9%. Доля промышленности и строительства достигла 38,3%, а сферы услуг — 41,2%, что отражает процесс модернизации и переход к более высокодоходным секторам. Международная торговля демонстрировала устойчивый рост: экспорт увеличился с 14,3 млрд долларов США в 2000 году до 371 млрд долларов США в 2022 году. При этом структура экспорта стала более диверсифицированной, с преобладанием товаров электронной промышленности, телефонов, текстиля, морепродуктов и продукции деревообработки¹⁴³.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, экономика Вьетнама продолжала сталкиваться с рядом структурных проблем, в первую очередь — с низким качеством экономического роста. Темпы увеличения ВВП преимущественно носили экстенсивный характер, опираясь на дешевую рабочую силу и крупные инвестиции, при этом эффективность использования ресурсов оставалась низкой. По данным Международной организации труда (МОТ), производительность труда в 2022 году составила около 8200 долларов США на человека, что эквивалентно лишь 7% от уровня Сингапура и 20% от показателя Малайзии, а также существенно ниже среднего уровня стран группы АСЕАН-6¹⁴⁴. Это свидетельствует о несоответствии между общим экономическим ростом и развитием в области технологий, инноваций и

¹⁴² *Гарри М.И.* Сравнительный обзор результатов экономической политики Вьетнама «Дой мой» в графиках и диаграммах (1986–2023) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1. С. 255.

¹⁴³ *Nguyễn Thị Hồng Mai.* Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 81. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 81.].

¹⁴⁴ *Елистратов А.С.* Экономическое развитие Вьетнама на современном этапе // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021. № 9. С. 44–48.

управления, а также о том, что экономика страны продолжает ориентироваться на переработку и сборку продукции с низкой добавленной стоимостью.

Социальные вызовы также остаются актуальными. Несмотря на общее снижение уровня бедности, в северных, горных и прибрежных районах, а также в Центральном нагорье и дельте Меконга доля бедных домохозяйств по-прежнему превышает 20%, что свидетельствует о неравномерном распределении результатов экономического развития. В этих регионах инфраструктура — транспортная, медицинская и образовательная — развита значительно хуже, чем в крупных городских центрах, таких как Ханой и Хошимин. Разрыв в доходах между 20% наиболее обеспеченного и 20% наименее обеспеченного населения в 2022 г. превышал девятикратный показатель, что указывает на рост социального неравенства в условиях экономической трансформации и урбанизации¹⁴⁵.

Институциональная структура экономики Вьетнама продолжает оставаться объектом значительных преобразований. Государственные предприятия, несмотря на контроль более 30% корпоративных активов, обеспечивают лишь незначительный вклад в валовой внутренний продукт и характеризуются низкой эффективностью, слабым управлением и высокой зависимостью от государственной поддержки. Они функционируют в условиях ограниченной конкуренции и недостаточной прозрачности. Банковский сектор демонстрирует уровень проблемной задолженности на уровне 1,5–2 %, однако потенциальные риски сохраняются в связи с быстрым ростом рынка корпоративных облигаций и недвижимости в 2018–2021 годах¹⁴⁶. Отсутствие полноценного правового регулирования в этих секторах продолжает создавать угрозу для финансовой стабильности.

¹⁴⁵ Vũ Hồ. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 90. [Бу Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 90.].

¹⁴⁶ Ferro M. V. The Next Stage of Vietnam's Development Journey// Modern Economy. 2023. Vol. 8. № 11. P. 248.

Кроме того, экономика Вьетнама остается уязвимой перед внешними шоками. Пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. привела к нарушению глобальных цепочек поставок, сокращению производства и снижению объемов импорта и экспорта, прежде всего в сферах легкой и вспомогательной промышленности. Торговое противостояние между США и Китаем, начавшееся в 2018 году, способствовало росту производственных издержек, усилило инфляционное давление и потребовало от вьетнамских предприятий быстрой адаптации к колебаниям внешнего спроса¹⁴⁷. Хотя после пандемии наблюдается перераспределение глобальных производственных цепочек, Вьетнам сталкивается с интенсивной конкуренцией со стороны Индонезии, Индии и Мексики в борьбе за иностранные инвестиции и перераспределение производственных мощностей из Китая. Для сохранения конкурентных преимуществ стране необходимо продолжать совершенствование инфраструктуры, повышение квалификации рабочей силы и проведение институциональных реформ.

В последние годы Вьетнам реализовал широкий комплекс институциональных преобразований, направленных на повышение административной эффективности и создание благоприятной деловой среды, способствующей устойчивому экономическому росту. Ключевым шагом стало Постановление Правительства № 30/NQ-CP от 8 ноября 2011 года о комплексной административной реформе на период 2011–2020 гг., направленной на упрощение процедур, оптимизацию государственного аппарата и повышение качества государственных услуг¹⁴⁸.

¹⁴⁷ *Vũ Hồ*. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 92. [By Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 92.].

¹⁴⁸ *Nguyễn Thị Hồng Mai*. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 83. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 83.].

Правительство также активно продвигает цифровизацию управления, включая создание электронного правительства (Постановление № 950/QĐ-TTg от 17 августа 2018 года), основанного на больших данных и интеллектуальных системах¹⁴⁹. По данным Всемирного банка, Вьетнам достиг значительного прогресса в улучшении деловой среды, особенно в области подключения к электроэнергии, регистрации предприятий и трансграничной торговли¹⁵⁰. Вместе с тем, страна сохраняет позиции на среднем уровне по сравнению с регионами, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования реформ, особенно на местном уровне.

Для обеспечения долгосрочного экономического роста Коммунистическая партия Вьетнама приняла стратегические резолюции, направленные на реструктуризацию экономики и переход к современной модели развития. Важными стали Резолюция 4-го пленума ЦК КПВ XI созыва (2012) и Постановление Правительства № 10/NQ-CP (2011), в которых акцентировались повышение эффективности инвестиций, акционирование государственных предприятий, решение проблем безнадежных долгов и улучшение кредитования¹⁵¹. В 2019 г. Политбюро утвердило Резолюцию № 52-NQ/TW о стратегии участия в Четвертой промышленной революции, подчеркивающую переход к инновационной модели экономического роста на основе науки, технологий и цифровой трансформации¹⁵².

Устойчивое развитие и «зеленый» рост стали приоритетами социально-экономической политики Вьетнама. На Конференции сторон Рамочной

¹⁴⁹ *Vũ Hồ*. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 93. [By Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 93.].

¹⁵⁰ *Гарри М.И.* Сравнительный обзор результатов экономической политики Вьетнама «Дой мой» в графиках и диаграммах (1986–2023) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 1, № 1. С. 260.

¹⁵¹ *Vũ Hồ*. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 94. [By Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 94.].

¹⁵² *Колотов В.Н.* Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. №1. С. 30–51.

конвенции ООН об изменении климата (COP26) в 2021 году премьер-министр Фам Минь Чинь подтвердил приверженность цели достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году¹⁵³. Национальная стратегия «зеленого» роста (Решение Премьер-министра СРВ № 1658/QĐ-TTg от 1 октября 2021 года) включает меры по сокращению выбросов парниковых газов, развитию возобновляемой энергетики, рациональному использованию природных ресурсов и продвижению концепции циркулярной экономики¹⁵⁴. В период с 2019 по 2022 годы Вьетнам привлёк значительные инвестиции в солнечную и ветровую энергетику, преимущественно в центральных и южных регионах, что способствовало снижению зависимости от угля и созданию тысяч рабочих мест в секторе возобновляемых источников энергии.

Помимо реформ и трансформации модели роста, важными факторами социально-экономического развития являются инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру. Правительство уделяет внимание развитию образования с междисциплинарным подходом (STEM), профессиональному обучению и цифровой подготовке кадров, что отражено в Стратегии развития образования на 2021–2030 годы (Постановление Премьер-министра СРВ № 131/QĐ-TTg от 25 января 2022 года)¹⁵⁵. Одновременно реализуются масштабные проекты в транспортной и цифровой инфраструктуре: строительство скоростной автомагистрали «Север–Юг» (2021–2025), возведение международного аэропорта Лонгтхань (с 2021 года), модернизация сети морских портов и внедрение технологии 5G, что способствует

¹⁵³ *Vũ Hồ*. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 96. [By Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 96.].

¹⁵⁴ *Мазырин В.М.* Экономика Вьетнама в 2023 г.: «плоды» развития в неолиберальной парадигме // Юго- Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4, № 3 (60). С. 118.

¹⁵⁵ *Nguyễn Thị Thơm*. Đánh giá phát triển con người Việt Nam và một số khuyến nghị // Tạp chí Lý luận Chính trị. 2023. Số 3. tr. 100. [Нгуен Тхи Тхом. Оценка человеческого развития во Вьетнаме и некоторые рекомендации // Журнал политической теории. 2023. № 3. С. 100.].

улучшению логистики, цифровизации государственных услуг и повышению инвестиционной привлекательности¹⁵⁶.

Цифровая инфраструктура, включающая широкополосный интернет и технологии больших данных, рассматривается как ключевая основа экономики, ориентированной на цифровые технологии. Цели развития до 2030 и 2045 годов закреплены в документах XIII съезда Коммунистической партии Вьетнама и Стратегии социально-экономического развития на 2021–2030 годы¹⁵⁷. В соответствии с этими документами, к 2030 году Вьетнам стремится достичь уровня дохода выше среднего (ВНД на душу населения – 7,5–10 тыс. долл.), а к 2045 году – стать высокоразвитой страной с устойчивой экономикой и глубокой международной интеграцией¹⁵⁸.

Для реализации этих целей необходимо продолжить институциональные реформы, активизировать научно-техническое развитие, укрепить государственное управление, обеспечить социальную защиту и экологическую устойчивость. Эффективное использование возможностей реструктуризации глобальных цепочек создания стоимости и региональной интеграции позволит Вьетнаму укрепить позиции в экономике Восточной Азии и повысить международную конкурентоспособность.

Таким образом, период с 1995 по 2022 гг. стал временем динамичных изменений и значимых достижений в экономическом развитии страны. Вьетнам прошел путь от бедного государства до страны со средним уровнем дохода, демонстрирующей устойчивый экономический рост, глубокую интеграцию в мировую экономику и значительное улучшение показателей

¹⁵⁶ *Vũ Hồ*. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 102. [Бу Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 102.].

¹⁵⁷ *Колотов В.Н.* Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. №1. С. 30–51.

¹⁵⁸ *Мазырин В.М.* Экономика Вьетнама в 2023 г.: «плоды» развития в неолиберальной парадигме // Юго- Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4, № 3 (60). С. 120.

человеческого развития. Вместе с тем сохраняются ключевые вызовы, включая низкое качество экономического роста, региональное и социальное неравенство, экологические риски и зависимость от иностранных технологий и инвестиций.

Подводя итог главе, стоит отметить, что АСЕАН обеспечивает, прежде всего, экономическую интеграцию государств-членов, включая свободное движение товаров, услуг, инвестиций, капитала и рабочей силы. Препятствиями на пути интеграции остаются нетарифные барьеры, зоны с ограничениями для инвестиций, устанавливаемые государствами, а также различия в уровне ВВП на душу населения. Активное участие Вьетнама в формировании стратегии развития и принятии ключевых решений АСЕАН позволяет эффективно продвигать национальные приоритеты и интересы, согласующиеся с общими региональными интересами. В настоящее время Вьетнам является одной из наиболее открытых стран в регионе с широкими экономическими связями и значительной международной торговой активностью.

Период с 1995 по 2022 годы стал временем значительных преобразований и достижений: Вьетнам преодолел статус бедной страны, достиг среднего уровня дохода, обеспечил устойчивый экономический рост, глубокую интеграцию в мировую экономику и заметное улучшение показателей человеческого развития. Вместе с тем сохраняются нерешенные проблемы, включая низкое качество роста, социальное и региональное неравенство, экологические угрозы и зависимость от внешних технологий и инвестиций. Для обеспечения устойчивого, инклюзивного и инновационного развития необходимо продолжить институциональные реформы, внедрять инновации, инвестировать в человеческий капитал и развивать цифровую экономику на всех уровнях общества.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ВЬЕТНАМА В УКРЕПЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ АСЕАН

2.1. Участие Вьетнама в развитии политических отношений АСЕАН на двустороннем и многостороннем уровнях

28 июля 1995 г. Вьетнам официально стал седьмым членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этот шаг стал значимой исторической вехой, подтверждающей стремление страны интегрироваться в региональное и международное сообщество после долгого периода международной изоляции и экономических эмбарго. Для Вьетнама АСЕАН представляет собой не только ключевой механизм политического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности в Юго-Восточной Азии, но и благоприятную платформу для расширения внешнеполитических связей, обеспечения мира и стабильности, необходимых для социально-экономического развития. В период с 1995 по 2022 год Вьетнам прошел путь от «новичка» до активного, инициативного и ответственного члена организации, существенно способствовав формированию ряда ключевых направлений политического взаимодействия внутри АСЕАН. Анализ участия Вьетнама в двусторонних и многосторонних форматах сотрудничества позволяет выявить как достижения, так и ограничения, а также определить перспективы дальнейшей интеграции.

После окончания холодной войны мировой порядок начал смещаться в сторону многополярности, при этом одной из ключевых тенденций стало усиление регионального сотрудничества. В Юго-Восточной Азии АСЕАН, основанная в 1967 году, постепенно расширяла свое членство, стремясь укрепить солидарность и повысить влияние в регионе. Присоединение Вьетнама в 1995 году, а затем Лаоса и Мьянмы в 1997 году и Камбоджи в 1999

году, превратило объединение из шести государств в АСЕАН-10. Расширение блока было направлено не только на укрепление внутреннего единства, но и на снижение влияния внешних держав в условиях усиливающейся стратегической конкуренции между США и Китаем.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 годов продемонстрировал высокую взаимозависимость экономик региона и необходимость углубления сотрудничества в политической и безопасностной сферах. В дальнейшем новые и нетрадиционные угрозы, такие как терроризм (включая события 11 сентября 2001 г. и теракты на Бали в 2002 г.), эпидемии (атипичная пневмония 2003 г., птичий грипп 2004 года) и изменение климата, потребовали от АСЕАН более активного участия в поддержании региональной стабильности.

В этих условиях внешняя политика Вьетнама после начала курса «дой мой» (1986 год) стала важной основой интеграции страны в региональные процессы. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама инициировал политику «открытых дверей», предполагающую переход от централизованной экономики к рыночной системе с социалистической ориентацией и активное содействие международной интеграции. VII съезд (1991 год) подтвердил стремление Вьетнама «дружить со всеми странами», обозначив приоритет избегания дипломатической изоляции. К IX съезду (2001 год) АСЕАН была определена как главный приоритет внешней политики страны, а принцип многосторонности и диверсификации стал стратегическим направлением, позволяющим укреплять связи с ключевыми партнерами и использовать АСЕАН в качестве платформы для углубленной интеграции в региональные и глобальные процессы¹⁵⁹.

В период с 1995 по 2022 год Вьетнам активно участвовал в механизмах сотрудничества АСЕАН, включая Региональный форум АСЕАН (АРФ),

¹⁵⁹ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 98. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 98.]*

Восточноазиатский саммит (ВАС) и Совещание министров обороны АСЕАН плюс (СМОА+)¹⁶⁰, что способствовало укреплению его позиций и продвижению национальных интересов в рамках региональной архитектуры безопасности и сотрудничества.

Вступление Вьетнама в АСЕАН в 1995 г. стало важным поворотным моментом, закрепившим стратегический сдвиг во внешней политике страны. Оно последовало вскоре после официального снятия Соединенными Штатами экономического эмбарго в феврале 1994 года, что создало благоприятные условия для выхода Вьетнама из долгой дипломатической изоляции, продолжавшейся в 1970–1980-х годах¹⁶¹. Членство в АСЕАН подтвердило приверженность Вьетнама региональному миру и сотрудничеству, а также открыло доступ к рынкам, капиталу и технологиям ведущих партнеров, включая США, Японию, Китай, Индию и Европейский союз. В области безопасности АСЕАН стала для Вьетнама ключевой платформой для обсуждения вопросов, связанных с суверенитетом и морской безопасностью, а также для совместного реагирования на новые угрозы¹⁶².

По данным Министерства иностранных дел Вьетнама, объем двустороннего товарооборота с государствами АСЕАН вырос с примерно 3,3 млрд долларов США в 1995 г. до около 80 млрд долларов США в 2022 г., что подтверждает эффективность процесса региональной интеграции¹⁶³.

¹⁶⁰ Ban Tuyên giáo Trung ương. 27 năm Việt Nam gia nhập ASEAN (28-7-1995 – 28-7-2022): Khẳng định vai trò, nâng tầm vị thế. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. tr. 62. [Центральный отдел пропаганды ЦК КПВ. 27 лет вступления Вьетнама в АСЕАН (28.07.1995 – 28.07.2022): подтверждение роли, повышение статуса. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. С. 62.].

¹⁶¹ Колотов В.Н. О Вьетнаме как о державе среднего уровня // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7, № 3. С. 102–104.

¹⁶² Deprez S. The Strategic Vision behind Vietnam's International Trade Integration // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2018. Vol. 37. № 2. P. 22.

¹⁶³ Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 91. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 91.].

В контексте региональной интеграции Вьетнам уделял особое внимание выстраиванию и укреплению отношений с каждой страной-членом АСЕАН, формируя широкую сеть политических и оборонных связей. Так, сразу после вступления в организацию Вьетнам и Таиланд установили всеобъемлющее партнерство в 1995 году¹⁶⁴. Существенным этапом развития двусторонних отношений стал 2013 г., когда страны перешли на уровень стратегического партнерства — первые стратегические отношения Вьетнама с государством АСЕАН. Обе стороны поддерживают механизм регулярных совместных заседаний кабинета министров, способствующий координации политики на высоком уровне¹⁶⁵.

В экономической сфере Таиланд традиционно является одним из ведущих торговых партнеров Вьетнама в регионе: объем двусторонней торговли достиг примерно 21,6 млрд долларов США в 2022 году, при целевом показателе 25 млрд долларов США к 2025 году¹⁶⁶.

Сингапур также выступает одним из ключевых партнеров Вьетнама в АСЕАН. В 2004 году страны подписали Декларацию о всеобъемлющих рамках сотрудничества, а в 2013 году повысили уровень отношений до стратегического партнерства. На сегодняшний день Сингапур является крупнейшим инвестором из числа стран АСЕАН во Вьетнаме, реализуя более 3000 проектов с общим уставным капиталом свыше 70 млрд долларов США по состоянию на 2022 год¹⁶⁷. Ярким примером успешного сотрудничества

¹⁶⁴ Ban Tuyên giáo Trung ương. 27 năm Việt Nam gia nhập ASEAN (28-7-1995 – 28-7-2022): Khẳng định vai trò, nâng tầm vị thế. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. tr. 69. [Центральный отдел пропаганды ЦК КПВ. 27 лет вступления Вьетнама в АСЕАН (28.07.1995 – 28.07.2022): подтверждение роли, повышение статуса. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. С. 69.].

¹⁶⁵ Deprez S. The Strategic Vision behind Vietnam's International Trade Integration // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2018. Vol. 37. № 2. P. 28.

¹⁶⁶ Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 95. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 95.].

¹⁶⁷ Ibid., С. 96.

является Вьетнамско-сингапурский промышленный парк (VSIP), запущенный в 1996 году и развивший более десяти зон в различных провинциях¹⁶⁸. Этот проект стал эффективной моделью взаимодействия, направленной на привлечение инвестиций, технологий и опыта управления.

В 2013 г. Вьетнам установил стратегическое партнерство с Индонезией, придавая особое значение морскому сотрудничеству и обеспечению безопасности на море. С 2005 г. страны поддерживают совместный механизм патрулирования, направленный на предотвращение нарушений, в частности незаконного рыболовства. Обе стороны также координируют свои действия по вопросам региональной безопасности и параллельно развивают экономическое взаимодействие. Двусторонний товарооборот достиг 14,1 млрд долларов США в 2022 г., что свидетельствует о высоком потенциале экономического сотрудничества¹⁶⁹.

Филиппины также являются значимым партнером Вьетнама, особенно в вопросах морской безопасности. В 2015 г. отношения между странами были повышены до уровня стратегического партнерства, что позволило укрепить координацию позиций по территориальным вопросам в ЮКМ как в рамках АСЕАН, так и на международных площадках. Помимо политического и оборонного сотрудничества, активно развивается экономическая сфера: объем двустороннего товарооборота в 2022 г. достиг 7,8 млрд долларов США¹⁷⁰.

¹⁶⁸ *To T.K.H., Nguyen A.T., Tran T.K.D., Nguyen M.D.* Improving economic position of Vietnam in ASEAN Economic Community (AEC) from the global integration perspectives // *Technium Romanian Journal of Applied Sciences and Technology*. 2021. Vol. 3. № 7. P. 136–145.

¹⁶⁹ *Ban Tuyên giáo Trung ương.* 27 năm Việt Nam gia nhập ASEAN (28-7-1995 – 28-7-2022): Khẳng định vai trò, nâng tầm vị thế. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. tr. 75. [Центральный отдел пропаганды ЦК КПВ. 27 лет вступления Вьетнама в АСЕАН (28.07.1995 – 28.07.2022): подтверждение роли, повышение статуса. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. С. 75.].

¹⁷⁰ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp.* Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 97. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 97].

Особое внимание Вьетнам уделяет отношениям с Лаосом и Камбоджей, рассматривая их как один из столпов своей добрососедской политики. Вьетнам и Лаос завершили демаркацию границы и установку пограничных знаков в 2007 году. В Камбодже к 2019 г. было выполнено около 84% работ по демаркации, а также подписаны два ключевых правовых документа, направленных на создание мирной, стабильной и сотруднической границы¹⁷¹. С 2016 года три страны — Вьетнам, Лаос и Камбоджа — организуют ежегодные встречи и обмены по вопросам обороны и пограничного контроля, что способствует укреплению сотрудничества в сфере безопасности и развитию приграничных территорий¹⁷².

Мьянма также занимает заметное место во внешней политике Вьетнама. В 2017 году страны повысили уровень отношений до всеобъемлющего партнерства, расширив взаимодействие в сферах экономики, инвестиций и обороны. В 2022 году Вьетнам вошел в десятку крупнейших инвесторов Мьянмы с общим объемом инвестиций более 2,2 млрд долларов США¹⁷³.

Кроме того, Вьетнам активно развивает сотрудничество с Малайзией и Брунеем. С Малайзией были заключены ряд соглашений в области обороны, морской безопасности и управления рыболовством¹⁷⁴. С Брунеем поддерживаются регулярные консультации по вопросам морской безопасности, осуществляется сотрудничество в нефтегазовой сфере и обмен

¹⁷¹ *Ho H.V., Tran M.T.* Vietnam's foreign policy with ASEAN: A national interest approach (1986–2020) // *International Journal of Advanced and Applied Sciences*. 2023. Vol. 10. № 10. P. 29.

¹⁷² *Emmers R., Le Thu H.* Vietnam and the search for security leadership in ASEAN // *Asian Security*. 2020. Vol. 17. № 1. P. 70.

¹⁷³ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp.* Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 102. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 102.].

¹⁷⁴ *Вершинина В.В.* Особенности двустороннего сотрудничества Вьетнама со странами-членами АСЕАН в 2010–2020 гг.: на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 3. №3 (48). С. 189–201.

позициями по ситуации в Южно-Китайском море, что способствует защите общих интересов и укреплению региональной стабильности.

К 2022 году Вьетнам установил стратегическое или всеобъемлющее партнерство со всеми девятью другими странами АСЕАН¹⁷⁵. Этот процесс стал важным результатом, укрепившим политические и оборонные позиции страны в регионе и создавшим плотную сеть экономико-политического взаимодействия, что позволяет Вьетнаму действовать более уверенно в условиях региональных и глобальных изменений.

На многостороннем уровне Вьетнам активно участвовал в формировании политических норм и институтов АСЕАН, что способствовало укреплению его позиций в регионе. Сразу после вступления в организацию Вьетнам подписал Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС) в 1995 году, демонстрируя приверженность основным принципам АСЕАН: миру, сотрудничеству и мирному урегулированию споров.

В 2002 году Вьетнам сыграл ключевую роль в подписании Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) между АСЕАН и Китаем, способствуя формированию правил поведения в этом стратегически важном регионе¹⁷⁶. В 2007 г. страны АСЕАН, включая Вьетнам, приняли Устав организации — первый юридически обязывающий документ, который заложил основу для формирования Сообщества АСЕАН.

К 2015 г. Вьетнам активно участвовал в создании Сообщества в сфере политики и безопасности (APSC), подчеркивая принципы солидарности, центральной роли АСЕАН и совместного реагирования на вызовы региональной безопасности¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Колотов В.Н. О Вьетнаме как о державе среднего уровня // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 102–104.

¹⁷⁶ Hoang T.H., Pham T.P.T. From Defensive to Dynamic: Vietnam's Thirty-Year Journey in ASEAN // ISEAS Perspective. 2025. Vol. 61. P. 11.

¹⁷⁷ Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньуан. «Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3329–3340.

Помимо институционального строительства, Вьетнам подтвердил свою роль и на региональных форумах по безопасности. На Региональном форуме АСЕАН (АРФ) страна неоднократно выступала сопредседателем рабочих групп, особенно по вопросам морской безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. Важной вехой стал 2010 год, когда Вьетнам провел первое Совещание министров обороны АСЕАН плюс (ADMM+), в котором приняли участие 18 министров обороны, включая представителей США, Китая, России, Японии, Индии и Австралии. Это мероприятие продемонстрировало координационный потенциал Вьетнама и укрепило роль АСЕАН в сфере безопасности. Вьетнам также активно участвует в Восточноазиатском саммите (ВАС) и механизме АСЕАН+3, продвигая центральную роль организации в региональной архитектуре безопасности¹⁷⁸.

Периоды председательства Вьетнама в АСЕАН позволяют наиболее ярко демонстрировать его ведущую роль. В 1998 году, впервые возглавив организацию, страна провела 6-й саммит АСЕАН, способствуя расширению объединения до формата АСЕАН-10 и завершению приема новых членов. В 2010 году Вьетнам успешно организовал многочисленные мероприятия под девизом «От видения к действию» и принял Ханойскую декларацию об укреплении сотрудничества, заложив основу для реализации Хартии АСЕАН¹⁷⁹.

Особого внимания заслуживает 2020 год, когда, несмотря на пандемию COVID-19, Вьетнам председательствовал в организации под девизом «Единство и активная адаптация». В этих условиях страна провела более 550 онлайн-конференций, инициировала создание Фонда реагирования АСЕАН на COVID-19 и сформировала Резерв медицинских товаров АСЕАН, оказав

¹⁷⁸ *Hoang T.H., Pham T.P.T. From Defensive to Dynamic: Vietnam's Thirty-Year Journey in ASEAN // ISEAS Perspective. 2025. Vol. 61. P. 12.*

¹⁷⁹ *Ho H.V., Tran M.T. Vietnam's foreign policy with ASEAN: A national interest approach (1986–2020) // International Journal of Advanced and Applied Sciences. 2023. Vol. 10. № 10. P. 28.*

поддержку государствам-членам в борьбе с пандемией. В том же году Вьетнам сыграл важную роль в содействии подписанию Соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) — крупнейшего в мире соглашения о свободной торговле, охватывающего около 30% мирового ВВП¹⁸⁰.

Вьетнам активно содействует решению вопросов региональной безопасности. В контексте Южно-Китайского моря страна играет ключевую роль в продвижении переговоров по Кодексу поведения (СОС) между АСЕАН и Китаем, неизменно придерживаясь принципов международного права, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС)¹⁸¹.

В сфере нетрадиционной безопасности Вьетнам участвует в инициативах АСЕАН, включая План действий по борьбе с терроризмом (2007)¹⁸², а также программы сотрудничества в области изменения климата, снижения рисков стихийных бедствий и реагирования на эпидемии. Такая деятельность укрепляет репутацию страны в АСЕАН и демонстрирует способность Вьетнама гибко адаптироваться к сложным изменениям международной обстановки¹⁸³.

Анализ периода с 1995 по 2022 год показывает, что Вьетнам достиг значительных успехов в развитии политических отношений с АСЕАН как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. За почти три десятилетия страна подписала более тридцати ключевых соглашений, деклараций и документов по вопросам политики и безопасности, включая Договор о дружбе

¹⁸⁰ *To T.K.H., Nguyen A.T., Tran T.K.D., Nguyen M.D. Improving economic position of Vietnam in ASEAN Economic Community (AEC) from the global integration perspectives // Technium Romanian Journal of Applied Sciences and Technology. 2021. Vol. 3. № 7. P. 136.*

¹⁸¹ *Локишин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) - иллюзия или отвлекающий маневр? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 40–60.*

¹⁸² *Чан З.Т., Ионов Е.М. Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом // Международные отношения. 2023. № 1. С. 41–55.*

¹⁸³ *Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021. №1. С. 30–51.*

и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС), Хартию АСЕАН, планы действий APSC и ряд механизмов сотрудничества в сфере обороны и безопасности.

К 2022 году Вьетнам установил стратегическое или всеобъемлющее партнерство со всеми девятью странами-членами АСЕАН, что позволило сформировать широкую сеть политических и оборонных связей, укрепить стратегическое доверие и повысить влияние страны в регионе¹⁸⁴. Благодаря активному участию Вьетнам рассматривается многими исследователями как один из трех ключевых членов АСЕАН наряду с Индонезией и Сингапуром, особенно в таких сферах, как поддержание внутриблоковой солидарности, укрепление центральной роли организации и защита принципа уважения международного права.

Одним из значимых достижений Вьетнама является способность сохранять единство АСЕАН в условиях стратегического соперничества крупных держав, прежде всего США и Китая. Страна последовательно выступает как устойчивый голос в вопросах Южно-Китайского моря, способствуя выработке единой позиции АСЕАН и избегая прямой конфронтации. Вьетнам также проявляет активность в продвижении инициатив по нетрадиционной безопасности.

Особое значение имело председательство Вьетнама в АСЕАН в 2020 году, когда регион столкнулся с пандемией COVID-19. Вьетнам организовал и координировал более 550 онлайн-мероприятий, инициировал создание Фонда реагирования АСЕАН на COVID-19 и Регионального резерва медицинских товаров, а также содействовал сотрудничеству в сфере экономического восстановления¹⁸⁵. В тот же период было подписано Соглашение о

¹⁸⁴ *Hoang T.H., Pham T.P.T. From Defensive to Dynamic: Vietnam's Thirty-Year Journey in ASEAN // ISEAS Perspective. 2025. Vol. 61. P. 13.*

¹⁸⁵ *Lê Thị Thu Hằng. Năm Chủ tịch ASEAN 2020 – khẳng định bản lĩnh, năng lực và trách nhiệm quốc tế của Việt Nam // Tạp chí Quản lý Nhà nước. 14.02.2021. [Ле Тхи Тху Ханг. Председательство в АСЕАН в 2020 году – подтверждение мужества, потенциала и международной ответственности Вьетнама // Журнал государственного управления.*

Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) — крупнейшее на сегодняшний день соглашение о свободной торговле в мире.

Важным вкладом Вьетнама стало участие в формировании Сообщества АСЕАН в 2015 году, где Сообщество по вопросам политики и безопасности было признано ключевым элементом региональной архитектуры¹⁸⁶. Это подтвердило активную роль Вьетнама в укреплении внутриблокового сотрудничества.

Вместе с тем развитие политических отношений с АСЕАН сопровождается рядом трудностей. Сохраняются различия в интересах стран-членов, особенно по чувствительным вопросам, таким как ситуация в Южно-Китайском море. Некоторые государства, включая Камбоджу и Лаос, имеют тесные экономические и стратегические связи с Китаем, что иногда затрудняет достижение консенсуса.

Кроме того, возрастают вызовы в сфере нетрадиционной безопасности. Пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. нарушила многие формы сотрудничества, а такие угрозы, как транснациональная преступность, терроризм, киберугрозы и изменение климата, требуют от АСЕАН и Вьетнама дополнительных ресурсов и более тесной координации.

Не менее серьезной проблемой является ограниченность ресурсов Вьетнама по сравнению с ведущими государствами АСЕАН. Его дипломатический, оборонный и экономический потенциал пока уступает Индонезии и Сингапуру, что ограничивает возможности по реализации крупных инициатив и предоставлению значительных ресурсов для региональных проектов. Внешнее давление также остается значимым фактором: усиливающееся стратегическое соперничество между США и

14.02.2021]. URL: <https://www.quanlynhanuoc.vn/2021/02/14/nam-chu-tich-asean-2020-khang-dinh-ban-linh-nang-luc-va-trach-nhiem-quoc-te-cua-viet-nam/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁸⁶ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp*. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 120. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. С. 120.].

Китаем осложняет сохранение центральной роли АСЕАН и требует от Вьетнама гибкой корректировки внешней политики с целью защиты национальных интересов и поддержания внутриблоковой солидарности.

Таким образом, за почти три десятилетия Вьетнам прошел путь от нового участника до одного из ключевых игроков АСЕАН. Он выстроил сеть стратегических и всеобъемлющих партнерств со всеми странами-членами и продемонстрировал способность формировать и поддерживать основные принципы организации: солидарность, консенсус и мирное урегулирование споров. Успешное председательство Вьетнама в 2020 году подтвердило высокий уровень его координационного потенциала.

В перспективе Вьетнам, вероятно, продолжит укреплять свою связующую роль, концентрируя внимание на новых направлениях, таких как морская и кибербезопасность, адаптация к климатическим изменениям и готовность к пандемиям. Эти задачи полностью соответствуют цели создания к 2025 году сплоченного, устойчивого и адаптивного Сообщества АСЕАН, где Вьетнам сможет внести значимый вклад как ответственный и динамичный член организации.

2.2. Инициативы Вьетнама в укреплении субрегиональной политической интеграции АСЕАН в Индокитае

АСЕАН представляет собой крупнейший форум регионального сотрудничества в Юго-Восточной Азии и играет центральную роль в координации политических, безопасностных и экономических процессов. Особое стратегическое значение имеет субрегион Индокитая, включающий Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму и Таиланд. Его территория превышает 2,3 миллиона км², а население составляет более 250 миллионов человек¹⁸⁷. Страны

¹⁸⁷ *Alan Chong. Vietnam and ASEAN Centrality: Between Regional Leadership and Great Power Rivalry // Contemporary Southeast Asia. 2023. Vol. 45. № 1. P. 25.*

субрегиона имеют общие границы и объединены рекой Меконг, являющейся жизненно важным природным ресурсом. Этот регион также стал объектом интенсивного геополитического соперничества крупных держав.

Политическая интеграция в АСЕАН трактуется как процесс формирования стратегического доверия между государствами-членами, согласования внешней, оборонной и безопасностной политики, а также создания механизмов консультаций и совместных действий для решения общих проблем. Она является одним из трех ключевых столпов Сообщества АСЕАН наряду с экономическим и социально-культурным направлениями, официально закрепленными в 2015 году. Важными инструментами интеграции выступают Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (1976), Соглашение о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (1995), а также региональные форумы — Региональный форум АСЕАН (АРФ), Совещание министров обороны АСЕАН (ADMM) и Восточноазиатский саммит (ВАС), работающие на принципах консенсуса и невмешательства во внутренние дела государств-членов¹⁸⁸.

Страны Индокитая занимают особое место в этих процессах. Несмотря на географическую близость, они значительно различаются по уровню экономического развития. В 1995 году ВВП на душу населения составлял: Вьетнам — около 359 долларов США, Лаос — 370 долларов США, Камбоджа — 300 долларов США, Мьянма — около 280 долларов США, тогда как Таиланд значительно опережал соседей с показателем примерно 2800 долларов США. К 2022 году эти показатели изменились следующим образом: Вьетнам — около 4100 долларов США, Лаос — около 2100 долларов США,

¹⁸⁸ *Shaun Narine. The Future of ASEAN and Vietnam's Regional Diplomacy // International Relations of the Asia-Pacific. 2022. Vol. 22. № 3. P. 456.*

Камбоджа — 1800 долларов США, Мьянма — 1300 долларов США, а Таиланд сохранил лидерство с почти 7800 долларов США на душу населения¹⁸⁹.

Ограниченная инфраструктурная связанность, особенно в горных и приграничных районах, остается серьезным препятствием для углубления сотрудничества. Кроме того, страны сталкиваются с многочисленными нетрадиционными угрозами безопасности. «Золотой треугольник» (Мьянма, Лаос, Таиланд) является крупнейшим центром производства наркотиков в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2021 году в этом регионе было произведено более 171 тонны метамфетамина¹⁹⁰. Регион также страдает от торговли людьми, нелегальной миграции, трансграничной преступности и высокой распространенности ВИЧ/СПИД.

Вьетнам также является инициатором субрегиональной интеграции в рамках Большого Меконга. Река Меконг, жизненно важная для примерно 60 миллионов человек, испытывает значительную нагрузку в связи с реализацией гидроэнергетических проектов. Только в Китае построено более 11 крупных плотин, а Лаос активно развивает собственные гидропроекты. Исследования показывают, что такие сооружения снизили паводковый сток более чем на 20 %, что ставит под угрозу водную безопасность и традиционные источники дохода населения ниже по течению, прежде всего во Вьетнаме и Камбодже. По данным экологов, около 19% видов рыб Меконга находятся под угрозой исчезновения, а численность крупных видов, таких как меконгский сом и гигантский карп, за последние десятилетия сократилась почти на 40%¹⁹¹.

¹⁸⁹ *Dặng Đình Quý*. Hợp tác tiểu vùng và vai trò của Việt Nam // Tạp Chí Nghiên cứu quốc tế. 2023. tr. 6. [Данг Динь Куи. Субрегиональное сотрудничество и роль Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2023. С. 6.].

¹⁹⁰ *William Tow*. Security Challenges in Southeast Asia and Vietnam's Position in ASEAN // Asian Security. 2023. Vol. 19. № 2. P. 98.

¹⁹¹ *Nguyễn Duy Lợi*. Phát triển Tiểu vùng Mekong: hội nhập, thịnh vượng, bền vững và toàn diện // VietnamPlus. 2024. Số 6. tr. 43. [Нгуен Зуй Лой. Развитие субрегиона Меконг: интеграция, процветание, устойчивость и всеобъемлющий характер // VietnamPlus. 2024. № 6. С. 43.].

Эти вызовы подчеркивают необходимость углубления субрегионального сотрудничества. Финансовые кризисы, территориальные споры (например, конфликт вокруг храма Преах Вихеар между Камбоджей и Таиландом в 2008–2011 гг.) и пандемия COVID-19 продемонстрировали, что без координации невозможно обеспечить устойчивое развитие. В условиях усиления стратегического соперничества между США и Китаем страны Индокитая должны продолжать укреплять политическое взаимодействие для сохранения стабильности и эффективного использования новых возможностей развития¹⁹².

Сразу после вступления в АСЕАН в 1995 году Вьетнам инициировал процесс политической интеграции в субрегионе Индокитая, предприняв ряд стратегически значимых шагов. Это событие стало важной вехой во внешней политике страны и открыло Ханой возможность выступать связующим звеном между странами субрегиона и АСЕАН. Вьетнам проявил активную дипломатическую позицию, мобилизовав соседние государства к присоединению к АСЕАН и завершению формирования региональной структуры. В результате в июле 1997 года Лаос и Мьянма официально вступили в организацию, а в 1999 году — Камбоджа, что позволило создать «АСЕАН-10», включающее все страны Индокитая. Такое расширение повысило международное влияние АСЕАН и обеспечило субрегиону доступ к новым экономическим и политическим ресурсам, одновременно снижая риски конфликтов¹⁹³.

Параллельно с расширением членства Вьетнам заключил ряд двусторонних соглашений, ориентированных на долгосрочное сотрудничество и формирование стабильной базы для взаимодействия. Среди

¹⁹² *Đặng Đình Quý*. Hợp tác tiểu vùng và vai trò của Việt Nam // Tạp Chí Nghiên cứu quốc tế. 2023. tr. 9. [Данг Динь Куи. Субрегиональное сотрудничество и роль Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2023. С. 9.].

¹⁹³ *Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи, Чан Зуи Тхань*. Вьетнам в АСЕАН и его роль в развитии отношений между Россией и Ассоциацией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. IV. № 4 (53). С. 160.

них: Соглашение о всестороннем сотрудничестве с Лаосом (1997), которое установило механизмы взаимодействия в различных сферах; Соглашение о делимитации и управлении границей с Камбоджей (1997), закрепившее основы стабильного приграничного режима; Торговое соглашение с Камбоджей (1998), создавшее предпосылки для роста взаимной торговли. Эти документы способствовали укреплению политического доверия и снижению вероятности пограничных споров, обеспечивая региональную безопасность.

Особое значение имела инициатива «Треугольник развития Камбоджа–Лаос–Вьетнам» (CLV), запущенная в 1999 году. Она охватила 13 приграничных провинций трех стран и была сосредоточена на развитии инфраструктуры, торговле и совместных мерах безопасности. Инициатива сочетала экономические и политические элементы и стала эффективным инструментом координации действий по решению трансграничных проблем¹⁹⁴.

В период 2001–2010 годов Вьетнам перешел от роли простого участника к институционализации сотрудничества, активно продвигая создание субрегиональных политических и безопасностных механизмов. В 2003 году Вьетнам, Лаос, Мьянма, Таиланд и Камбоджа учредили Стратегию экономического сотрудничества бассейнов рек Аявади, Чао Прайя и Меконг (АСМЕКС)¹⁹⁵. Несмотря на экономическую направленность инициативы, она имела важные политические последствия: по предложению Вьетнама была создана рабочая группа по экологии и устойчивому развитию для решения проблем рационального использования ресурсов и экологической безопасности, что непосредственно влияло на политическую стабильность региона.

¹⁹⁴ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 200–203.

¹⁹⁵ Alan Chong. Vietnam and ASEAN Centrality: Between Regional Leadership and Great Power Rivalry // Contemporary Southeast Asia. 2023. Vol. 45. № 1. P. 26.

С 2004 года регулярно проводятся двухгодичные встречи премьер-министров Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, которые стали значимым политическим форумом для согласования позиций по региональным и международным вопросам¹⁹⁶. В этот же период Вьетнам выступил одним из инициаторов включения в повестку АСЕАН и субрегиона Большого Меконга вопросов нетрадиционной безопасности: борьбы с наркоторговлей, торговли людьми, ВИЧ/СПИД и трансграничной преступностью. Это демонстрирует проактивную позицию Ханоя и его ответственность перед региональным сообществом.

Конфликт вокруг храма Преах Вихеар между Камбоджей и Таиландом (2008–2011 гг.) продемонстрировал уязвимость региональной стабильности¹⁹⁷. Хотя Вьетнам не выступал в роли прямого посредника, он активно поддерживал усилия АСЕАН по урегулированию спора, что способствовало укреплению его репутации как надежного и конструктивного участника организации.

Период 2011–2022 гг. характеризуется переходом Вьетнама от роли пассивного участника к проактивному лидерству. Страна все активнее выполняла функции координатора и посредника в субрегиональном политическом сотрудничестве. Вьетнам председательствовал на ключевых встречах АСМЕКС (2013, 2018) и CLV (2016, 2018), уделяя особое внимание развитию инфраструктурной взаимосвязанности, торговле и укреплению политических связей. Значимым достижением стало строительство Экономического коридора «Восток–Запад» (EWEC) протяженностью около 1450 км, соединяющего Моламьин (Мьянма), Мэсот (Таиланд), Саваннакхет (Лаос) и Дананг (Вьетнам). Коридор позволил сократить время доставки грузов из Бангкока в Янгон с нескольких недель до примерно трех дней,

¹⁹⁶ Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньуан. Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3332.

¹⁹⁷ Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта «держав среднего уровня». М.: Аспект Пресс, 2023. С. 102.

способствуя росту торговли и усилению стратегических связей в субрегионе¹⁹⁸.

В области водной безопасности Вьетнам активно продвигал вопросы управления ресурсами Меконга, в том числе на конференции «Меконг–АСЕАН», состоявшейся в Ханое в 2020 году¹⁹⁹. Для поддержки экологического мониторинга в 2018 году была внедрена система «Vietnam Data Cube» — спутниковая платформа, разработанная совместно с международными партнерами. Она используется для управления земельными, водными и лесными ресурсами и служит инструментом принятия решений в интересах устойчивого развития субрегиона.

В пограничной сфере к 2022 г. Вьетнам завершил установку около 84% пограничных знаков с Лаосом и 87% с Камбоджей (по данным Министерства иностранных дел Вьетнама)²⁰⁰, что создало условия для стабильного взаимодействия и снизило конфликтный потенциал.

Роль Вьетнама в АСЕАН постепенно укреплялась и расширялась. Будучи председателем организации в 2010 году, страна содействовала принятию Генерального плана по взаимодействию стран АСЕАН (MPAC 2010–2015) и расширению ВАС за счет включения России и США. Это послужило основой для создания нового формата оборонного сотрудничества — Совещания министров обороны АСЕАН с участием партнеров по диалогу (ADMM+), первое заседание которого состоялось в том же году²⁰¹.

¹⁹⁸ *Nguyễn Việt Xuân*. Hợp tác chặt chẽ Tiểu vùng sông Mê Công mở rộng, góp phần tăng cường quan hệ hữu nghị đặc biệt Việt Nam - Lào // *Tạp chí Cộng sản*. 2020. Số 12. tr. 31. [Нгуен Вьет Суан. Тесное сотрудничество в расширенном субрегионе Меконга как вклад в укрепление особой дружбы Вьетнам – Лаос // *Журнал «Коммунист»*. 2020. № 12. С. 31.].

¹⁹⁹ *Dương Văn Hoà*. Việt Nam đóng góp tích cực vì hợp tác, phát triển tiểu vùng Mekong // *Tạp chí Cộng sản*. 2022. Số 9. tr. 26. [Зыонг Ван Хоа. Вьетнам активно вносит вклад в сотрудничество и развитие субрегиона Меконг // *Журнал «Коммунист»*. 2022. № 9. С. 26.].

²⁰⁰ *Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньуан*. Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2024. № 10. С. 3338.

²⁰¹ *Đặng Đình Quý*. Hợp tác tiểu vùng và vai trò của Việt Nam // *Tạp Chí Nghiên cứu quốc tế*. 2023. tr. 11. [Данг Динь Куи. Субрегиональное сотрудничество и роль Вьетнама // *Журнал «Международные исследования»*. 2023. С. 11.].

В 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, Вьетнам продемонстрировал высокий уровень координации: инициировал создание Фонда реагирования на COVID-19 и Регионального резерва медицинских товаров АСЕАН, обеспечивал коммуникацию через онлайн-форматы и укреплял солидарность внутри блока на фоне усиливающегося стратегического соперничества США и Китая. Эти инициативы свидетельствуют о том, что Вьетнам уже выступает не только как участник, но и как активный созидатель, играющий значимую роль в формировании архитектуры сотрудничества в политической и безопасностной сферах как на уровне субрегиона Индокитая, так и во всем объединении АСЕАН²⁰².

Инициативы Вьетнама оказывают существенное влияние на процесс политической интеграции в Индокитае. Двусторонние и многосторонние механизмы взаимодействия, включая Совместный комитет и ежегодные встречи на высоком уровне, позволили Вьетнаму, Лаосу и Камбодже координировать действия в области безопасности, борьбы с трансграничной преступностью, охраны окружающей среды и реагирования на нетрадиционные угрозы.

Параллельно с укреплением политического доверия Вьетнам активно поддерживает социально-экономическое развитие, реализуя программы, направленные на сокращение разрыва в уровне развития между странами-членами АСЕАН. Ярким примером является Инициатива по интеграции АСЕАН (IAI), запущенная в 2000 году для поддержки группы CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам) с целью повышения их потенциала интеграции. Вьетнам выступает одновременно как бенефициар, так и как активный участник этой программы, реализуя проекты, такие как Экономический коридор «Восток–Запад» (EWEC) и Экономический коридор «Север–Юг» (NSEC), способствующие улучшению транспортной

²⁰² Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 300.

инфраструктуры, развитию торговли и привлечению инвестиций. Эти инициативы содействовали ускорению социально-экономического развития стран CLMV и постепенному сокращению разрыва с более развитыми членами АСЕАН²⁰³.

На уровне всего блока АСЕАН действия Вьетнама внесли значительный вклад в формирование и укрепление Сообщества политической и безопасности АСЕАН в 2015 году. Страна неоднократно выступала в роли посредника, обеспечивая согласованную позицию группы CLMV по чувствительным вопросам, таким как ситуация в Южно-Китайском море, безопасность водных ресурсов Меконга и сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью. Успешное проведение саммитов АСЕАН под председательством Вьетнама в 2004, 2010 и 2020 годах подтвердило его растущий авторитет и потенциал в координации региональных процессов²⁰⁴.

Под руководством Вьетнама группа CLMV усилила свое влияние в выработке ключевых документов, включая Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC, 2002) и переговорный процесс по Кодексу поведения (COC)²⁰⁵. Субрегиональные инициативы одновременно приносят стратегические выгоды Вьетнаму, укрепляя его статус активного и ответственного члена АСЕАН. Посредством политических предложений и координации усилий страна использовала каналы сотрудничества для содействия экономическому развитию, укрепления международных позиций и расширения взаимодействия с ключевыми партнерами, что подтверждается избранием Вьетнама непостоянным членом Совета Безопасности ООН (2008–2009 и 2020–2021 гг.) и ростом инвестиционной привлекательности страны

²⁰³ *Nguyen Hong Hai. Vietnam's Contributions to ASEAN Community Building: Achievements and Challenges // Asian Journal of Comparative Politics. 2022. Vol. 7. № 12. P. 217–218.*

²⁰⁴ *Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньуан. Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3337–3338.*

²⁰⁵ *Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 522–525.*

для Японии, Южной Кореи, США и ЕС²⁰⁶. Эти шаги закрепили за Вьетнамом статус одного из центров региональной интеграции.

Вместе с тем реализация инициатив сталкивается с рядом ограничений. Одним из ключевых препятствий остается разрыв в уровнях экономического и институционального развития стран Индокитая. Лаос и Камбоджа по-прежнему в значительной степени зависят от международной помощи, тогда как ресурсы Вьетнама ограничены для обеспечения всесторонней поддержки. Некоторые инфраструктурные проекты, включая инициативы в рамках ACMECS, реализуются медленно из-за недостаточного финансирования и слабой координации между странами-участниками²⁰⁷.

Кроме того, сложная стратегическая ситуация, обусловленная усиливающейся конкуренцией между крупными державами, такими как США и Китай, создает дополнительные вызовы для регионального сотрудничества. Так, реализация проекта строительства канала Фунан-Течо стоимостью около 1,7 миллиарда долларов США, осуществляемого Камбоджей при поддержке Китая, вызвала обеспокоенность в связи с возможными экологическими последствиями и угрозами для водной безопасности Нижнего Меконга — ключевого региона для сельского хозяйства и аквакультуры Вьетнама²⁰⁸. Эти обстоятельства подчеркивают, что инициативы Вьетнама требуют не только согласования внутри блока, но и учета более широкого стратегического контекста.

Рассматривая период с 1995 по 2022 гг., можно отметить, что Вьетнам превратился из нового участника в одну из центральных стран процесса субрегиональной политической интеграции. Страна выполняет роль связующего звена между государствами группы CLMV и более развитыми

²⁰⁶ Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта «держав среднего уровня». М.: Аспект Пресс, 2023. С. 175–178.

²⁰⁷ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 210–214.

²⁰⁸ Alan Chong. Vietnam and ASEAN Centrality: Between Regional Leadership and Great Power Rivalry // Contemporary Southeast Asia. 2023. Vol. 45. № 1. P. 36.

членами АСЕАН, одновременно способствуя формированию согласованной региональной политики.

В перспективе для дальнейшего укрепления этой роли Вьетнаму необходимо развивать сотрудничество в рамках CLMV с учетом новых тенденций, таких как цифровая трансформация, развитие возобновляемых источников энергии и реагирование на нетрадиционные угрозы безопасности. Усиление потенциала в области исследований и стратегического прогнозирования позволит Вьетнаму действовать более эффективно в условиях конкуренции со стороны крупных держав. Кроме того, важным направлением остается укрепление субрегиональной интеграции с параллельным взаимодействием с международными инициативами, такими как Индо-Тихоокеанская экономическая рамочная программа (IPEF) и инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), при этом приоритет должен отдаваться устойчивому развитию и охране окружающей среды.

2.3. Деятельность Вьетнама на посту председателя АСЕАН в 2010 и 2020 гг.

В процессе формирования и развития АСЕАН с 1967 г. по настоящее время ключевую роль неизменно играли государства, занимавшие пост председателя. Их действия способствовали укреплению внутриблоковой солидарности, институционализации организации и формированию внешних связей всего сообщества. Пройдя путь от объединения пяти первоначальных членов, АСЕАН превратилась в сообщество из десяти стран с населением более 670 миллионов человек и совокупным ВВП, составляющим почти 8,6% мирового по состоянию на 2022 год²⁰⁹.

²⁰⁹ *Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 23.*

В этом контексте Вьетнам, став членом организации в 1995 году, быстро утвердил себя как проактивный, активный и ответственный участник. Дважды исполняя функции председателя АСЕАН — в 2010 и 2020 годах — Вьетнам продемонстрировал лидерские качества в условиях сложной региональной и международной обстановки: в 2010 году ассоциация находилась на стадии реализации Хартии и подготовки к созданию Сообщества 2015 года, тогда как в 2020 году регион сталкивался с пандемией COVID-19 и обострением стратегического соперничества между США и Китаем. Эти достижения способствовали не только укреплению внутриблоковой сплоченности, но и повышению международного престижа и позиции Вьетнама.

В 2010 г., приступая к председательству, Вьетнам столкнулся с рядом сложностей. Несмотря на завершение процесса расширения АСЕАН в 1999 году после присоединения Камбоджи, различия в политических системах, уровнях экономического развития и подходах к вопросам безопасности продолжали создавать вызовы для единства блока. Особое значение имел Устав АСЕАН, вступивший в силу в 2008 году, который трансформировал ассоциацию из механизма свободного сотрудничества в более институционализированное сообщество с юридически обязательными нормами²¹⁰. Это стало поворотным моментом, так как впервые от АСЕАН ожидалось функционирование в качестве региональной организации с элементами сообщества, а не исключительно как консультационного форума.

Международная среда также отличалась высокой динамичностью. США реализовывали стратегию «перебалансировки» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тогда как Китай усиливал свое влияние в экономической и безопасности сферах, особенно в Южно-Китайском море. Одновременно сохранялась угроза внутреннего раскола, поскольку ряд стран АСЕАН оставался значительно зависим от китайской экономики. Дополнительным

²¹⁰ *Понька Т.И., Чан Зуй Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 131–133.*

фактором стали последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. По данным Азиатского банка развития, в 2010 году ВВП блока превысил 1,8 триллиона долларов США при среднем росте 7,5%²¹¹. Эти обстоятельства одновременно создавали трудности и открывали возможности для демонстрации лидерских способностей Вьетнама.

В качестве девиза председательства Вьетнам выбрал формулировку «На пути к Сообществу АСЕАН: от видения к действию»²¹², которая отражала необходимость трансляции обязательств, закрепленных в Уставе, в конкретные практические меры, закладывая основу для формирования Сообщества в 2015 году²¹³. Этот девиз символизировал стратегическую линию ассоциации и подчеркивал позицию Вьетнама о необходимости сохранения единства АСЕАН, эффективного функционирования ее институтов и обеспечения центральной роли в формирующейся региональной архитектуре.

Одним из значимых достижений председательства Вьетнама в 2010 году стало принятие Генерального плана по взаимосвязанности АСЕАН (Master Plan on ASEAN Connectivity – MPAC). Этот документ представлял собой первый комплексный план развития региональной взаимосвязанности, охватывающий три направления: инфраструктуру, институциональное сотрудничество и гуманитарные связи. В инфраструктурной сфере приоритет отдавался таким проектам, как железнодорожная линия Сингапур – Куньмин (SKRL), экономический коридор «Восток – Запад», соединяющий Мьянму, Таиланд, Лаос и Вьетнам, а также скоростная автомагистраль «Север – Юг». В энергетическом и телекоммуникационном секторах внимание сосредоточивалось на проектах Энергетической сети АСЕАН и трансграничных телекоммуникационных линиях, направленных на

²¹¹ *Мурашева Г.Ф.* Вьетнам в 2010–2011 гг.: основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 192–193.

²¹² *Вершинина В.В.* Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и 2020 гг.: итоги и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 49.

²¹³ *На Т.Н., Pham T.P.T.* Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 28.

обеспечение энергетической безопасности и формирование основы единого цифрового рынка²¹⁴. Значительное внимание уделялось развитию контактов между людьми посредством образовательных обменов, сотрудничества в области труда и туризма. Так, в 2010 году был проведен Туристический форум АСЕАН (ATF) с участием более 1 600 делегатов, что способствовало укреплению гуманитарных связей²¹⁵. Принятие МРАС стало важным шагом в процессе интеграции и заложило основу для разработки обновленной версии документа — МРАС 2025.

Вьетнам также способствовал укреплению международного сотрудничества АСЕАН. На Восточноазиатском саммите в 2010 году организация официально пригласила США и Россию, увеличив общее число участников с 16 до 18. Это событие имело стратегическое значение, превратив форум в крупнейшую платформу в Азиатско-Тихоокеанском регионе, объединяющую ведущие державы — США, Китай, Японию, Россию, Индию и Австралию²¹⁶. Расширение участия обеспечило баланс интересов в условиях усиливающегося соперничества между США и Китаем и подтвердило центральную роль АСЕАН в формировании региональной архитектуры безопасности.

Значимым результатом стало и согласование позиции АСЕАН по проблематике ЮКМ. Впервые организация опубликовала Заявление председателя, в котором подчеркивались принципы мирного урегулирования споров, соблюдения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года

²¹⁴ Понька Т.И., Чан Зуи Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 132.

²¹⁵ Мурашева Г.Ф. Вьетнам в 2010–2011 гг.: основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 200.

²¹⁶ Nguyễn Hùng Sơn. Việt Nam với vai trò Chủ tịch ASEAN 2010: Thành tựu và bài học kinh nghiệm // Nghiên cứu Đông Nam Á. 2010. Số 9. tr. 6. [Нгуен Хунг Шон. Вьетнам на посту Председателя АСЕАН в 2010 году: Достижения и извлеченные уроки // Журнал «Исследования Юго-Восточной Азии». 2010. № 9. С. 6.].

(ЮНКЛОС), отказа от применения силы и укрепления диалога²¹⁷. Ранее многие государства избегали публичного обсуждения этой темы из-за опасений негативной реакции Китая. Благодаря дипломатической настойчивости и гибкости Вьетнама АСЕАН продемонстрировала солидарность и согласованную позицию, что впоследствии создало основу для переговоров по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (СОС).

В экономической и социальной сферах Вьетнам способствовал укреплению внутриблокового сотрудничества, помогая АСЕАН преодолеть последствия мирового финансового кризиса. Внутриблочный товарооборот в 2010 году вырос на 32% по сравнению с 2009 годом и превысил 520 млрд долларов США, что вывело АСЕАН на четвертое место среди крупнейших торговых партнеров мира после ЕС, США и Китая. Параллельно активно развивались образовательные программы, культурное сотрудничество, гуманитарные обмены, а также совместные инициативы по предотвращению стихийных бедствий и реагированию на изменение климата²¹⁸.

В течение председательства Вьетнам организовал и провел два саммита АСЕАН (16-й и 17-й в Ханое), а также расширенные встречи форматов АСЕАН+1 с основными партнерами по диалогу (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, США и Россия), АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит. Кроме того, состоялся ряд ключевых встреч министров и высокопоставленных должностных лиц по различным направлениям сотрудничества — в области политики и безопасности, экономики и социально-культурного развития. Среди них — первое Совещание министров обороны в формате «АСЕАН плюс», заседания министров иностранных дел, встречи по вопросам

²¹⁷ *Мурашева Г.Ф.* Вьетнам в 2010–2011 гг.: основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 201.

²¹⁸ *Acharya A.* Flying the ASEAN Flag in a Pandemic Year: Vietnam's 2020 Chairmanship // ISEAS Perspective. 2020. Vol. 89. №. 137. P. 15.

энергетики, охраны окружающей среды и других специализированных сфер²¹⁹.

Эти мероприятия способствовали укреплению внутриблоковой солидарности, продвижению формирования Сообщества АСЕАН и подтверждению ее центральной роли в региональной архитектуре безопасности. Они стали значимой вехой в деятельности Вьетнама на посту председателя в 2010 году.

Подводя итог, можно констатировать, что Вьетнам продемонстрировал лидерские качества и способность к консолидации, особенно в обеспечении единства внутри блока и укреплении международного авторитета АСЕАН. Период председательства Вьетнама в 2010 году стал ключевым этапом трансформации организации — от свободного блока сотрудничества к более институционализированной и правово оформленной структуре, подготовленной к созданию Сообщества в 2015 году. Активная роль Вьетнама способствовала укреплению стратегического доверия внутри ассоциации и одновременно повысила международный престиж страны, закрепив ее статус инициативного, активного и ответственного участника региональной интеграции.

Спустя десять лет, в 2020 году, Вьетнам вновь принял на себя председательство в АСЕАН в условиях исключительно сложной международной и региональной обстановки. Пандемия COVID-19 вызвала серьезный кризис мировой экономики и социальной сферы: ВВП АСЕАН сократился на 3,3% (по данным Азиатского банка развития), региональная торговля снизилась почти на 10% по сравнению с 2019 годом, а около 38 миллионов человек потеряли работу или столкнулись с сокращением доходов (по данным Международной организации труда)²²⁰. Это снижение стало

²¹⁹ *Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 29.*

²²⁰ *Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 214–216.*

самым значительным за более чем два десятилетия и напрямую угрожало процессу реализации Сообщества АСЕАН 2025. Одновременно обострилась конкуренция между США и Китаем в сферах торговли, технологий и морской безопасности, оказывая дополнительное давление на регион. Ситуация в Южно-Китайском море оставалась напряженной из-за милитаризации и односторонних территориальных претензий, вызывая серьезную обеспокоенность в вопросах региональной безопасности.

2020 год также стал знаковой датой — 25-летием вступления Вьетнама в АСЕАН, что символизировало путь страны от «новичка» к проактивному участнику, способному возглавлять и формировать процесс регионального сотрудничества. В этом контексте Вьетнам определил тему своего председательства как «Сплоченность и оперативность», отражающую две приоритетные задачи: укрепление солидарности и центральной роли АСЕАН перед лицом геополитических вызовов, а также повышение адаптивности организации к быстрым и непредсказуемым изменениям, таким как пандемия²²¹. Эта концепция была конкретизирована через девиз пяти приоритетных действий: усиление единства и взаимосвязанности внутри блока; повышение адаптивности и эффективности АСЕАН; продвижение реализации Сообщества АСЕАН 2025; расширение партнерских связей; укрепление международного положения организации.

Одним из наиболее заметных достижений Вьетнама стало его лидерство в координации усилий по борьбе с пандемией COVID-19. В апреле 2020 года страна председательствовала на специальных саммитах АСЕАН и АСЕАН+3 по COVID-19, проведенных впервые в онлайн-формате. На этих форумах были инициированы практические меры, включая создание Фонда реагирования АСЕАН на COVID-19 (к концу 2020 года мобилизовано более 10,5 млн

²²¹ *Phạm Quang Minh. ASEAN 2010 và 2020: Bối cảnh mới, thách thức mới và vai trò chủ tịch của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2020. Số 12. tr. 28. [Фам Куанг Минь. АСЕАН в 2010 и 2020 годах: Новый контекст, новые вызовы и роль председателя Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2020. № 12. С. 28.]*

долларов США)²²², формирование Резерва медицинских материалов и запуск плана создания Центра АСЕАН по реагированию на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Вьетнам также содействовал реализации Генерального плана восстановления АСЕАН после COVID-19, охватывающего четыре ключевых направления: здравоохранение, безопасность, социальную сферу и экономику²²³. Эти инициативы не только способствовали эффективному реагированию на пандемию, но и укрепили имидж АСЕАН как единого, оперативного и функционально эффективного сообщества.

В экономической сфере одним из наиболее значимых достижений Вьетнама в 2020 году стало подписание в Ханое Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Данный договор охватывает десять стран АСЕАН и пять ключевых партнеров — Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию — и создал крупнейшую в мире зону свободной торговли, включающую 2,2 миллиарда человек (около 30% населения планеты), на долю которой приходится 26,2 трлн долларов США ВВП (примерно 30% мирового) и 28% глобальной торговли²²⁴. ВРЭП стал первым соглашением о свободной торговле, объединившим одновременно три крупнейшие конкурентные экономики Северо-Восточной Азии, что подчеркнуло центральную координирующую роль АСЕАН. Наряду с ВРЭП под председательством Вьетнама ассоциация также продвигала новые инициативы, включая Генеральный план развития цифровой экономики до 2025 года, расширение сотрудничества в области

²²² *Nguyễn Hùng Sơn, Vũ Lê Thái Hoàng (chủ biên). Việt Nam với vai trò Chủ tịch ASEAN 2020: nỗ lực và thành công.* Hà Nội: NXB Khoa học xã hội. 2021. tr. 38. [Нгуен Хунг Шон, Ву Ле Тхай Хоанг (глав. ред.). Вьетнам на посту Председателя АСЕАН в 2020 году: Усилия и успех. Ханой: Издательство «Социальные науки». 2021. С. 38.]

²²³ *Thayer C.A. Vietnam as ASEAN Chair and the 37th ASEAN Summit: Challenges and Achievements // Security Challenges.* 2020. Vol. 16. № 12. P. 72.

²²⁴ *Шпаковская М.А., Нгуем Ба Чу. Некоторые итоги председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.* 2021. № 3 (52). С. 172.

электронной коммерции и формирование устойчивой, экологически ориентированной экономики — ключевых элементов постпандемического восстановления²²⁵.

В сфере политики и безопасности Вьетнам активно поддерживал переговоры по Кодексу поведения в Южно-Китайском море, одновременно обеспечивая единый подход АСЕАН: урегулирование споров исключительно мирными средствами на основе международного права, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС). В заявлениях председательства неоднократно подчеркивалась необходимость поддержания мира, стабильности и безопасности судоходства и авиации в регионе, что отражало стремление Ханоя закрепить данную проблематику в повестке АСЕАН. Кроме того, в условиях пандемии Вьетнам успешно организовал ключевые региональные механизмы сотрудничества в области безопасности и обороны в онлайн-формате, включая Совещание министров обороны АСЕАН плюс (ADMM+), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС), обеспечив непрерывность диалога²²⁶.

С точки зрения организационных и координационных возможностей Вьетнам продемонстрировал высокий потенциал. В течение 2020 года страна председательствовала на 20 саммитах, около 70 министерских встречах и провела более 550 онлайн-совещаний на всех уровнях. Такой масштаб работы позволил не только сохранить динамику внутриблокового сотрудничества, но и подтвердил способность АСЕАН быстро адаптироваться к беспрецедентным вызовам. Выступая в роли «дирижера», Вьетнам обеспечил бесперебойное функционирование механизмов ассоциации и одновременно продвигал

²²⁵ *Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 30.*

²²⁶ *Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. № 4. С. 41–43.*

стратегические приоритеты: углубление экономической интеграции, укрепление регионального взаимодействия и развитие партнерских связей²²⁷.

Таким образом, 2020 год стал серьезным испытанием лидерских возможностей Вьетнама. В условиях глобального кризиса страна не только обеспечила стабильное функционирование АСЕАН, но и добилась исторического прогресса, подписав ВРЭП и инициировав комплекс мер по противодействию пандемии. Эти результаты подтвердили, что лидерство Вьетнама базируется не только на высокой координационной способности, но и на стратегическом видении, направленном на консолидацию АСЕАН и укрепление ее международного положения. В итоге 2020 год стал важной вехой на пути 25-летнего членства Вьетнама в АСЕАН и убедительным свидетельством его роли как ответственной, инициативной и ведущей страны региона²²⁸.

Анализ политики Вьетнама в ходе исполнения обязанностей председателя в АСЕАН в 2010 и 2020 годах демонстрирует значительное сходство в подходе Ханоя к региональному лидерству. В обоих случаях Вьетнам подтверждал свою способность эффективно выполнять роль координатора и руководителя, способствуя преодолению ключевых вызовов каждого периода²²⁹. Если в 2010 году страна содействовала формированию институционализированного характера АСЕАН, то в 2020 году продемонстрировала умение возглавлять организацию в условиях беспрецедентного глобального кризиса. Эти председательства укрепили

²²⁷ Понька Т.И., Чан Зуи Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 136.

²²⁸ Thayer C.A. Vietnam as ASEAN Chair and the 37th ASEAN Summit: Challenges and Achievements // Security Challenges. 2020. Vol. 16. № 12. P. 80.

²²⁹ Phạm Quang Minh. ASEAN 2010 và 2020: Bối cảnh mới, thách thức mới và vai trò chủ tịch của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2020. Số 12. tr. 36. [Фам Куанг Минь. АСЕАН в 2010 и 2020 годах: Новый контекст, новые вызовы и роль председателя Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2020. № 12. С. 36.].

внутриблоковую солидарность, повысили престиж ассоциации и способствовали укреплению международного положения Вьетнама.

При более детальном рассмотрении различий следует отметить, что 2010 г. ознаменовался завершением процесса расширения АСЕАН до десяти членов и началом реализации Устава АСЕАН (2008), что потребовало создания институциональной базы и усиления внутриблоковых связей. Значительное внимание уделялось реализации Генерального плана по взаимосвязанности (МРАС 2010–2015)²³⁰, который впервые включал комплексную стратегию развития транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, а также межчеловеческих обменов. По инициативе Вьетнама и при поддержке других стран были приглашены США и Россия к участию во Восточноазиатском саммите, что расширило рамки сотрудничества в области безопасности и экономики, помогая АСЕАН стать центральным элементом региональной архитектуры безопасности²³¹. Таким образом, 2010 год стал ключевым этапом институционализации АСЕАН и углубления ее интеграции в регион и международное сообщество.

В отличие от этого, 2020 год поставил Вьетнам перед глобальным вызовом: пандемия COVID-19 вызвала серьезный социально-экономический спад, снижая ВВП блока и торговый оборот и создавая угрозу достижению целей Сообщества АСЕАН 2025. В этих условиях Вьетнам сосредоточил усилия на кризисном реагировании и поддержании функционирования организации. Инициативы Ханоя — создание Фонда реагирования АСЕАН на COVID-19, Резерва медицинских материалов и Генерального плана

²³⁰ *Đỗ Thanh Hải*. Việt Nam với ASEAN: Hành trình 25 năm tham gia và định hình. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. tr. 112. [До Тхань Хай. Вьетнам и АСЕАН: 25-летний путь участия и формирования. Ханой: Издательство «Национальная политика – Правда». 2022. С. 112.].

²³¹ *Phạm Quang Minh*. ASEAN 2010 và 2020: Bối cảnh mới, thách thức mới và vai trò chủ tịch của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2020. Số 12. tr. 38. [Фам Куанг Минь. АСЕАН в 2010 и 2020 годах: Новый контекст, новые вызовы и роль председателя Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2020. № 12. С. 38.].

восстановления — позволили блоку преодолеть наиболее острый период. Подписание ВРЭП, хотя и вступившего в силу в 2022 г.²³², укрепило экономическую роль АСЕАН и продемонстрировало способность организации превращать кризисные обстоятельства в возможности под руководством Вьетнама.

Значение для АСЕАН решений и инициатив Вьетнама в ходе деятельности в качестве председателя Организации можно зафиксировать в следующих положениях. Во-первых, в 2010 г. Вьетнам заложил основу институционализированной и глубоко интегрированной АСЕАН, подготовив организацию к созданию Сообщества в 2015 году. Во-вторых, в 2020 г. он продемонстрировал способность блока адаптироваться к кризисным условиям, сохраняя центральную роль в регионе в условиях обострившейся конкуренции между США и Китаем. В-третьих, в обоих случаях Вьетнам выступал как инициативная, ответственная и конструктивная страна, способная одновременно укреплять внутриблоковую солидарность и международное положение.

Дважды принимая на себя председательство, Вьетнам внес существенный вклад на разных этапах регионального развития: в 2010 году — в завершение расширения АСЕАН, создание институциональной основы и укрепление региональной взаимосвязанности; в 2020 году — в руководство организацией в условиях глобальной пандемии, поддержание единства и развитие экономического сотрудничества через ВРЭП. Оба председательства способствовали укреплению роли и позиции АСЕАН на региональной и мировой арене и утвердили Вьетнам как важного, активного и ответственного участника объединения. Это создало предпосылки для дальнейшего продвижения идеи единой, самостоятельной, инновационной и устойчиво развивающейся АСЕАН к 2025 г. и в последующий период.

²³² *Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 30.*

Подводя итог данной главе, стоит отметить, что председательство в АСЕАН дало Вьетнаму ценнейший опыт в решении внутренних и внешних проблем, подтвердило его руководящую роль в ассоциации и позволило продвигать согласованную позицию по ключевым региональным вопросам. Страна обладает потенциалом, ресурсами и мотивацией для расширения своего влияния в управлении региональными делами. Внешние задачи Вьетнама включают: укрепление центральной роли АСЕАН в экономических и безопасности механизмах региона; активное участие в многосторонних и субрегиональных инициативах; продвижение реализации Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море и разработка Кодекса поведения; а также содействие ускоренной интеграции и сокращению разрывов в развитии стран Большого Меконга, являющихся ключевым фактором экономического роста АСЕАН.

ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА С АСЕАН В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Развитие торговых и инвестиционных отношений Вьетнама с АСЕАН

28 июля 1995 г. Вьетнам официально вступил в АСЕАН, что стало важным шагом на пути региональной и международной интеграции. Если в 1995 году товарооборот между Вьетнамом и АСЕАН составлял 3,2 млрд долларов США, то к 2020 году он вырос до более чем 53,6 млрд долларов, что составило около 9,9% внешней торговли Вьетнама, сделав АСЕАН вторым по величине торговым партнером страны²³³. Активно развивались и инвестиции: страны АСЕАН, особенно Сингапур, Таиланд и Малайзия, наращивали прямые иностранные инвестиции. К 2022 году накопленный капитал инвестиций превысил 27,7 млрд долларов, лидером оставался Сингапур с 6,46 млрд долларов (около 23%), в основном в обрабатывающую промышленность, недвижимость, энергетику и услуги²³⁴. Анализ торговых и инвестиционных отношений Вьетнама с АСЕАН за 1995–2022 годы важен для оценки достижений, выявления проблем и выработки рекомендаций по дальнейшему развитию сотрудничества.

В 1990-е гг. глобализация и регионализация особенно усилились в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способствуя созданию соглашений о свободной торговле и механизмов интеграции. АСЕАН укрепляла экономические связи, реагируя на кризисы 1997–1998 и 2008–2009 годов, а

²³³ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 145–147.

²³⁴ *Phùng Thị Vân Kiều*. Hội nhập kinh tế quốc tế của Việt Nam: Thực trạng và giải pháp // Tạp chí Công Thương. 2023. Số 5. tr. 25. [Фунг Тхи Ван Кьеу. Международная экономическая интеграция Вьетнама: состояние и решения // Журнал «Промышленность и торговля». 2023. № 5. С. 25.].

пандемия COVID-19 вызвала рецессию, но ускорила цифровую трансформацию и развитие логистики²³⁵.

АСЕАН — один из самых динамичных экономических регионов мира: с населением более 670 млн человек (2022) и совокупным ВВП около 3200 млрд долларов регион стал пятой экономикой мира. Товарооборот внутри блока и с внешними партнерами превышает 3800 млрд долларов, при ведущей роли Сингапура, Индонезии, Таиланда и Малайзии²³⁶. Это подтверждает стратегическое значение АСЕАН для экономики Вьетнама.

Параллельно с активизацией международной торговли в регионе формировалась прочная правовая основа для укрепления торговых и инвестиционных связей между Вьетнамом и АСЕАН. В 1992 г. было подписано Соглашение о единой эффективной системе преференциальных тарифов (СЕРТ) в рамках создания зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА)²³⁷. После вступления Вьетнама в АСЕАН в 1995 г. с 1996 г. страна начала участвовать в реализации положений СЕРТ/АФТА, предусматривавших поэтапное снижение внутриблоковых тарифов до уровня 0–5%, при этом для новых членов был установлен более продолжительный график либерализации²³⁸. К 2018 г. Вьетнам отменил около 98% тарифных позиций в рамках СЕРТ/АФТА, что способствовало значительному росту торговли с другими странами АСЕАН.

На смену СЕРТ/АФТА пришло Соглашение АСЕАН о торговле товарами (АТГА), принятое в 2009 году и вступившее в силу в 2010 году. Оно

²³⁵ Petri P.A., Plummer M.G. ASEAN and Vietnam in the Post-Pandemic Regional Economy // World Economy. 2023. Vol. 46. № 8. P. 2200–2203.

²³⁶ Nguyễn Thu Lan. ASEAN: Quan hệ Việt Nam - ASEAN. Thành phố Hồ Chí Minh: NXB Đại học Quốc gia Thành phố Hồ Chí Minh. 2022. tr. 48. [Нгуен Тху Лан. ASEAN: Отношения Вьетнам – ASEAN. Хошимин: Издательство Национального университета г. Хошимин. 2022. С. 48.].

²³⁷ Понька Т.И., Чан Зуи Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 3. С. 130.

²³⁸ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 78.

упростило таможенные процедуры, повысило прозрачность торговых операций и облегчило движение товаров внутри блока. В сфере инвестиций ключевым стало Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН (ACIA), принятое в 2009 году и вступившее в силу в 2012 году, которое обеспечило общую правовую основу для либерализации, защиты и стимулирования инвестиций, создавая более благоприятные условия для прямых иностранных вложений²³⁹.

Формирование Экономического сообщества АСЕАН (АЕС) в 2015 году было направлено на создание интегрированного рынка со свободным движением товаров, услуг, капитала и квалифицированной рабочей силы. В дальнейшем, подписание и вступление в силу Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) в 2020–2022 годах расширило сотрудничество с Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией, создав крупнейшую в мире зону свободной торговли, охватывающую около 30% мирового ВВП и населения²⁴⁰.

Эти соглашения создали прочную основу для интеграционной стратегии Вьетнама. На VIII съезде Коммунистической партии Вьетнама в 1996 году было официально провозглашено направление «активной интеграции в региональную и мировую экономику»²⁴¹. Вступление страны в АСЕАН в 1995 году стало ключевым шагом, открывшим возможности для расширения сотрудничества и более глубокой интеграции во внешний мир. Активное участие Вьетнама во всех механизмах АСЕАН способствовало повышению

²³⁹ *Phùng Thị Vân Kiều*. Hội nhập kinh tế quốc tế của Việt Nam: Thực trạng và giải pháp // Tạp chí Công Thương. 2023. Số 5. tr. 32. [Фунг Тхи Ван Кьеу. Международная экономическая интеграция Вьетнама: состояние и решения // Журнал «Промышленность и торговля». 2023. № 5. С. 32.].

²⁴⁰ *Chia S.Y.* Vietnam's Integration into ASEAN Economic Community: Achievements and Challenges // *Southeast Asian Affairs*. 2023. Vol. 68. № 1. P. 362.

²⁴¹ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp*. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 60. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам вступил в АСЕАН с 1995 года до настоящего времени: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политическая политика и правда». 2024. С. 60.].

его экономической конкурентоспособности, реформированию внутренних институтов и подготовке к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2007 году. Это подтверждает, что АСЕАН выступает не только платформой для торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, но и важным инструментом глобальной интеграции Вьетнама.

В период с 1995 по 2022 год торговые отношения Вьетнама и АСЕАН прошли три основных этапа, отражающих изменения в структуре импорта и экспорта, факторах экономического роста и степени региональной интеграции.

До вступления Вьетнама в АСЕАН торговля с регионами была ограниченной: в начале 1990-х годов объем импорта и экспорта со странами блока составлял всего около 2–3 млрд долларов США, занимая незначительную долю во внешней торговле страны²⁴². Экспорт преимущественно включал сельскохозяйственное сырье и минеральные ресурсы, тогда как импорт сосредоточивался на бензине, удобрениях, чугуна, стали и некоторых товарах массового потребления. Торговая деятельность отличалась нестабильностью, во многом зависела от отдельных двусторонних соглашений и не имела единой правовой базы.

С 1995 по 2005 гг., после вступления Вьетнама в АСЕАН, торговля вступила в фазу начальной интеграции. Объем товарооборота вырос с 3,2 млрд долларов США в 1995 году до примерно 15 млрд долларов США в 2005 году, что соответствовало среднегодовым темпам роста 12–15%. В экспорте по-прежнему доминировала сырая нефть (40–45% поставок), а также рис, морепродукты и кофе. Импорт включал машины, электронное оборудование, сырье и топливо, необходимые для индустриализации страны. Основной

²⁴² *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 62. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам вступил в АСЕАН с 1995 года до настоящего времени: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политическая политика и правда». 2024. С. 62.]*

проблемой оставался дефицит торгового баланса, который в 2005 году достиг около 4 млрд долларов США, что отражало высокую зависимость Вьетнама от импорта техники и сырья из стран региона²⁴³.

В 2006–2015 гг. торговля с АСЕАН перешла в фазу расширения и диверсификации. После вступления Вьетнама во ВТО в 2007 году товарооборот увеличился с 15 млрд долларов США в 2005 году до 41,9 млрд долларов США в 2015 году. Торговля с АСЕАН составляла примерно 15% общего внешнеэкономического оборота страны²⁴⁴. В экспорте постепенно сокращалась зависимость от сырья, на первый план выходила продукция с более высокой добавленной стоимостью: телефоны, электронные компоненты, текстиль, переработанная сельскохозяйственная продукция. Импорт включал нефтепродукты из Сингапура, химикаты из Таиланда и машины из Малайзии. В 2013 году АСЕАН стала третьим крупнейшим экспортным рынком Вьетнама после ЕС и США с объемом 18,5 млрд долларов США²⁴⁵. Этот этап характеризовался более глубокой интеграцией страны в региональный рынок и способствовал процессам индустриализации и модернизации.

В 2016–2022 годах торговля между Вьетнамом и АСЕАН вышла на новый уровень благодаря реализации Экономического сообщества АСЕАН (АЕС) и ВРЭП. Товарооборот рос устойчиво: 50 млрд долларов в 2017 году, 56,7 млрд в 2018-м и 70 млрд в 2021 году²⁴⁶. АСЕАН стала пятым по величине торговым партнером Вьетнама после Китая, США, Южной Кореи и Японии.

²⁴³ Ibid., С. 68.

²⁴⁴ Kimura F., Obashi A. Deepening Production Networks and Investment Integration in ASEAN: The Case of Vietnam // Asian Economic Papers. 2023. Vol. 22. № 1. P. 40.

²⁴⁵ Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 70. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам вступил в АСЕАН с 1995 года до настоящего времени: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политическая политика и правда». 2024. С. 70.].

²⁴⁶ Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньуан. Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3335.

Основной экспорт включал телефоны, компьютеры, металл и сельхозпродукцию (рис, кофе, морепродукты), импорт — нефть, пластмассы, химикаты и автозапчасти. Несмотря на COVID-19, торговля продолжала расти благодаря развитию логистики, электронной коммерции и региональных механизмов, что подтверждает укрепление экономических связей.

С 1995 по 2022 годы АСЕАН играла ключевую роль в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во Вьетнам, способствуя индустриализации и включению страны в региональные цепочки поставок. К концу 2022 года инвесторы из АСЕАН реализовали 3208 проектов с капиталом 108,22 млрд долларов (22,6% всех ПИИ). Лидировал Сингапур с 70,94 млрд долларов, реализовав проекты Вьетнамско-сингапурский промышленный парк (VSIP), Парк высоких технологий Хоа Лак и недвижимость; Таиланд вложил 13,06 млрд долларов в нефтехимию, энергетику и розницу, включая проект BOT Nghi Son 2; Малайзия инвестировала 13,05 млрд долларов в нефтегазовую отрасль, строительство и недвижимость²⁴⁷. Индонезия и Филиппины сосредоточились на финансах и банковской сфере. Эти вложения способствовали диверсификации экономики и укреплению промышленного и сервисного потенциала Вьетнама.

Параллельно Вьетнам расширял собственные инвестиции в АСЕАН: к концу 2022 года действовало 1611 проектов на сумму более 21,75 млрд долларов, из которых 139 проектов (около 53,5% капитала, 11,6 млрд долларов) принадлежали государственным предприятиям²⁴⁸. Основные направления: Лаос (24,6%, гидроэнергетика, каучук, сельское хозяйство), Камбоджа (13,5%, телекоммуникации Metfone, сельское хозяйство и сервис) и Мьянма (телеком, недвижимость, банковский сектор)²⁴⁹.

²⁴⁷ Chia S.Y. Vietnam's Integration into ASEAN Economic Community: Achievements and Challenges // Southeast Asian Affairs. 2023. Vol. 68. № 1. P. 363.

²⁴⁸ Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 148.

²⁴⁹ Hill H. Vietnam, ASEAN, and Regional Economic Cooperation: A Forward-looking Assessment // Asian-Pacific Economic Literature. 2024. Vol. 38. № 2. P. 13.

Среди ведущих вьетнамских корпораций и предприятий выделяются Viettel с брендами Unitel (Лаос), Metfone (Камбоджа) и Mytel (Мьянма), которые не только генерируют прибыль, но и способствуют передаче технологий и управленческого опыта²⁵⁰; Hoang Anh Gia Lai, активно инвестирующая в каучуковую промышленность, гидроэнергетику и недвижимость; а также BIDV, расширяющий финансовые и банковские услуги в Лаосе и Камбодже, предоставляя капитал и поддержку проектам²⁵¹. Деятельность этих компаний укрепляет присутствие вьетнамского бизнеса в АСЕАН и повышает международный имидж и конкурентоспособность Вьетнама в рамках региональной интеграции.

Взаимные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) оказали заметное положительное влияние как на экономику Вьетнама, так и на весь регион АСЕАН. Они способствовали созданию сотен тысяч рабочих мест, росту бюджетных доходов и стимулированию процессов индустриализации во многих странах. Присутствие региональных корпораций вьетнамского происхождения во Вьетнаме способствовало формированию эффективных цепочек поставок в электронике, текстильной промышленности и нефтехимии, укрепляя производственные связи внутри региона. Одновременно инвестиции Вьетнама в Лаос, Камбоджу и Мьянму приносили экономическую пользу принимающим странам и одновременно расширяли социально-экономическое влияние Вьетнама, укрепляя политические и дипломатические отношения с соседними государствами.

Таким образом, ПИИ выступили стратегическим инструментом сотрудничества, способствующим углублению экономической интеграции и

²⁵⁰ Chia S.Y. Vietnam's Integration into ASEAN Economic Community: Achievements and Challenges // Southeast Asian Affairs. 2023. Vol. 68. № 1. P. 364.

²⁵¹ Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 90. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам вступил в АСЕАН с 1995 года до настоящего времени: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политическая политика и правда». 2024. С. 90.].

поддержанию устойчивого развития взаимодействия Вьетнама и стран АСЕАН в период 1995–2022 годов.

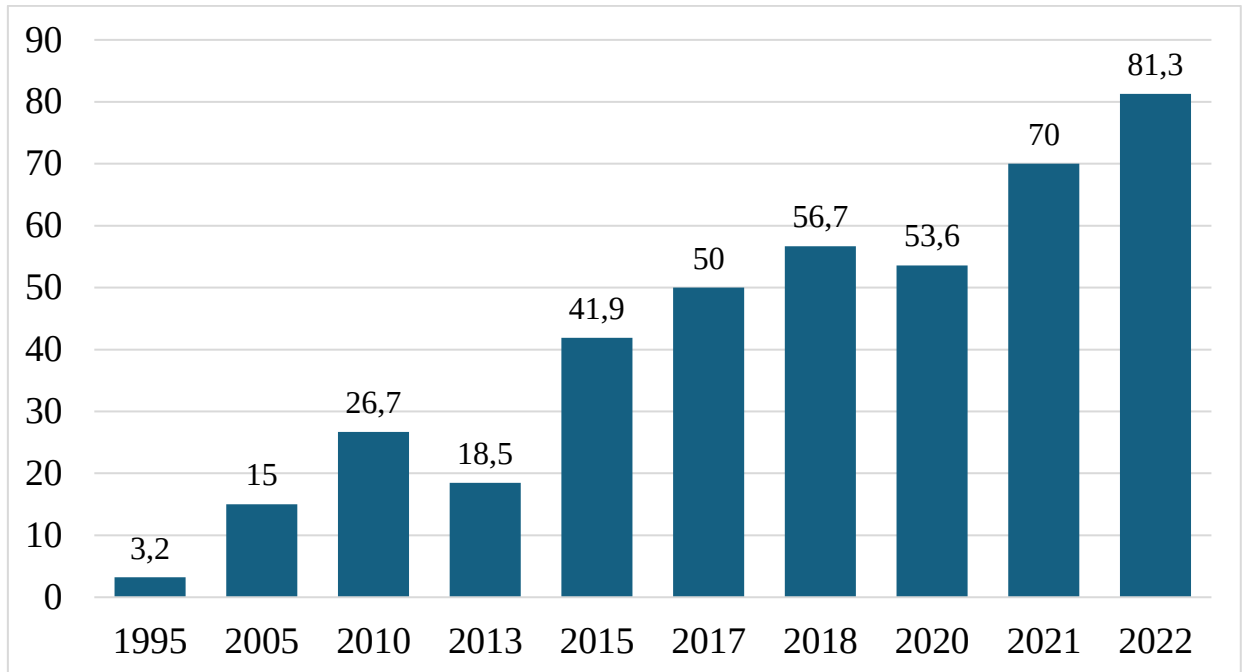
Таблица 3.

Товарооборот между Вьетнамом и АСЕАН (1995–2022 гг.)

Год	Двусторонний товарооборот (млрд долл. США)	Примечание
1995	3,2	Вьетнам вступил в АСЕАН
2005	15,0	Среднегодовой рост 12–15% в период 1995–2005 гг.
2010	26,7	После мирового финансового кризиса торговля постепенно восстановилась
2013	18,5	(экспорт во Вьетнам в АСЕАН) АСЕАН стала третьим по величине экспортным рынком Вьетнама
2015	41,9	Роль АСЕАН все более возрастает, около 15% общего объема внешней торговли
2017	50,0	Связано с реализацией АСЕАНского экономического сообщества (АЕС)
2018	56,7	Сохраняется устойчивая тенденция роста
2020	53,6	Влияние COVID-19, но сохраняется высокий уровень
2021	70,0	Сильное восстановление после пандемии
2022	81,3	АСЕАН является пятым по величине торговым партнером Вьетнама

Рис. 2.

Товарооборот между Вьетнамом и АСЕАН в 1995–2022 гг. (млрд долл. США)

Источник: составлено автором на основе Kim ngạch thương mại Việt Nam - ASEAN (1995–2021)//Tổng cục Hải quan Việt Nam. [Товарооборот между Вьетнамом и странами АСЕАН (1995–2021 гг.) // Главное управление таможни Вьетнама.]. URL: https://www.rsm.global/vietnam/sites/default/files/media/news/infographics/2021/vietnam-asean-trade-turnover_infographic_vn_180521.pdf (дата обращения: 01.09.2024); Kim ngạch thương mại Việt Nam - ASEAN (2000–2023)// Tổng cục Thống kê Việt Nam. [Товарооборот между Вьетнамом и странами АСЕАН (2000–2023 гг.) // Главное статистическое управление Вьетнама.]. URL: <https://nvs.vnanet.vn/kim-ngach-thuong-mai-viet-nam-asean-qua-cac-nam-1-110103.vna> (дата обращения: 01.09.2024).

С 1995 по 2022 год торговля и инвестиции между Вьетнамом и АСЕАН значительно усилились: двусторонний товарооборот к 2022 году достиг 81,3 млрд долларов США, увеличившись примерно в 25 раз с момента вступления Вьетнама в АСЕАН. Регион стал пятым по значимости торговым партнером страны и одним из основных источников ПИИ, что способствовало реструктуризации экономики Вьетнама. В то же время Вьетнам постепенно

укрепляет позиции в региональных цепочках поставок, включая производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Эффективным примером сотрудничества являются Вьетнамско-сингапурские промышленные парки (VSIP), ставшие моделью успешного привлечения инвестиций и устойчивого развития²⁵².

Однако сохраняются и ограничения. Отрицательное сальдо торгового баланса остается проблемой: в 2022 году импорт из стран АСЕАН превысил 13,1 млрд долларов²⁵³. Конкуренция с Таиландом, Индонезией и Малайзией особенно заметна в производстве риса, морепродуктов и текстиля. Некоторые ПИИ оказались неэффективными или негативно повлияли на экологию, а вьетнамские инвестиции в АСЕАН пока невелики и не обеспечивают технологических прорывов. Кроме того, Вьетнам еще недостаточно использует потенциал торговли услугами и цифровой экономики, которые становятся ключевыми драйверами региональной интеграции.

После 2022 года влияние глобальных изменений усиливает развитие сотрудничества. Перестройка цепочек поставок после COVID-19 и конкуренция между США и Китаем сделали АСЕАН, включая Вьетнам, привлекательным для международных компаний. Многие перенесли производство из Китая во Вьетнам благодаря выгодным затратам, стратегическому расположению и сети соглашений о свободной торговле. Новыми направлениями становятся цифровая экономика, современная логистика, возобновляемая энергия и высокие технологии.

АСЕАН остается важным мостом между Вьетнамом и глобальными рынками через ВРЭП, охватывающее более 30% мирового ВВП. Инициатива

²⁵² *Thuzar M.* Vietnam in ASEAN Economic Cooperation: Trends and Prospects // *Contemporary Southeast Asia*. 2023. Vol. 45. № 3. P. 373.

²⁵³ *Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp.* Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. tr. 128. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам вступил в АСЕАН с 1995 года до настоящего времени: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политическая политика и правда». 2024. С. 128.].

«Один пояс, один путь» (ОПОП) создает дополнительные возможности для развития железнодорожной и портовой инфраструктуры, энергетики и экономических коридоров (например, Ханой – Наньнин, Куньмин – Лаокай – Ханой – Хайфон), снижая логистические расходы и расширяя доступ на рынки региона. Совместные инвестиции АСЕАН и Китая во Вьетнам используют преимущества ОПОП и ВРЭП, охватывая новые сферы: чистую энергетику, умные города и устойчивое развитие²⁵⁴.

Перспективы сотрудничества Вьетнама и АСЕАН оцениваются как позитивные: прогнозируется, что товарооборот превысит 90 млрд долл. США в ближайшие годы²⁵⁵. Вьетнам продолжит привлекать значительные потоки ПИИ из Сингапура, Таиланда и Малайзии, особенно в сферы промышленной недвижимости, возобновляемой энергетики, финансов, банковского сектора и высоких технологий. Новыми драйверами экономического взаимодействия, вероятно, станут торговля услугами, трансграничная электронная коммерция и логистика.

Для того чтобы максимально использовать открывающиеся возможности, Вьетнаму требуется реализация конкретных политических мер. В первую очередь необходимо повысить конкурентоспособность национальных товаров и услуг, снижая зависимость от преимуществ низкой себестоимости производства. Важно избирательно включаться в проекты инициатив вроде «Один пояс, один путь», сочетая национальные приоритеты с принципами устойчивого развития. Особое значение приобретает стимулирование сотрудничества в сферах цифровой трансформации, современной логистики и «зеленых» технологий. Одновременно требуется совершенствовать инфраструктурное взаимодействие, включая транспортные,

²⁵⁴ *Phùng Thị Vân Kiều*. Hội nhập kinh tế quốc tế của Việt Nam: Thực trạng và giải pháp // Tạp chí Công Thương. 2023. Số 5. tr. 33. [Фунг Тхи Ван Кьеу. Международная экономическая интеграция Вьетнама: состояние и решения // Журнал «Промышленность и торговля». 2023. № 5. С. 33.].

²⁵⁵ *Thuzar M.* Vietnam in ASEAN Economic Cooperation: Trends and Prospects // Contemporary Southeast Asia. 2023. Vol. 45. № 3. P. 390.

энергетические и цифровые сети, что будет способствовать росту торговли и инвестиционной активности. Важным шагом также является активизация усилий по расширению участия отечественных компаний в инвестиционных проектах стран АСЕАН, ориентируясь на интеграцию в региональные цепочки создания добавленной стоимости, а не ограничиваясь традиционными секторами экономики.

Подводя итог, можно отметить, что в период 1995–2022 годов торгово-инвестиционные связи между Вьетнамом и странами АСЕАН значительно укрепились, став важной основой международной интеграции страны. Эти достижения отражают возрастающую роль Вьетнама в регионе и создают прочную платформу для расширения перспектив сотрудничества, особенно с учетом трансформации глобальных цепочек поставок и ускоренного развития цифровой экономики после 2022 года. АСЕАН выступает не только ключевым рынком, но и стратегическим пространством для более глубокого вовлечения Вьетнама в региональную и мировую экономику в ближайшие десятилетия.

3.2. Морское сотрудничество Вьетнама со странами в рамках АСЕАН

Южно-Китайское море площадью около 3,5 млн км² является одним из важнейших мировых судоходных маршрутов, через который проходит до 40% морской торговли²⁵⁶. Вьетнам занимает здесь стратегическое место благодаря береговой линии в 3260 км, более чем 3000 островам и 28 прибрежным провинциям. Морем перевозится около 90% внешнеторгового оборота страны²⁵⁷. Вместе с тем регион сталкивается с серьезными вызовами — территориальными спорами вокруг архипелагов Чыонгша и Хоангша,

²⁵⁶ *David B.* ASEAN and the Maritime Domain in the Indo-Pacific // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2023. Vol. 4. № 2. P. 57

²⁵⁷ *Колотов В.Н.* Проблематика национальной и региональной безопасности Вьетнама в документах XII съезда КПВ / XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «Форум», 2016. С. 230.

пиратством, контрабандой, незаконной миграцией, экологическими проблемами и нелегальным промыслом. С момента вступления в АСЕАН в 1995 году Вьетнам рассматривает морское сотрудничество как одно из ключевых направлений внешней политики.

Развитие сотрудничества во второй половине 1990-х происходило в условиях глобализации, когда морской транспорт стал основой мировой торговли (около 90% ее объема). Юго-Восточная Азия превратилась в важный узел как торговли, так и безопасности. Так, по данным Международного морского бюро, в 2000–2005 годах на Малаккский пролив приходилась треть мировых случаев пиратства. Серьезной проблемой также остается транснациональная преступность: более половины метамфетамина, изъятого в регионе в 2019 году, перевозилось морем. Дополнительным источником напряженности стало строительство Китаем объектов на рифе Мисчиф в 1995 году, что подтолкнуло АСЕАН к укреплению сотрудничества для защиты интересов региона²⁵⁸.

Международные соглашения, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, конвенции Международной морской организации (ИМО) и Международный кодекс по охране судов и портовых сооружений (Кодекс ОСПС), сформировали правовую базу, на основе которой развивались региональные механизмы морского взаимодействия АСЕАН и Вьетнама²⁵⁹. Национальная политика Вьетнама также акцентировала это направление: курс на многосторонность, закрепленный VIII съездом КПВ (1996), Морская стратегия до 2020 года, Стратегия устойчивого развития морской экономики до 2030 года и «Видение 2045». Целью стало превращение страны в сильное морское государство, способное использовать ресурсы моря для

²⁵⁸ Колотов В.Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 25.

²⁵⁹ Nguyễn Hồng Thao. Luật pháp quốc tế và hợp tác biển của Việt Nam trong ASEAN // Tạp chí Luật học. 2023. Số 7. tr 17. [Нгуен Хонг Тхао. Международное право и морское сотрудничество Вьетнама в рамках АСЕАН // Журнал правоведения. 2023. № 7. С. 17.].

экономического роста и защиты суверенитета. Закон о море 2012 года укрепил национальную правовую основу, приведя ее в соответствие с международным правом²⁶⁰.

В рамках АСЕАН правовые и институциональные механизмы морского сотрудничества формировались десятилетиями. На основе Договора о дружбе и сотрудничестве 1976 г. были разработаны ключевые документы и созданы площадки координации²⁶¹. Вьетнам активно участвовал в этом процессе, поддержав принятие Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) 2002 года между АСЕАН и Китаем. Для диалога были учреждены Морской форум АСЕАН (2010) и Расширенный морской форум (2012). В 2017 году Вьетнам провел 7-й Морской форум АСЕАН в Дананге, подтвердив свою координирующую роль²⁶².

За последние десятилетия АСЕАН приняла ряд соглашений и программ, направленных на развитие морского сотрудничества. Среди них — Соглашение о поиске и спасании на море и в авиации (AAM-SAR, 2022)²⁶³, Региональное соглашение по борьбе с пиратством и разбоями на море (ReCAAP, 2006)²⁶⁴, а также инициативы в сфере экологии: Региональный план действий по ликвидации разливов нефти (ROSCP, впервые принят в 1993 г., обновлен в 2018 г.) и План действий по сокращению морского пластикового мусора (2021), предусматривающий уменьшение отходов на 75% к 2030 году.

²⁶⁰ *Phạm Quang Hiệu*. Thúc đẩy hợp tác biển ở Đông Nam Á: Vai trò của ASEAN và sáng kiến của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2023. Số 3. tr 20. [Фам Куанг Хьей. Содействие морскому сотрудничеству в Юго-Восточной Азии: роль АСЕАН и инициативы Вьетнама // Журнал международных исследований. 2023. № 3. С. 20.].

²⁶¹ *Локишин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ид «Форум», 2019. С. 112–115.

²⁶² *Phạm Quang Hiệu*. Thúc đẩy hợp tác biển ở Đông Nam Á: Vai trò của ASEAN và sáng kiến của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2023. Số 3. tr 21. [Фам Куанг Хьей. Содействие морскому сотрудничеству в Юго-Восточной Азии: роль АСЕАН и инициативы Вьетнама // Журнал международных исследований. 2023. № 3. С. 21.].

²⁶³ *David B.* ASEAN and the Maritime Domain in the Indo-Pacific // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2023. Vol. 4. № 2. P. 63.

²⁶⁴ *Bradford J.F.* Maritime Cooperation and Security in the Indo-Pacific Region: Essays in Honour of Sam Bateman // Brill Nijhoff. 2022. Vol. 21. № 12. P. 135.

Для координации в этой сфере созданы специализированные рабочие группы — по морскому транспорту (MTWG), по морской среде (AWGCME) и Сеть портов АСЕАН (APN)²⁶⁵.

С 1995 по 2022 годы важным направлением для Вьетнама и АСЕАН стала *морская безопасность*. Первые шаги начались в конце 1990-х — например, совместные патрули Вьетнама и Таиланда (с 1999 г.), расширенные на Камбоджу в 2005 г. Позднее сотрудничество перешло на многосторонний уровень: Вьетнам участвовал в региональных учениях ADMM+ в Сингапуре (2019) и учениях «ASEAN–China Maritime Exercise» в 2018 году²⁶⁶. Параллельно развивались системы раннего предупреждения и обмена данными (AIS, LRIT), что повысило ситуационную осведомленность на море. По данным ReCAAP, благодаря совместным усилиям число пиратских нападений в Юго-Восточной Азии сократилось почти на 60% в 2010–2020 годах²⁶⁷.

Борьба с транснациональной преступностью также стала приоритетом. Она ведется на основе Декларации АСЕАН о транснациональной преступности (1997) и соглашений, включая ReCAAP. Вьетнам активно взаимодействует с соседями, например с Индонезией, через меморандумы и механизмы обмена данными для противодействия контрабанде, наркотрафику и нелегальной миграции. Кроме того, страна является членом ASEANAPOL, что позволяет участвовать в подготовке кадров, учениях и совместных операциях против торговли людьми и организованной преступности²⁶⁸. Основные направления включают обмен разведданными, совместные патрули

²⁶⁵ Понька Т.И., Чан Зуи Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 135.

²⁶⁶ Emmers R., Le Thu H. Vietnam and the search for security leadership in ASEAN // Asian Security. 2020. Vol. 17. № 1. P. 70.

²⁶⁷ Колотов В.Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 28.

²⁶⁸ Bradford J.F. Maritime Cooperation and Security in the Indo-Pacific Region: Essays in Honour of Sam Bateman // Brill Nijhoff. 2022. Vol. 21. № 12. P. 210.

и проверки. Тем не менее протяженная морская граница, усложняющиеся методы преступных сетей и различия в национальных законах продолжают создавать трудности, что требует дальнейшей гармонизации норм и укрепления многостороннего сотрудничества.

Управление морским пространством и охрана экологии в сотрудничестве Вьетнама с АСЕАН постепенно приобретают межсекторальный характер. Совместно с Индонезией и Малайзией реализуются проекты по морскому пространственному планированию, позволяющие зонировать использование акваторий и уменьшать конфликты между судоходством, рыболовством и другими видами деятельности. Важную роль играют и региональные инициативы: Стратегический план АСЕАН по вопросам окружающей среды (ASPEN), регулярные экологические доклады, а также меры по сохранению биоразнообразия и смягчению последствий изменения климата, включая проблему подкисления океанов²⁶⁹. В части реагирования на экологические инциденты ROSCP и учения по ликвидации аварий укрепили координацию действий, а План АСЕАН по борьбе с морским пластиковым мусором (2021) поставил цель сократить его объем на 75% к 2030 году²⁷⁰. Практика показывает, что сочетание пространственного планирования и многосторонних механизмов реагирования снижает экологические риски и поддерживает устойчивость прибрежных сообществ. Однако для эффективности требуются дополнительные ресурсы и система постоянного мониторинга.

²⁶⁹ *Phạm Quang Minh*. Vai trò của Việt Nam trong hợp tác an ninh hàng hải ASEAN (1995–2020) // *Tạp chí Khoa học Chính trị*. 2022. Số 12. tr. 26. [Фам Куанг Минь. Роль Вьетнама в морском сотрудничестве АСЕАН (1995–2020) // *Журнал политических наук*. 2022. № 12. С. 26.].

²⁷⁰ *Nguyễn Thanh Minh*. An ninh hàng hải ở Biển Đông: Khuyến nghị chính sách cho Việt Nam trong khuôn khổ ASEAN // *Tạp chí Khoa học Xã hội và Nhân văn*. 2023. Số 2. tr. 66. [Нгуен Тхань Минь. Морская безопасность в Южно-Китайском море: политические рекомендации для Вьетнама в рамках АСЕАН // *Журнал социальных и гуманитарных наук*. 2023. № 2. С. 66.].

Развитие портовой и логистической инфраструктуры становится ключевым инструментом использования морского потенциала для экономического роста. Вьетнам инвестировал в глубоководные порты Каймеп–Тхивай, Латьхуен и Хьепфыок, что позволило принимать крупнотоннажные суда и нарастить перевалку грузов. Присоединение к Сети портов АСЕАН (APN) усилило интеграцию в региональные цепочки поставок. Дополнительно проекты МРАС 2025 и экономические коридоры Восток–Запад и Юг, реализуемые при поддержке Азиатского банка развития (АБР), способствовали улучшению инфраструктуры и логистики. По оценкам Всемирного банка, повышение качества взаимосвязанности может заметно снизить издержки торговли. Для максимизации выгоды Вьетнаму важно не только улучшать дороги и железнодорожное сообщение, но и упрощать таможенные процедуры, развивать цифровизацию логистики и сокращать перегрузку портов²⁷¹.

Долгосрочные направления включают *морские исследования и развитие «голубой экономики»*. Вьетнам обменивается гидрографическими данными и координирует исследования с АСЕАН, Японией, ЕС и Австралией, а также развивает возобновляемую энергетику на шельфе — ветровые электростанции и использование морской биомассы. Научное сотрудничество охватывает вопросы биоразнообразия и адаптации к климатическим изменениям, особенно в дельте Меконга, подверженной угрозе повышения уровня моря²⁷². Эти инициативы формируют основу для морского планирования, развития чистой энергетики и повышения устойчивости прибрежных регионов, однако требуют стабильного финансирования, эффективного трансфера технологий и подготовки специалистов для перехода к «зеленой» экономике.

²⁷¹ Колотов В.Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 36.

²⁷² Emmers R., Le Thu H. Vietnam and the search for security leadership in ASEAN // Asian Security. 2020. Vol. 17. № 1. P. 69.

С 1995 по 2022 гг. морское сотрудничество Вьетнама и АСЕАН принесло заметные результаты в ряде направлений. Прежде всего, значительно возрос торговый обмен: если в 1995 году товарооборот составлял 3,2 млрд долл. США, то к 2022 году он достиг 81,3 млрд долл., увеличившись более чем в 25 раз²⁷³. Более 90% импорта и экспорта между Вьетнамом и странами Ассоциации перевозится морем, что подчеркивает важность портовой и логистической инфраструктуры. Крупные порты страны — Каймеп–Тхивай, Латьхуен и Катлай — превратились в международные хабы, напрямую соединенные с ключевыми портами АСЕАН, такими как Лаем Чабанг в Таиланде и Танджунг Пелепас в Малайзии²⁷⁴.

Существенный прогресс достигнут и в сфере морской безопасности. С 1999 года Вьетнам и Таиланд проводят совместные патрули в Сиамском заливе, а с 2005 года к ним подключилась Камбоджа. Эти меры помогли снизить масштабы пиратства и контрабанды. По данным ReCAAP, количество пиратских атак в Юго-Восточной Азии сократилось с более чем 100 случаев в начале 2000-х до 60–70 в 2020–2022 гг., причем в вьетнамских водах зафиксировано особенно заметное улучшение. Параллельно укреплялись механизмы поисково-спасательных операций: в 2019 году Вьетнам совместно с Малайзией и Сингапуром участвовал в спасении 22 моряков после аварии танкера в Южно-Китайском море²⁷⁵.

²⁷³ *Nguyễn Thanh Minh*. An ninh hàng hải ở Biển Đông: Khuyến nghị chính sách cho Việt Nam trong khuôn khổ ASEAN // *Tạp chí Khoa học Xã hội và Nhân văn*. 2023. Số 2. tr. 67. [Нгуен Тхань Минь. Морская безопасность в Южно-Китайском море: политические рекомендации для Вьетнама в рамках АСЕАН // *Журнал социальных и гуманитарных наук*. 2023. № 2. С. 67.].

²⁷⁴ *Phạm Quang Hiệu*. Thúc đẩy hợp tác biển ở Đông Nam Á: Vai trò của ASEAN và sáng kiến của Việt Nam // *Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế*. 2023. Số 3. tr. 27. [Фам Куанг Хьеу. Содействие морскому сотрудничеству в Юго-Восточной Азии: роль АСЕАН и инициативы Вьетнама // *Журнал международных исследований*. 2023. № 3. С. 27.].

²⁷⁵ *Gorbatko A.A.* The ASEAN Regional Forum from an AsiaPacific Maritime Security Perspective: Time to Think Bigger // *YugoVostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2022. T. 3. № 3 (56). P. 47.

Для расширения координации были созданы многосторонние структуры — AMF, EAMF, ROSCP и ReCAAP. Они способствуют обмену информацией, согласованию правил поведения и реагированию на чрезвычайные ситуации. Вьетнам, со своей стороны, постепенно усиливает правовую базу и внедряет меры по контролю за рыболовством. Однако с 2017 года экспорт морепродуктов страны находится под «желтой карточкой» ЕС, что указывает на проблемы с устранением нелегального, несообщаемого и нерегулируемого промысла (IUU)²⁷⁶.

Вместе с тем сохраняются и ограничения. Возможности правоохранительных органов на море остаются ограниченными: береговые охраны ряда стран АСЕАН, включая Вьетнам, не располагают достаточным числом современных судов, а радиус и длительность их операций ограничены. Принцип консенсуса внутри Ассоциации замедляет внедрение механизмов вроде ROSCP, а ReCAAP остается внешним по отношению к АСЕАН инструментом²⁷⁷. Переговоры с Китаем по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (COC) затягиваются и пока не принесли ощутимых результатов. Дополнительным препятствием служат территориальные споры, которые напрямую сказываются на единстве стран в вопросах морского взаимодействия.

Перспективы морского сотрудничества Вьетнама и АСЕАН в ближайшей перспективе представляются весьма значительными. Одним из центральных направлений остается завершение переговоров по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (COC), который обеспечит устойчивую правовую основу для взаимодействия в морской сфере²⁷⁸. Дополнительное

²⁷⁶ *Nguyễn Trường Sơn*. Quản lý nghề cá và hợp tác chống khai thác IUU trong khuôn khổ ASEAN // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á. 2022. Số 12. tr. 38. [Нгуен Чьонг Шон. Управление рыболовством и сотрудничество в борьбе с незаконным промыслом (IUU) в рамках АСЕАН // Журнал исследований Юго-Восточной Азии. 2022. № 12. С. 38.].

²⁷⁷ *Doshi D.* Vietnam's ASEAN Diplomacy: Navigating Maritime Disputes Through Multilateralism // The Pacific Review. 2022. Vol. 35. № 3. P. 526.

²⁷⁸ *Ibid.*, P. 528.

значение приобретают новые приоритеты, включая развитие «зеленой» морской экономики, использование возобновляемых источников энергии на шельфе (ветровой и волновой энергетики), а также формирование эффективных механизмов управления морскими отходами. Наряду с этим АСЕАН укрепляет сотрудничество с ключевыми внешними партнерами — США, Японией, Индией и Европейским союзом²⁷⁹, что открывает новые возможности для привлечения инвестиций и технологий. В этом контексте Вьетнам, обладая выгодным геостратегическим положением, может выступать связующим звеном в региональных инициативах.

Важным направлением остается развитие инфраструктуры, где все более активно внедряются концепции «умных» портов и цифровой логистики. Показательным примером является проект центрального порта Кай Меп – Тхи Вай, основанный на применении автоматизированных технологий, что позволяет повысить эффективность управления, снизить издержки и укрепить конкурентные позиции Вьетнама в региональной морской транспортной системе²⁸⁰.

Таким образом, морское сотрудничество Вьетнама и АСЕАН в 1995–2022 годах стало одним из ключевых факторов региональной интеграции, одновременно содействуя укреплению экономических интересов, развитию логистических связей и поддержанию мира и безопасности.

²⁷⁹ *Понька Т.И., Чан Зуи Тхань.* АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 138.

²⁸⁰ *Nguyễn Thanh Minh.* An ninh hàng hải ở Biển Đông: Khuyến nghị chính sách cho Việt Nam trong khuôn khổ ASEAN // Tạp chí Khoa học Xã hội và Nhân văn. 2023. Số 2. tr. 70. [Нгуен Тхань Минь. Морская безопасность в Южно-Китайском море: политические рекомендации для Вьетнама в рамках АСЕАН // Журнал социальных и гуманитарных наук. 2023. № 2. С. 70.].

3.3. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития

В 2015 г. Организация Объединенных Наций утвердила 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), направленных на решение глобальных социальных, экономических и экологических вызовов. Главная идея этих целей — построение справедливого, устойчивого и процветающего мира²⁸¹. «Повестка дня до 2030 года» предполагает, что государства должны работать над их достижением не только через национальные программы, но и посредством регионального и международного взаимодействия, особенно в вопросах, связанных с изменением климата, энергетической безопасностью и развитием человеческого капитала.

Цели устойчивого развития охватывают три ключевых направления: экономическое, социальное и экологическое. Экономический блок предусматривает содействие устойчивому росту, сокращение бедности и формирование справедливых торговых отношений. Социальное измерение нацелено на повышение качества образования, укрепление гендерного равенства и развитие здравоохранения. Экологическая составляющая включает задачи по противодействию изменению климата, сохранению природных ресурсов и расширению использования возобновляемых источников энергии.

АСЕАН интегрировала ЦУР в свое «Видение сообщества до 2025 года» и подготовила конкретные программы действий. Так, Экономический план АСЕАН 2025 акцентирует внимание на устойчивом росте, развитии цифровой экономики и продвижении «зеленой торговли» при сохранении природных

²⁸¹ United Nations. The 17 Sustainable Development Goals // Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 10.02.2023).

ресурсов²⁸². В Социально-культурном плане (ASCC Blueprint 2025) приоритет отдан качественному образованию, здравоохранению и охране окружающей среды²⁸³. Экологическая повестка, отраженная в Стратегическом плане АСЕАН по окружающей среде на 2016–2025 годы, нацелена на развитие чистой энергетики, защиту биоразнообразия и адаптацию к климатическим изменениям²⁸⁴.

Согласно Докладу АСЕАН о прогрессе в достижении ЦУР за 2023 год, ряд стран достигли заметных успехов. Сингапур стал лидером в сфере технологических инноваций и умных городов, Таиланд значительно продвинулся в реализации ЦУР 3 («Хорошее здоровье и благополучие») благодаря развитию системы здравоохранения, а Вьетнам выделяется в области возобновляемой энергетики и образовательных программ. Вместе с тем регион сталкивается с вызовами — от климатических угроз до социально-экономического неравенства и нехватки финансов для устойчивых инициатив²⁸⁵.

Для Вьетнама ЦУР играют роль не только стратегического ориентира, но и инструмента адаптации к глобальным тенденциям, улучшения качества жизни населения и перехода к устойчивой модели развития. Их выполнение требует согласованных действий со стороны государства, бизнеса и общества для сохранения баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической безопасностью.

²⁸² ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: The ASEAN Secretariat. November 2015. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

²⁸³ ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint 2025. Jakarta: The ASEAN Secretariat. March 2016. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/8.-March-2016-ASCC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

²⁸⁴ ASEAN Strategic Plan on Environment (ASPEN) 2016–2025 // ASEAN. URL: https://mnre.gdcatalog.go.th/dataset/4a5bb107-d09a-442b-809a-3fcee9be6446/resource/731bf940-e6d2-459a-8adb-2691e7ba2751/download/-1-mnre_31_16.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

²⁸⁵ Чан З. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 35.

Правительство Вьетнама подтверждает приверженность целям «Повестки дня–2030», уделяя особое внимание уязвимым группам населения — бедным слоям, людям с инвалидностью, женщинам, детям и этническим меньшинствам. Уже в 2001–2015 гг. страна добилась ряда задач Целей развития тысячелетия (ЦРТ), включая сокращение бедности, всеобщее начальное образование и продвижение гендерного равенства. Сегодня 17 глобальных ЦУР адаптированы во Вьетнаме к национальным условиям и преобразованы в 115 задач, закрепленных в «Национальном плане действий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года», основанном на предыдущем опыте и приоритетах страны²⁸⁶.

Табл. 4.

Индекс устойчивого развития (SDI) и место Вьетнама

Год	Индекс устойчивого развития (SDI)	Место
2017	67,90	68
2018	69,70	57
2019	71,10	54
2020	73,80	49
2021	72,80	51
2022	72,80	55

Источник: Bộ Kế hoạch và Đầu tư Việt Nam. Báo cáo đánh giá tình hình thực hiện các mục tiêu phát triển bền vững năm 2022. tr. 23–24. [Министерство планирования и инвестиций Вьетнама. Отчет об оценке реализации целей устойчивого развития в 2022 году. С. 23–24.]. URL: <https://fileportalcms.mpi.gov.vn/TinBai/VanBan/2023-09/Bao-cai-SDG-2022.pdf>. (дата обращения: 20.01.2023).

Вьетнам входит в число лидеров АСЕАН по реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). По данным отчета Министерства планирования

²⁸⁶ Quyết định số 622/QĐ-TTg ngày 10 tháng 5 năm 2017 của Thủ tướng Chính phủ: Về việc ban hành Kế hoạch hành động quốc gia thực hiện Chương trình nghị sự 2030 vì sự phát triển bền vững. [Решение № 622/QĐ-TTg Премьер-министра от 10 мая 2017 года: «Об обнародовании Национального плана действий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»]. URL: <https://datafiles.chinhphu.vn/cpp/files/vbpq/2017/05/622.signed.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

и инвестиций за 2022 год, страна набрала 72,8 из 100 баллов, заняв 55-е место в мире и пятое в регионе, уступив лишь Сингапуру, Таиланду, Малайзии и Индонезии²⁸⁷. Среди ключевых достижений – высокий уровень грамотности (95%), превышающий средний показатель по АСЕАН (около 88%), а также лидерство в развитии возобновляемой энергетики: к концу 2022 года мощность солнечных электростанций достигла 16 567 ГВт, что составляет более 44% регионального потенциала. В промышленности и инновациях (ЦУР 9) Вьетнам показывает одни из самых быстрых темпов роста в регионе, особенно в сфере полупроводников и «зеленых» технологий²⁸⁸.

Сотрудничество Вьетнама с партнерами по АСЕАН играет важную роль в реализации ЦУР, охватывая такие сферы, как борьба с бедностью, социальная поддержка, образование, энергетика, экология, инфраструктура и гендерное равенство. Примером является Программа развития приграничных территорий Вьетнама, Лаоса и Камбоджи (2016–2021), в рамках которой более 100 тысяч жителей получили доступ к улучшенной инфраструктуре и социальным услугам. Эти инициативы способствовали продвижению ЦУР 1 (ликвидация нищеты), ЦУР 2 (продовольственная безопасность), ЦУР 3 (здоровье) и ЦУР 10 (сокращение неравенства). Схожий эффект имел проект «Улучшение качества жизни в сельской местности» (с 2019 года), обеспечивший доступ к базовой медицине десяткам тысяч домохозяйств на вьетнамско-камбоджийской границе²⁸⁹.

В сфере образования и развития человеческого капитала Вьетнам также проявляет активность. С 2009 года он участвует в Сети университетов АСЕАН

²⁸⁷ Bộ Kế hoạch và Đầu tư Việt Nam. Báo cáo đánh giá tình hình thực hiện các mục tiêu phát triển bền vững năm 2022. tr. 23–24. [Министерство планирования и инвестиций Вьетнама. Отчёт об оценке реализации целей устойчивого развития в 2022 году. С. 23–24.]. URL: <https://fileportalcms.mpi.gov.vn/TinBai/VanBan/2023-09/Bao-cau-SDG-2022.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁸⁸ Чан З. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 35–36.

²⁸⁹ Ibid., С. 36.

портов, что способствует развитию транспортной системы, повышению эффективности торговли и укреплению взаимосвязанности внутри АСЕАН.

Значительное внимание уделяется вопросам гендерного равенства и прав человека. Совет АСЕАН по делам женщин (АСВ) и программа подготовки женщин-лидеров позволили 70% участниц улучшить свои лидерские качества и профессиональные навыки. Совместно с Филиппинами Вьетнам участвовал в подготовке около 500 женщин-лидеров в политике и бизнесе²⁹³. Эти инициативы способствуют продвижению ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 16 (мир, справедливость и сильные институты), открывая для женщин новые возможности в общественной и профессиональной сферах.

Однако процесс реализации ЦУР в регионе осложнен рядом проблем. Среди них — значительные различия в уровне социально-экономического развития стран. Так, если ВВП на душу населения в Сингапуре в 2022 году составил 82 808 долларов США, то в Лаосе — лишь 2 054 доллара²⁹⁴. Подобное неравенство затрудняет синхронное выполнение целей. Дополнительным препятствием является слабая нормативно-правовая база в ряде стран, что тормозит внедрение устойчивых практик.

Изменение климата также представляет серьезную угрозу для государств АСЕАН, особенно прибрежных. Например, прогнозы указывают, что к 2050 году дельта Меконга может полностью пострадать от засоления почв из-за проникновения морской воды. Уже сегодня регион регулярно сталкивается с разрушительными штормами, наводнениями и засухами. В крупных городах, таких как Джакарта, Бангкок и Ханой, ситуация

²⁹³ Li L. Promoting Sustainable Economic Development in ASEAN: The Role of Vietnam in SDG 12 // *Journal of Asian Economic Development*. 2023. Vol. 17. № 3. P. 50.

²⁹⁴ Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2023 // Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê. 2023. tr. 1142. [Статистический ежегодник Вьетнама за 2023 год // Главное статистическое управление. Ханой: Статистическое издательство. 2023. С. 1142.].

усугубляется высоким уровнем загрязнения воздуха, что напрямую мешает устойчивому развитию²⁹⁵.

Не менее острой проблемой остается недостаток финансовых ресурсов. Для достижения ЦУР АСЕАН до 2030 года требуется около 3 трлн долларов США, при этом имеющиеся инвестиции покрывают лишь около 40% необходимого объема. Лаос и Камбоджа сталкиваются с особыми трудностями в получении льготного финансирования для реализации проектов, а участие частного сектора в инициативе остается ограниченным из-за высоких рисков. Несмотря на активное продвижение государственно-частного партнерства, его потенциал пока не реализован в полной мере²⁹⁶.

Страны региона, такие как Вьетнам, Таиланд и Индонезия, сумели привлечь миллиарды долларов частных инвестиций в проекты по развитию возобновляемой энергетики, включая ветровую и солнечную. Программа устойчивого финансирования АСЕАН стимулирует выпуск «зеленых» облигаций и кредитов, направленных на поддержку экологически чистых инициатив. В этом направлении Вьетнам занял ведущие позиции: с 2019 года страна удерживает первое место в АСЕАН по мощности солнечной энергетики, опережая Таиланд и Малайзию²⁹⁷. В прибрежных провинциях Биньтхуан и Ниньтхуан активно развиваются проекты морской ветроэнергетики, привлекающие крупные международные инвестиции. Параллельно Вьетнам расширяет сотрудничество с Сингапуром и Таиландом в сфере «зеленой» цифровизации, включая развитие умных городов и устойчивой цифровой инфраструктуры. Эти инициативы одновременно ускоряют технологический прогресс и укрепляют основы «зеленой» экономики в регионе.

²⁹⁵ Чан З. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 38.

²⁹⁶ Ibid.

²⁹⁷ T.N. Do, et al. Vietnam's solar and wind power success: Policy implications for the other ASEAN countries // Energy for Sustainable Development. 2021. Vol. 65. P. 1.

Благодаря усилиям в таких сферах, как борьба с бедностью, образование, энергетическая устойчивость, экономическая интеграция и гендерное равенство, Вьетнам стал не только активным участником, но и важным драйвером продвижения ЦУР в АСЕАН. Особенно заметны его успехи в сфере возобновляемой энергетики и образования, что укрепило репутацию страны как надежного и инновационного партнера в сообществе.

В то же время остаются серьезные вызовы: различия в уровнях развития стран АСЕАН, негативные последствия изменения климата и нехватка финансовых ресурсов. Для их преодоления Ассоциации необходимо расширять государственно-частное партнерство, наращивать инвестиции в проекты, связанные с ЦУР, и усиливать роль Вьетнама в продвижении «зеленых» технологий.

Перспективы регионального сотрудничества выглядят многообещающими. Вьетнам имеет все возможности сохранить роль локомотива устойчивого развития не только в АСЕАН, но и на глобальном уровне, особенно в таких направлениях, как возобновляемая энергетика, «зеленые» технологии и финансирование устойчивых проектов. С дальнейшим углублением взаимодействия и обменом опытом внутри Ассоциации регион будет все ближе подходить к формированию устойчивого будущего и достижению целей, определенных ООН.

Подводя итог данной главе, стоит отметить, что экономическое и торговое сотрудничество между Вьетнамом и государствами АСЕАН развивается динамично, отражая углубление процессов региональной интеграции и повышение ее эффективности. В рамках Экономического сообщества АСЕАН Вьетнам занимает активную и проактивную позицию, расширяя торгово-инвестиционные связи, наращивая объемы двустороннего товарооборота, привлекая прямые иностранные инвестиции и диверсифицируя рынки сбыта. Постепенно структура экспорта и импорта между Вьетнамом и странами региона приобретает более сбалансированный

характер, что укрепляет внутренние цепочки поставок и способствует росту конкурентоспособности национального бизнеса в условиях регионализации.

Ключевое место в этом процессе занимает морское сотрудничество, которое рассматривается как стратегически значимое направление. Вьетнам последовательно реализует широкий спектр инициатив: заключает двусторонние соглашения по морским перевозкам, участвует в региональных проектах по обеспечению морской безопасности, организует совместные военно-морские учения, развивает обмен информацией и координирует патрулирование для борьбы с пиратством и обеспечения свободы судоходства. Одновременно усиливается взаимодействие в области управления морскими ресурсами, охраны окружающей среды и модернизации портово-логистической инфраструктуры, что реализуется через профильные механизмы и рабочие группы АСЕАН. Эти шаги способствуют не только укреплению региональной безопасности, но и формированию институциональной базы для долгосрочного роста торговли.

После 2015 года, когда Цели устойчивого развития стали глобальным ориентиром, сотрудничество Вьетнама и АСЕАН постепенно трансформируется от традиционных моделей взаимодействия к более устойчивым. В региональную повестку все активнее интегрируются такие направления, как возобновляемая энергетика, «зеленый» переход, образование, подготовка кадров и социальная защита. Вьетнам в этом контексте выступает не только как принимающая сторона, но и как ответственный партнер, играющий заметную роль в разработке, реализации и мониторинге совместных программ устойчивого развития внутри АСЕАН.

ГЛАВА 4. РОЛЬ ВЬЕТНАМА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

4.1. Территориальная проблема в Южно-Китайском море и позиция Вьетнама по ее разрешению

Во втором десятилетии XXI века одной из наиболее острых проблем для вьетнамской дипломатии, как в двустороннем формате, так и на международных площадках, остается спор вокруг архипелагов Южно-Китайского моря (ЮКМ) — Спратли и Парасельских островов. Для АСЕАН этот вопрос имеет особое значение: организация стремится не допустить перерастания конфликта в вооруженное противостояние и одновременно сохранить существующий баланс сил в регионе.

Ряд вьетнамских исследователей разделяют точку зрения американских коллег, считая, что именно Китай представляет главную угрозу региональной безопасности. Особое беспокойство вызывает нарастающая милитаризация Южно-Китайского моря, которая, по мнению экспертов, способна не только усилить напряженность, но и негативно сказаться на единстве самой АСЕАН, что расценивается как наиболее серьезный риск для организации²⁹⁸.

Широкие претензии Китая на Южно-Китайское море сопровождаются стремлением закрепить контроль над значительными природными ресурсами — по оценкам, речь идет о примерно 11 млрд баррелей нефти и 190 трлн куб. футов природного газа²⁹⁹. Конкурентами Пекина в этом вопросе выступают Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Тайвань и Вьетнам. Еще с 1970-х

²⁹⁸ *Linh Tong*. The ASEAN Crisis. Part 1: Why the South China Sea Is a Critical Test // The Diplomat. 21.12.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/12/the-asean-crisis-part-1-why-the-south-china-sea-is-a-critical-test/> (дата обращения: 26.12.2022).

²⁹⁹ *Панарина Д.С.* Пересечение интересов: позиции России и стран-участниц территориальных споров в ЮКМ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 59.

годов государства начали заявлять претензии на архипелаги, прежде всего на острова Спратли, обладающие богатой сырьевой базой и ценными рыболовными районами.

Знаковым событием стало решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге от июля 2016 г. по иску Филиппин против Китая в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву³⁰⁰. Суд поддержал позицию Манилы почти по всем пунктам, однако Китай, несмотря на участие в договоре, отказался признавать юрисдикцию трибунала и в ответ усилил военное присутствие в спорных районах.

Ситуация осложнилась и масштабными проектами по рекультивации земель, реализуемыми Китаем. Спутниковые данные фиксируют расширение существующих рифов и создание новых искусственных островов. На Парасельских островах и архипелаге Спратли возведены порты, военные базы и взлетно-посадочные полосы; в частности, остров Вуди был превращен в полноценный военный объект с истребителями, крылатыми ракетами и радиолокационными установками³⁰¹.

Отсутствие прогресса в дипломатическом урегулировании между Китаем и странами Юго-Восточной Азии подрывает эффективность международного морского права и создает угрозу новой гонки вооружений. Параллельно Пекин продолжает укреплять свои военные и промышленные позиции на искусственных островах, а США в последние годы усилили свое

³⁰⁰ Permanent Court of Arbitration (PCA). Press release The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. The People's Republic of China).: The Hague. 2016. URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/07/PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

³⁰¹ Линник С. Усиление военного присутствия КНР в Южно-Китайском море путем возведения искусственных островов // Военное обозрение. 20.8.2019. URL: <https://topwar.ru/161368-usilenie-voennoe-prisutstvija-kr-v-juzhno-kitajskom-more-putem-vozvedeniya-iskustvennyh-ostrovov.html> (дата обращения: 26.12.2022).

военно-морское присутствие, проводя регулярные операции по обеспечению свободы судоходства (FONOPs), в том числе в 2018 году³⁰².

Основным предметом спора выступают архипелаги Спратли и Парасельские острова, которые Ханой считает неотъемлемой частью своей территории, что неоднократно подтверждалось в официальных дипломатических документах и «белых книгах» по Южно-Китайскому морю, представленных в ООН. С точки зрения Вьетнама, Китай никогда не обладал законным суверенитетом над этими островами, а его притязания рассматриваются как нарушение международного права. Вьетнам закрепил контроль над архипелагами после ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС)³⁰³.

Для Ханоя спор в Южно-Китайском море имеет ключевое значение, затрагивая вопросы национальной безопасности, экономики и внешнеполитических отношений с соседями. Политика Вьетнама в этом регионе базируется на трех принципах:

1. подтверждение исторических и правовых оснований суверенитета над архипелагами Спратли и Парасельскими островами;
2. приверженность мирному урегулированию споров и отказ от применения силы в соответствии с нормами международного права;
3. развитие сотрудничества с третьими странами³⁰⁴.

Ключевая стратегия Вьетнама заключается в сочетании диалога и соперничества с Китаем: расширяя экономическое и политическое взаимодействие, Ханой стремится одновременно сдерживать

³⁰² Мишин И. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д.Трампа // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1(58). С. 55.

³⁰³ International Crisis Group. Vietnam Tacks Between Cooperation and Struggle in the South China Sea // Asia Report № 318. 7 December 2021. P. 3.

³⁰⁴ Bộ Quốc phòng Việt Nam. Quốc phòng Việt Nam 2019. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. tr. 25. [Министерство обороны Вьетнама. Национальная оборона Вьетнама 2019 г. (Белая книга национальной обороны Вьетнама 2019 г.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. С. 25.].

территориальные претензии Пекина, укреплять доверие и минимизировать риск инцидентов. С 2010-х годов Вьетнам активно модернизирует свой военный потенциал и расширяет сотрудничество с АСЕАН, США и другими ведущими державами, учитывая собственные ограниченные ресурсы. В этой связи регулярно проводятся переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел, направленные на поддержание диалога и поиск компромиссов. Некоторых результатов удалось достичь: так, соглашения 1999 и 2000 годов установили сухопутную и морскую границы в Тонкинском заливе, что позволило в 2004 году создать совместную зону разведки и освоения углеводородов (без коммерческой эксплуатации) и организовать общую рыбопромысловую зону. Однако вопрос разграничения морской границы за пределами устья залива остается нерешенным, так как Вьетнам отвергает требование Китая исключить Парасельские острова из переговоров³⁰⁵.

В Белой книге по обороне 2019 года Вьетнам подчеркивает необходимость укрепления оборонного потенциала страны, в центре которого стоит военная сила как фактор сдерживания и защиты от внешней агрессии³⁰⁶. В рамках этой стратегии Ханой модернизировал ВМФ, ВВС и береговую оборону при поддержке США и Японии, компенсируя нехватку финансовых и технологических возможностей. В 2016 году на островах Спратли Вьетнам разместил израильские реактивные системы залпового огня EXTRA, усилив свои позиции в спорном регионе.

³⁰⁵ *Le Hong Hiep*. Vietnam's Hedging Strategy against China since Normalization // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 35, № 3. 2013. P. 333–368; *Thi Bich Tran and Yoichiro Sato*. Vietnam's Post- Cold War Hedging Strategy: A Changing Mix of Realist and Liberal Ingredients // *Asian Politics and Policy*. 2018. Vol. 10, № 1. P. 73–99; *Thuy T Do*. 'Firm in Principles, Flexible in Strategy and Tactics': Understanding the Logic of Vietnam's China Policy // *Asian Journal of Comparative Politics*. Vol. 2, № 1. 2017. P. 24–39.

³⁰⁶ Bộ Quốc phòng Việt Nam. Quốc phòng Việt Nam 2019. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. tr. 107–108. [Министерство обороны Вьетнама. Национальная оборона Вьетнама 2019 г. (Белая книга национальной обороны Вьетнама 2019 г.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. С. 107–108.].

Вьетнам активно опирается на АСЕАН в вопросе урегулирования территориального спора с КНР в Южно-Китайском море, сумев вывести проблему на международный уровень. Это усилило его позиции, поскольку потенциальный конфликт затрагивает интересы всей Ассоциации. На 36-м и 37-м саммитах АСЕАН страны демонстрировали высокий уровень консенсуса, употребляя термин «мы» при обсуждении Южно-Китайского моря. Однако уже в 2021 г., при председательстве Брунея, в заявлениях вновь появилась формулировка «некоторые государства-члены», что указывало на расхождения в позициях³⁰⁷.

После решения Постоянной палаты третейского суда 2016 г. в заявлениях АСЕАН продолжали звучать призывы к мирному урегулированию спора в соответствии с международным правом и ЮНКЛОС 1982 г., однако конкретных упоминаний о статусе спорных объектов не было. Исключением стало председательство Вьетнама в 2020 г., когда Ассоциация признала ЮНКЛОС основой для определения морских прав и законных интересов, косвенно подтвердив выводы трибунала.

Тем не менее усилия Вьетнама внутри АСЕАН имеют ограниченный эффект: декларации организации носят лишь рекомендательный характер. В связи с этим Ханой вместе с партнерами из АСЕАН и Китаем участвует в разработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море, основанного на нормах международного права³⁰⁸. Несмотря на согласование единого проекта в 2018 г., пандемия и противоречия между сторонами замедлили процесс его

³⁰⁷ ASEAN. Chairman's statement of the 36th ASEAN summits. Ha Noi, 26 June 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/06/Chairman-Statement-of-the-36th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf>; ASEAN. Chairman's statement of the 37th ASEAN summits. Ha Noi, 12 November 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf>; ASEAN. Chairman's statement of the 38th and 39th ASEAN summits. Brunei Darussalam. 26 October 2021 via videoconference. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-38th-and-39th-ASEAN-Summits-26-Oct....pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

³⁰⁸ *Thayer C.A.* A Closer Look At the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct // *The Diplomat*. 03.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/> (дата обращения: 26.12.2022).

принятия. Стоит отметить, что на переговорах по созданию Кодекса возникли препятствия из-за несогласованности взглядов самих членов АСЕАН на предусмотренный кодексом механизм урегулирования споров.

Лишь к 36-му саммиту АСЕАН под председательством Вьетнама удалось достичь значимого прогресса: страны Ассоциации впервые единогласно поддержали идею скорейшего заключения действенного Кодекса поведения в Южно-Китайском море, основанного на нормах международного права и положениях ЮНКЛОС 1982 года.

Вне рамок АСЕАН внешняя политика Вьетнама строится на принципе «четырёх нет» — отказе от военных союзов, участия в блоках против третьих сторон, размещения иностранных баз и использования силы в международных отношениях. Это ограничивает возможности военного сотрудничества, однако в случае обострения конфликта Ханой рассматривает развитие оборонных связей с США, Японией, Индией и Россией. Наиболее глубокое партнерство складывается именно с США, поскольку только Вашингтон располагает достаточными ресурсами для сдерживания территориальных притязаний КНР.

США последовательно поддерживают позицию Вьетнама по Южно-Китайскому морю, помогая укреплять его морской потенциал. Вьетнам, в свою очередь, поддерживает американскую стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Регулярные операции США по обеспечению свободы судоходства усиливают дипломатические позиции Вьетнама. Госсекретарь М. Помпео прямо назвал притязания Китая на ресурсы моря «незаконными» и осудил политику запугивания³⁰⁹. В 2018 г. Вьетнам впервые присоединился к крупнейшим военным учениям Rim of the

³⁰⁹ Press Statement. U.S. Position on Maritime Claims in the South China Sea // U.S. Department of State. 13.07.2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 04.05.2022).

Pacific под руководством США, а на высшем уровне регулярно проводятся двусторонние встречи³¹⁰.

В то же время развитие отношений с Вашингтоном осложняется осторожной позицией Ханоя: Вьетнам стремится сохранять баланс между двумя державами и вряд ли предоставит США постоянный доступ к своим военным объектам.

Что касается Японии, то сотрудничество также развивается, и обсуждается перспектива включения Вьетнама в формат «QUAD плюс», расширяющий диалог США, Японии, Индии и Австралии. Однако Токио сосредоточен на решении собственных территориальных споров с Китаем, что ограничивает масштабы его поддержки Вьетнама.

Говоря о двусторонней кооперации между Вьетнамом и Российской Федерацией, стоит отметить, что хотя вовлечение России в вопросы Южно-Китайского моря минимально, она по-прежнему является важным партнером для Вьетнама. Россия на сегодняшний день является крупнейшим поставщиком оружия во Вьетнам. Без российского оружия военная модернизация Вьетнама и усилия по наращиванию потенциала сдерживания в море будут сорваны. Тем не менее, статус России как важного партнера Китая может стать серьезным препятствием для взаимодействия России с Вьетнамом в Южно-Китайском море.

Основываясь на ранее приведенной информации, можно с уверенностью заявить, что ключевой целью Вьетнама является установление контроля над Парасельскими островами и Спратли мирными средствами в соответствии с внешнеполитической стратегией государства. Тем не менее, более вероятным сценарием является сохранение статус-кво, допускающее возможность введения запрета на строительство военных объектов в данном регионе и

³¹⁰ *Vũ Hùng*. Bộ trưởng Quốc phòng Hoa Kỳ thăm chính thức Việt Nam // Báo Quân đội nhân dân. 29.07.2021. [By Хунг. Министр обороны США официально посещает Вьетнам // Газета Народной армии. 29.07.2021.]. URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/tin-tuc/bo-truong-quoc-phong-hoa-ky-tham-chinh-thuc-viet-nam-666844> (дата обращения: 04.05.2022).

занятия необитаемых островов в рамках положений ЮНКЛОС. Также Вьетнам нацеливается на сдерживание КНР путем развития собственного военно-морского флота, что было отражено в Стратегии устойчивого развития морской экономики страны 2018 г.³¹¹.

Не менее важной проблемой остается невозможность Вьетнама наращивать добычу полезных ископаемых, залегающих на дне Южно-Китайского моря ввиду агрессивной политики КНР. Ярким примером подобному может послужить ситуация с ПетроВьетнам, которая из-за напряженности в регионе потеряла контракты с компаниями Repsol и Noble Corporation³¹². Более того, со стороны КНР неоднократно наблюдались попытки ограничить участие зарубежных компаний в разведке и добыче полезных ископаемых на территории ЮКМ. Тем самым, разведка и добыча углеводородов была замкнута в регионе: в 1992 г. было подписано соглашение, затрагивающее добычу полезных ископаемых, между Вьетнамом и Малайзией³¹³. В 2005 г. Вьетнам, Китай и Филиппины подписали трехстороннюю сделку о совместной разведке в море, но в 2008 г. Манила не смогла возобновить ее на фоне внутривластного беспорядка³¹⁴. Наконец,

³¹¹ Nghị quyết số 36-NQ/TW ngày 22/10/2018, Hội nghị lần thứ tám Ban Chấp hành Trung ương Đảng (khóa XII) về Chiến lược phát triển bền vững kinh tế biển Việt Nam đến năm 2030, tầm nhìn đến năm 2045. [Постановление № 36-NQ/TW от 22 октября 2018 г. Восьмой конференции ЦК партии (XII созыв) о Стратегии устойчивого развития морской экономики Вьетнама до 2030 года, видении до 2045 года.]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/ngghi-quyet-so-36-nqtw-ngay-22102018-hoi-nghi-lan-thu-tam-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-xii-ve-chien-luoc-phat-trien-ben-4810> (дата обращения: 20.01.2023).

³¹² *Le Hong Hiep*. Vietnam: Managing Chinese Pressures around Vanguard Bank // ISEAS – Yusof Ishak Institute (ISEAS). 23.07.2020. URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/vietnam-managing-chinese-pressures-around-vanguard-bank/> (дата обращения: 26.12.2022).

³¹³ *Trần Hữu Duy Minh*. Phân định biển và hợp tác cùng phát triển: cơ sở pháp lý, mối quan hệ và kết hợp liên hệ thực tiễn Việt Nam // Tạp chí Nhà nước và Pháp luật. 02/2018. Số 2 (358). tr. 62–67. [Чан Хыу Зуи Минь. Разграничение морских пространств и сотрудничество во имя взаимного развития: правовая основа, взаимоотношения и практические связи во Вьетнаме // Журнал Государство и Право. Февраль 2018. № 2 (358). С. 62–67.].

³¹⁴ International Crisis Group. Stirring up the South China Sea (IV): Oil in Troubled Waters // Asia Report № 275. 26 January 2016. P. 18–21. URL:

в 2006 г. Вьетнам подписал соглашение с Китаем о совместной разведке в определенной морской зоне. Соглашение продлевалось несколько раз и остается в силе³¹⁵. Между тем, попытки заявителей распространить совместную разработку на районы вблизи Парасельских островов и Спратли потерпели неудачу из-за разногласий по поводу того, как определять спорные районы.

Сложившаяся ситуация в Южно-Китайском море, заключающаяся в росте напряженности между КНР и США, потенциально способной перерасти в прямое военное противостояние, дополняется наращиванием конфликтного потенциала между КНР и Вьетнамом. С точки зрения решения территориального спора между Китаем и Вьетнамом необходимо выполнить следующие действия:

1. Ускорить переговорный процесс между Вьетнамом и КНР по вопросу демаркации морской границы с целью избежания возникновения открытой фазы конфликта. Параллельно обоим государствам стоит проводить мероприятия по укреплению взаимного доверия, к которым можно отнести защиту морской среды и научные исследования;
2. На фоне растущего давления со стороны КНР Вьетнаму и Индонезии стоит форсировать процесс демаркации морской границы с целью ликвидации пересекающихся морских претензий;
3. Вьетнаму следует развить опыт двустороннего сотрудничества на уровень всего региона Южно-Китайского моря. Примеры двусторонней кооперации, способной снизить градус напряженности в истории Вьетнама имеется как в отношении КНР, так и в отношении Филиппин;

<https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/275-stirring-up-the-south-china-sea-iv-oil-in-troubled-waters.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

³¹⁵ PVN. Petrovietnam và CNOOC ký kết Thỏa thuận sửa đổi lần 4 Thỏa thuận Thăm dò Chung trong Vịnh Bắc Bộ. [ПетроВьетнам и КНШНК подписали соглашение о 4-й поправке к Соглашению о совместной разведке в Тонкинском заливе.]. URL: <https://petrocons.vn/petrovietnam-va-cnooc-ky-ket-thoa-thuan-sua-doi-lan-4-thoa-thuan-tham-do-chung-trong-vinh-bac-bo> (дата обращения: 26.12.2022).

4. Государствам региона стоит форсировать совместное морское научное сотрудничество с целью укрепления взаимного доверия и нивелирования конфликтного потенциала, что уже озвучивалось на региональном уровне;

5. Государствам региона следует формализовать собственные территориальные претензии в соответствии с нормами международного права.

4.2. Взаимодействие Вьетнама с АСЕАН в борьбе с терроризмом

Рост популярности идей исламского экстремизма стал одной из главных угроз безопасности и развития для стран АСЕАН. Террористические атаки затронули многие государства региона, что негативно отражается на их социально-экономическом потенциале.

К числу источников угроз относятся такие организации, как «Геракан-Ачех Мердека» (Движение Свободный Ачех) в Индонезии, «Исламский фронт освобождения Моро» и «Абу Сайяф» на Филиппинах, а также Паттанийская объединенная организация освобождения (ПУЛО) в Таиланде. Дополнительный фактор риска связан с деятельностью международных сетей — ИГИЛ и «Аль-Каиды»³¹⁶, стремящихся расширить влияние в регионе. Показательным стало назначение в 2016 г. лидера группировки «Абу Сайяф» Иснилона Хапилона «эмиром» ИГИЛ в Юго-Восточной Азии³¹⁷.

С момента создания АСЕАН уделяет особое внимание борьбе с транснациональной преступностью, включая терроризм и наркоторговлю. Вьетнам активно участвует в этих инициативах. Так, на 12-й министерской встрече по транснациональной преступности в 2018 г. был утвержден план

³¹⁶ ИГИЛ официально запрещена на территории РФ.

³¹⁷ *Marielle Ness*. Beyond the Caliphate: Islamic State Activity Outside the Group's Defined Wilayah: Southeast Asia // Combating Terrorism Center (CTC). 12.06.2017. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2017/06/CTC-Southeast-Asia.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

действий на 2018–2025 годы, направленный на противодействие радикализации и насильственному экстремизму³¹⁸. Важную роль играет и организация ASEANAPOL (с 1979 г.), объединяющая национальные полицейские силы для совместного противостояния трансграничным угрозам.

АСЕАН создала необходимую правовую и институциональную базу для борьбы с терроризмом. В 2001 г. была подписана Декларация о совместных действиях, в 2007 г. — Конвенция АСЕАН по борьбе с терроризмом (АКБТ), а в 2009 г. — План действий по ее реализации. С 2002 г. проходят регулярные встречи министров обороны, посвященные координации усилий в этой сфере³¹⁹.

АКБТ стала важнейшим достижением Ассоциации: она закрепила обязательства стран-членов по совместному противодействию терроризму, обеспечила основу для правовой помощи и экстрадиции подозреваемых, а также придала региональному сотрудничеству стратегическое значение в рамках глобальной борьбы с экстремизмом.

За последние двадцать лет Юго-Восточная Азия превратилась в один из ключевых опорных пунктов деятельности радикальных и террористических организаций. Наибольшая концентрация экстремистских групп наблюдается на Филиппинах (Минданао), в южных районах Таиланда, а также в Индонезии и Малайзии. В регионе действуют как структуры, напрямую связанные с ИГИЛ, так и организации, ему симпатизирующие: «Ньюмуджахидин Индонезия Тимур» (MIT), «Джемаа Исламия» (JI), Исламский фронт освобождения Моро (MILF), «Абу Сайяф», «Борцы за независимость Бангсаморо» (BIFF) и другие мелкие ячейки, активно вооружающиеся и использующие интернет для координации.

³¹⁸ ASEAN Plan of Action to Prevent and Counter the Rise of Radicalisation and Violent Extremism (2018-2025). Nay Pyi Taw, Myanmar, 31 October 2018. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/Adopted-ASEAN-PoA-to-Prevent-and-Counter-PCVE-1.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

³¹⁹ Рогожина Н.Г. АСЕАН – региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 1 (42). С. 77.

Уязвимости в миграционном законодательстве отдельных стран АСЕАН позволяют радикалам свободно перемещаться по региону, что облегчает формирование новых опорных баз для ИГИЛ. Ситуация осложняется тем, что еще с 1990-х годов Юго-Восточная Азия была плацдармом для деятельности «Джемаа Исламия». Теперь же появление ИГИЛ принесло новый виток нестабильности. Организация активно использует внешние и внутренние факторы — от последствий «Арабской весны» и территориальных споров в Южно-Китайском море до этноконфессиональных конфликтов в Мьянме и сепаратизма на юге Филиппин и Таиланда. Дополнительно радикализации способствуют социально-экономические вызовы: быстрый рост населения, миграция рабочей силы, давление модернизации, бедность и отсутствие эффективных механизмов мирного урегулирования.

АСЕАН пытается реагировать на угрозу комплексно. В ее арсенале — проведение специальных министерских встреч по терроризму, развитие сотрудничества в рамках Конвенции по борьбе с терроризмом (2007 г.), а также практические меры дерадикализации. Наибольшего прогресса в борьбе с ИГИЛ добились Вьетнам, Малайзия и Индонезия, последовательно проводящие антитеррористическую политику. Тем не менее, общий региональный механизм все еще не работает в полную силу: государства по-разному оценивают саму природу угрозы и по-разному подходят к ее преодолению.

Главная сложность борьбы с терроризмом в регионе заключается в том, что это не война с четко определенным врагом, а противостояние идеологии и восприятия угрозы. ИГИЛ, возникший на фоне политического кризиса в Сирии и Ираке, стал одной из наиболее серьезных опасностей для Индонезии, которая уже пережила трагические теракты, включая взрывы на Бали в 2002 г., организованные «Джемаа Исламия»³²⁰.

³²⁰ Mukhtar S. Strategic Role of ASEAN in Fighting ISIS published in ISEAS Journal, Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies. December 2017. URL:

Несмотря на активизацию регионального сотрудничества, полностью устранить террористическую угрозу не удастся. Конфликты внутри отдельных стран и противоречия между государствами продолжают подрывать стабильность, а такие структуры, как АРФ, не способны обеспечить достаточный уровень коллективной безопасности. Это означает, что риск, связанный с ИГИЛ и другими экстремистскими группами, по-прежнему остается одним из ключевых вызовов для АСЕАН.

Будучи частью международного сообщества, АСЕАН играет важную роль в противодействии терроризму, который рассматривается как одна из ключевых угроз безопасности и устойчивости региона. Усилия стран-участниц направлены на укрепление сотрудничества и демонстрируют их приверженность глобальной борьбе с экстремизмом. Радикализм и террористическая деятельность, включая действия ИГИЛ, угрожают многообразию обществ Юго-Восточной Азии, поэтому обмен разведанными, финансовая поддержка и координация на многосторонних площадках стали неотъемлемыми элементами политики АСЕАН.

Борьба с терроризмом в регионе учитывает специфику национальных стратегий: большинство стран делают акцент на «мягкой силе» — программах дерадикализации, диалоге и укреплении доверия. Однако в ряде государств, таких как Малайзия и Сингапур, превалирует более жесткий подход, основанный на строгом применении законодательства, включая использование Закона о внутренней безопасности³²¹.

Вьетнам демонстрирует активность как на национальном, так и на международном уровнях. С 2013 года действует национальный закон о противодействии терроризму, а также укрепляется межгосударственное

https://www.researchgate.net/publication/331917123_strategic_Role_of_ASEAN_in_Fighting_I_SIS_published_in_ISEAS_Journal_Vietnam (дата обращения: 04.05.2022).

³²¹ *Cheong D.D.* Selling security: the War on Terrorism and the Internal Security Act of Singapore // *Copenhagen Journal of Asian Studies*. 2006. № 2. P. 28–56; *Lee, Therese.* Malaysia and the Internal Security Act: the insecurity of human rights after September 11 // *Singapore Journal of Legal Studies*. 2002. P. 56–72.

сотрудничество. Вьетнам присоединился к Конвенции АСЕАН о борьбе с терроризмом (ратифицирована в 2010 году) и участвует в 15 глобальных международных договорах, активно выполняя обязательства по резолюциям Совета Безопасности ООН³²².

Тем не менее, внутри АСЕАН сохраняются серьезные препятствия для полноценного сотрудничества. Ключевыми проблемами остаются недоверие между странами-членами, различия в национальных интересах и политике безопасности, а также принцип невмешательства. Существуют и двусторонние противоречия: например, напряженность между Малайзией и Филиппинами из-за инцидента в Сабахе осложняет взаимодействие в сфере антитеррористической деятельности.

Разные государства по-своему воспринимают глобальную «войну с терроризмом». Так, Индонезия проявляет осторожность в сотрудничестве с США, считая, что борьба с терроризмом не должна отождествляться с борьбой против ислама, поскольку для страны эта угроза тесно связана с внутренней политикой. Сингапур же, чья экономика критически зависит от торговли и туризма, напротив, активно взаимодействует с западными партнерами, включая США, в сфере безопасности, чтобы снизить риски для своей стабильности.

Следовательно, деликатный вопрос суверенитета заставил некоторые страны неохотно допускать присутствие иностранных государств при осуществлении сотрудничества в борьбе с терроризмом. Когда другие государства-члены АСЕАН все больше укрепляют безопасность своей страны, террористы автоматически используют те страны, которые считаются безопасными, в качестве транзитных стран для террористов.

³²² Thông tấn xã Việt Nam. Việt Nam nỗ lực thực hiện chiến lược chống khủng bố toàn cầu của Liên hợp quốc // Báo Nhân dân. 04.10.2022. [Вьетнамское информационное агентство. Вьетнам стремится реализовать глобальную антитеррористическую стратегию ООН // Газета «Нянзан». 04.10.2022.]. URL: <https://nhandan.vn/viet-nam-no-luc-thuc-hien-chien-luoc-chong-khung-bo-toan-cau-cua-lien-hop-quoc-post718174.html> (дата обращения: 20.01.2023).

Тем не менее, правительство Камбоджи предприняло различные важные шаги, одним из которых является сотрудничество со странами-партнерами в создании инициативы по борьбе с радикализацией, такие как семинары и другие образовательные программы. Аналогичным образом, Лаос и Вьетнам также углубили и расширили отношения сотрудничества со всеми дружественными странами как на региональном, так и на международном уровнях, чтобы улучшить взаимопонимание и повысить доверие³²³.

Основываясь на этих объяснениях, можно сделать вывод, что одним из факторов, стимулирующих осуществление сотрудничества в области борьбы с терроризмом, является наличие одинаковых интересов каждой страны-участницы в борьбе с терроризмом.

Итак, существует ряд препятствий, включая различия в национальных интересах и правовых рамках, принцип невмешательства и существование взаимного недоверия между странами-участницами. В этом случае в области достижения всеобъемлющего сотрудничества победить терроризм можно только путем активного участия и сотрудничества всех стран, включая международные и региональные организации, в формировании партнерских отношений с гражданским обществом и частным сектором.

4.3. Сотрудничество Вьетнама с АСЕАН в борьбе с производством и сбытом наркотиков в регионе

В июне 2021 года в новом докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) был зафиксирован тревожный рост производства и оборота синтетических наркотиков в Восточной и Юго-Восточной Азии, несмотря на пандемию COVID-19. Согласно выводам исследования,

³²³ Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). ASEAN security outlook 2015. Malaysia: The ASEAN Secretariat. 2015. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2015/12/ASEAN-SECURITY-OUTLOOK-2015.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

незаконный оборот метамфетамина увеличился на 20% по сравнению с объемами изъятий в 2019 году, что отражает усиление преступной активности в регионе³²⁴.

Региональные криминальные группы быстро адаптировались к ограничительным мерам, связанным с пандемией, и использовали ее как возможность для расширения предложения, активно формируя рынок и стимулируя спрос. В частности, Индонезия превратилась в ключевой транзитный маршрут для синтетических наркотиков, произведенных как в Западной Азии, так и в «Золотом треугольнике» Юго-Восточной Азии, по направлению к Новой Зеландии, Японии и Южной Корее.

Рекомендации, содержащиеся в стратегических документах АСЕАН, таких как «АСЕАН без наркотиков 2015: оценка и рекомендации после 2015 года» и «Региональная программа для Юго-Восточной Азии на 2014–2017 годы», подчеркивают необходимость комплексного подхода. В частности, антинаркотические органы должны переходить от узконаправленного контроля к многомерному управлению угрозами. Эта концепция нашла отражение в Рабочем плане АСЕАН на 2016–2025 годы, принятом на 5-м Министерском совещании АСЕАН по вопросам наркотиков (Сингапур, октябрь 2016 года), где укрепление правоохранительной деятельности с конкретными мерами было определено в качестве ключевого приоритета³²⁵.

С момента запуска программы «без наркотиков» в 1998 году АСЕАН осознала транснациональный характер угрозы наркоторговли и подтвердила свою приверженность борьбе с этим явлением. После принятия Плана действий в 1999 году была признана необходимость создания Центра АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью, включая незаконный оборот

³²⁴ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Synthetic Drugs in East and Southeast Asia Latest developments and challenges. 2021. URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/Publications/2021/Synthetic_Drugs_in_East_and_Southeast_Asia_2021.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

³²⁵ Luong T.H. Transnational drug trafficking in Southeast Asia: identifying national limitations to look for regional changes // Revista Criminalidad. 2022. Vol. 64, № 1. P. 184.

наркотиков. Однако спустя более чем два десятилетия эта инициатива оставалась главным образом декларативной. Одной из причин было то, что ключевые структуры — Министерская встреча АСЕАН по транснациональной преступности, Начальники национальной полиции АСЕАН (ASEANAPOL), Старшие должностные лица АСЕАН по вопросам наркотиков (ASOD) и Центр сотрудничества АСЕАН по борьбе с наркотиками (ASEAN-NARCO) — функционировали разрозненно, с различными политиками и процедурами, без эффективной координации³²⁶. Кроме того, каждая из этих структур создала отдельные институциональные механизмы, отвечающие за свои направления сотрудничества, что дополнительно ограничивало интеграцию и согласованность действий на региональном уровне.

В странах региона, не имеющих общих границ, обмен информацией и разведданными является ключевым и обязательным элементом борьбы с транснациональной организованной преступностью (ТОС), особенно с транснациональным оборотом наркотиков. Эффективность расследований в этой сфере во многом зависит от наличия детализированных знаний о преступниках, их связях и организационных структурах, а также об инфраструктуре транспорта и финансов, используемой для деятельности ТОС, национальном уголовном законодательстве и нелегальных рынках. Отсутствие таких данных и понимания структуры и масштабов наркосетей затрудняет успешное выявление и задержание главных организаторов незаконного оборота наркотиков.

Тем не менее, на практике взаимное доверие между странами АСЕАН остается ограниченным. Способность государств разрабатывать, собирать, обрабатывать, анализировать и обмениваться данными о транснациональной преступной деятельности, включая наркотрафик, по-прежнему сталкивается с

³²⁶ *Luong T.H.* Transnational drug trafficking in Southeast Asia: identifying national limitations to look for regional changes // *Revista Criminalidad*. 2022. Vol. 64, № 1. P. 186.

трудностями, требующими совершенствования методов и инструментов работы.

Существует ряд препятствий для реализации приоритетов «правоохранительной деятельности» Рабочего плана АСЕАН на 2016–2025 годы, если не будет достигнут баланс и гармонизация между государствами-членами. Для повышения эффективности рекомендуется:

1. Усилить региональные и национальные базы данных, включая АСЕАН-НАРКО и ASEANAPOL, чтобы облегчить обмен и анализ ключевой разведывательной информации о разыскиваемых лицах, арестах и методах ТрансТН.

2. Создать региональное хранилище для систематизации национального законодательства по транснациональной торговли наркотиками (ТрансТН), что позволит государствам-членам иметь доступ к актуальной нормативной информации.

3. Стимулировать обмен информацией о типологиях транснациональных преступлений, выявляя организационные структуры, тенденции и методы их совершения.

4. Применять современные телекоммуникационные технологии для обмена базами данных о преступниках, методах, юридических документах и запросах о правовой помощи, обеспечивая при этом ограниченный и безопасный доступ.

5. Определить контактные лица в политических, правовых, правоохранительных и академических учреждениях стран-членов, а также создать сети и механизмы координации между ними.

Таким образом, устранение этих барьеров должно стать приоритетом АСЕАН для повышения эффективности борьбы с ТрансТН. В качестве стратегического шага целесообразно рассмотреть создание Центра АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью, который будет координировать

обмен данными, предоставлять информацию о национальных законах и оказывать поддержку в реализации программ и стратегий.

Кроме того, необходимо минимизировать дублирование усилий между национальными приоритетами и региональным сотрудничеством, укрепляя внутреннюю интеграцию ассоциации. Формирование доверительных отношений между правоохрнительными органами стран-членов и совершенствование механизмов обмена информацией о незаконном обороте наркотиков рассматривается как взаимовыгодный инструмент. Опыт и практики местных и международных организаций, таких как Европол, могут служить ориентиром для развития институциональной структуры АСЕАН и повышения ее эффективности в борьбе с транснациональной организованной преступностью в будущем.

Несмотря на различия в уровне злоупотребления наркотиками между странами региона, важно, чтобы АСЕАН обеспечивала совместное решение этой проблемы, не оставляя государства действовать в одиночку. Во-первых, речь идет о региональной проблеме, требующей коллективного ответа. Незаконный оборот наркотиков чаще всего носит транснациональный характер, осуществляясь через разветвленные преступные сети, действующие за пределами национальных границ. Это означает, что ни одна страна региона не защищена от незаконного оборота наркотиков, поскольку каждая может стать транзитным маршрутом или перспективным рынком сбыта.

С учетом различий в национальных ресурсах и потенциале рекомендуется разработка общерегиональной учебной программы по повышению квалификации правоохрнительных органов, включая подготовку на общих языках для преодоления коммуникационных барьеров. Одновременно страны АСЕАН должны активизировать обмен информацией и опытом, особенно в сфере охраны границ, чтобы создавать эффективные стратегии предотвращения уклонения преступников от пограничного контроля.

Согласно рекомендациям Управления ООН по наркотикам и преступности, АСЕАН следует расширять сотрудничество с неправительственными организациями и внедрять региональные механизмы мониторинга для оценки эффективности кампаний по повышению осведомленности населения, поскольку высокий уровень спроса является одним из ключевых факторов роста потребления наркотиков в Юго-Восточной Азии³²⁷.

Вьетнам активно развивает сотрудничество в области контроля над наркотиками как на региональном, так и на глобальном уровнях, особенно с соседними странами, государствами-партнерами и международными организациями, что способствует повышению потенциала правоохранительных органов и профессиональной подготовки сотрудников.

На практике Вьетнам реализует меры, предусмотренные Рабочим планом АСЕАН по обеспечению безопасности сообществ против незаконных наркотиков на 2016–2025 годы, а также ведет борьбу с незаконным оборотом и производством наркотиков в регионе «Золотого треугольника» в 2020–2022 гг., опираясь на национальную программу профилактики и контроля наркотиков³²⁸.

В целях координации действий по противодействию трансграничной наркопреступности Вьетнам внес изменения и дополнения в Закон о профилактике и контроле над наркотиками, направленные на адаптацию к изменяющейся криминальной среде, с приоритетом на предотвращение незаконного транзита наркотиков по суше, воде и воздуху, распространение

³²⁷ Rayon J.E. Creating a drug-free ASEAN: how far have we come? // ASEAN Studies Center. 21.05.2019. URL: <https://asc.fisipol.ugm.ac.id/2019/05/21/creating-a-drug-free-asean-how-far-have-we-come/> (дата обращения: 04.12.2022).

³²⁸ Lê Tú. ASEAN chung tay đẩy lùi tệ nạn ma túy // Báo Nhân Dân. 14.10.2021. [Ле Ту. АСЕАН объединяется в борьбе со злом наркотиков // Газеты «Ньянзян». 14.10.2021.]. URL: <https://nhandan.vn/asean-chung-tay-day-lui-te-nan-ma-tuy-post669430.html> (дата обращения: 12.12.2022).

антинаркотических программ, диверсификацию моделей реабилитации и усиленный контроль за незаконной деятельностью в этой сфере.

В многостороннем формате Вьетнам продемонстрировал лидерство как действующий председатель АСЕАН по проблеме наркотиков в 2018–2020 гг., в том числе выступив на 63-й сессии Комиссии по наркотическим средствам (CND 63) с 3 по 6 марта 2020 г. в Вене, Австрия. Национальная политика и законодательство Вьетнама соответствуют общему подходу АСЕАН, основанному на нетерпимости к наркотикам и противодействии тенденциям к их легализации. Вьетнам сохраняет баланс между мерами по сокращению предложения и спроса и придерживается дорожной карты по созданию свободного от наркотиков сообщества АСЕАН.

Активное участие Вьетнама осуществляется через региональные механизмы сотрудничества, включая Меморандум о взаимопонимании 1993 года, встречи старших должностных лиц (ASOD 41), координационные совещания по субрегиональному плану действий (SAP 11) и сотрудничество в рамках ASEANAPOL, что укрепляет совместные усилия стран-членов в противодействии транснациональной наркопреступности³²⁹.

Вьетнам активно продвигает углубление и повышение эффективности двустороннего сотрудничества в сфере контроля над наркотиками, особенно с соседними странами, государствами региона, международными учреждениями и партнерами-донорами. В 2020 году были проведены несколько ключевых мероприятий: двусторонняя встреча Вьетнам–Таиланд по сотрудничеству в области контроля над наркотиками во Вьетнаме; участие делегации Вьетнама во встрече по сотрудничеству с Мьянмой в этой сфере; а также участие в Обзорном совещании по профилактике и пресечению наркопреступности на границе с Камбоджей, которое состоялось 25–26 февраля 2020 года в Пномпене.

³²⁹ Kanato M., Sarasiri R., Leyatikul P. (Eds.). ASEAN drug monitoring report 2020. Bangkok: ASEAN Narcotics Cooperation Center. 2021. P. 122.

На этих встречах стороны обсудили результаты предыдущего сотрудничества и определили приоритетные направления дальнейшей работы, включая:

1. Расширение обмена информацией о наркопреступности посредством горячих линий между Вьетнамом и другими странами региона;
2. Усиление совместного расследования дел, связанных с транснациональными наркопреступлениями;
3. Тесную координацию по контролю за наркотиками, психотропными веществами, прекурсорами и сырьем для их производства;
4. Организацию масштабных кампаний по профилактике наркомании и усилению контроля на пограничных линиях;
5. Повышение потенциала сотрудников и обмен опытом в сфере контроля над наркотиками³³⁰.

Реализация этих мер позволила достичь ряда положительных результатов в профилактике и борьбе с наркоманией, однако сохраняются значительные вызовы:

- Незаконное производство, торговля и транспортировка наркотиков продолжают стремительно развиваться, особенно в сегменте синтетических веществ. Регион Юго-Восточной Азии, в частности «Золотой треугольник», остается одним из крупнейших центров производства опиума. Усложняется и транзит наркотиков по воздушным и морским путям, а преступные сети используют все более изощренные методы, затрудняющие расследования.
- Отсутствие соглашений об экстрадиции и взаимной правовой помощи с рядом стран региона и мира ограничивает возможности ареста разыскиваемых лиц и обмена доказательной информацией.

³³⁰ Kanato M., Sarasiri R., Leyatikul P. (Eds.). ASEAN drug monitoring report 2020. Bangkok: ASEAN Narcotics Cooperation Center. 2021. P. 124.

- Высокий спрос и значительная прибыль стимулируют торговлю прекурсорами для производства синтетических наркотиков.
- Появление новых психоактивных веществ, недостаток квалифицированного персонала и оборудования создают дополнительные сложности для правоохранительных органов³³¹.

Правительство Вьетнама систематически уделяет внимание вопросам контроля над наркотиками, принимая всесторонние правовые акты, укрепляя правоохранительные механизмы и развивая международное сотрудничество как в двустороннем, так и в многостороннем формате. В рамках соглашений и меморандумов о взаимопонимании с иностранными государствами и международными организациями реализуются мероприятия по обмену криминальной информацией, координации расследований и арестов лиц, находящихся в международном розыске, а также по обмену опытом и подготовке кадров. Особое внимание уделяется контролю за прекурсорами для предотвращения их использования в производстве синтетических наркотиков.

Таким образом, эффективное противодействие трансграничной наркопреступности в условиях глобализации требует координированных действий на национальном уровне и интегрированного подхода к региональному сотрудничеству. В этом контексте актуальной является необходимость создания Центра АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью, который мог бы централизованно координировать обмен данными, поддерживать национальные программы и повышать эффективность коллективных мер стран региона.

³³¹ Ibid., P. 126.

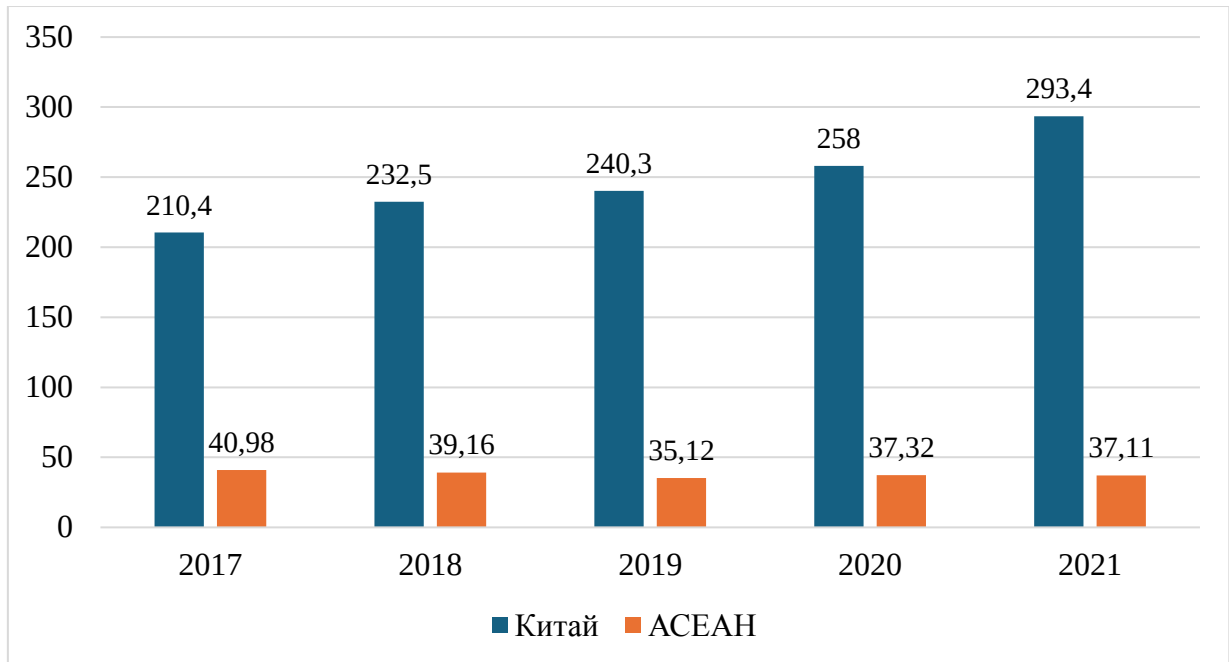
4.4. Углубление сотрудничества Вьетнама с АСЕАН в военной и военно-гражданской сферах

После холодной войны основные опасения Вьетнама в сфере национальной безопасности были связаны с потенциальной угрозой со стороны Китая и США. Еще в 2012 году министр обороны Фунг Куанг Тхань и начальник Главного политического управления Народной армии Вьетнама Нго Суан Лик указывали на возможность военного вмешательства США с целью смены политического режима, «как только представится соответствующая возможность»³³².

Несмотря на то, что сторонники модернизации скептически относились к подобным опасениям относительно США, угроза китайской агрессии оставалась предметом серьезных дискуссий внутри вьетнамской элиты. Членство в АСЕАН, безусловно, усложняет для Китая принятие решения о военных действиях против Вьетнама, однако организация не обладает достаточным военным потенциалом, чтобы служить реальной гарантией безопасности. Сравнение оборонных ресурсов также подчеркивает уязвимость Вьетнама: его военные расходы несоизмеримы с китайскими, а совокупные военные бюджеты стран АСЕАН остаются значительно ниже. Население Китая вдвое превышает совокупное население государств АСЕАН, а военные расходы на душу населения в Китае в период 2017–2021 годов были выше в 5–7 раз (см. рис. 3).

³³² *Phùng Quang Thanh*. Không để đất nước bị động, bất ngờ về chiến lược // Báo Vnexpress. 19.12.2012. [Фунг Куанг Тхань. Не позволяйте нашей стране быть застигнутыми врасплох стратегически // Газета Vnexpress. 19.12.2012.]. URL: <https://vnexpress.net/khong-de-dat-nuoc-bi-dong-bat-ngo-ve-chien-luoc-2403939.html>; *Ngô Xuân Lịch*. Chiến thắng “Hà Nội - Điện Biên Phủ trên không” – Giá trị to lớn của nhân tố chính trị, tinh thần // Tạp chí Quốc phòng toàn dân. 20.12.2012. [Нго Суан Лик. Победа «Ханой – Дьенбьенфу в воздухе» – Великое значение политического и духовного факторов // Журнал национальной обороны. 20.12.2012.]. URL: <http://tapchiquptd.vn/vi/chuyen-luan-chi-dao/chien-thang-ha-noi-dien-bien-phu-tren-khong-gia-tri-to-lon-cua-nhan-to-chinh-tri-tinh-than/1654.html> (дата обращения: 26.12.2022).

Рисунок 3.

Военные расходы (в млрд. долл. США)

Источник: составлено автором на основе Conte N. Ranked: Top 10 Countries by Military Spending // Visual Capitalist. 18.08.2022. URL: <https://www.visualcapitalist.com/ranked-top-10-countries-by-military-spending/>; Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Promoting Regional Cooperation: Towards Reduced Threat Perceptions. Jakarta: ASEAN Secretariat, April 2023. P. 8. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/06/APSC-Outlook-Vol-5-2023-No-1.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

В интервью министр иностранных дел Фам Бинь Минь подчеркнул, что членство Вьетнама в АСЕАН значительно усилило его переговорные позиции как с партнерами по диалогу, так и с крупными державами³³³. АСЕАН предоставляет форум для привлечения всех ведущих стран региона к мирному урегулированию споров, в частности в Южно-Китайском море, и способствует укреплению безопасности Вьетнама в вопросах войны и мира,

³³³ Hoàng Thị Hoa. Việt Nam gia nhập ASEAN: Đột phá đầu tiên trong tiến trình hội nhập // Báo VietnamPlus. 27.07.2015. [Хоанг Тхи Хоа. Вступление Вьетнама в АСЕАН: первый прорыв в процессе интеграции // Газета VietnamPlus. 27.07.2015], интервью с министром иностранных дел Фам Бинь Минем. URL: <https://www.vietnamplus.vn/viet-nam-gia-nhap-asean-dot-pha-dau-tien-trong-tien-trinh-hoi-nhap-post334913.vnp> (дата обращения: 26.12.2022).

территориальной целостности, стабильности режима и свободы действий. Вьетнам рассматривает поддержание стабильной региональной обстановки как один из своих высших национальных интересов.

Военное сотрудничество Вьетнама в рамках АСЕАН осуществляется через Совещание министров обороны (ADMM) и ADMM+, что позволяет взаимодействовать как с членами АСЕАН, так и с внешними партнерами по общим вопросам безопасности. С момента первого ADMM в Малайзии в 2006 году механизмы стали ежегодными, способствуя диалогу, укреплению доверия и прозрачности в регионе. Сотрудничество охватывает морскую безопасность, борьбу с терроризмом, миротворческие операции, гуманитарную помощь, военную медицину и оборонную промышленность. В рамках ADMM был реализован ряд инициатив, таких как Система материально-технической поддержки АСЕАН (LSF), Программа взаимодействия АСЕАН в оборонной сфере (ADIP), Сотрудничество АСЕАН в оборонной промышленности (ADIC) и Сеть миротворческих центров АСЕАН (APCN), Постоянная военная группа АСЕАН по Гуманитарная помощь и помощь при стихийных бедствиях (AMRG по HADR), Центр военной медицины АСЕАН (ACMM), Сеть экспертов химической, биологической и радиологической защиты (CBR) АСЕАН³³⁴.

Платформа ADMM+ объединяет АСЕАН и восемь стран-партнеров (Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея, Россия и США) для углубления сотрудничества в сфере безопасности и обороны³³⁵. Она была созвана во Вьетнаме в 2010 году и с 2017 года проводится ежегодно,

³³⁴ Hoàng Vũ. ADMM đưa hợp tác quốc phòng ASEAN ngày càng đi vào thực chất // Báo Quân đội nhân dân. 21.06.2022. [Хоанг Ву. ADMM все больше воплощает в реальность сотрудничество АСЕАН в области обороны // Газета Народной армии. 21.06.2022]. URL: <https://www.qdnd.vn/quoc-te/doi-ngoai-quoc-phong/admm-dua-hop-tac-quoc-phong-asean-ngay-cang-di-vao-thuc-chat-697729> (дата обращения: 26.12.2022).

³³⁵ Sarah Teo, Bhubhindar Singh. Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). 2016. P. 6.

обеспечивая расширенный диалог и координацию действий в условиях усложняющейся региональной ситуации.

ADMM+ стала ключевой платформой для практического сотрудничества оборонных ведомств стран АСЕАН и их партнеров по семи направлениям: морская безопасность, борьба с терроризмом, гуманитарная помощь и ликвидация последствий стихийных бедствий, миротворческие операции, военная медицина, гуманитарная противоминная деятельность и кибербезопасность³³⁶. Для координации работы в этих сферах созданы экспертные рабочие группы.

Вьетнам активно участвует в ADMM, предлагая инициативы, направленные на укрепление доверия и региональной стабильности, включая отказ от применения силы, совместные морские патрули и координацию поиска и спасания. В 2010 году страна организовала ADMM-4 и первую встречу ADMM+, а в 2020 году, будучи председателем ADMM и ADMM+, возглавила усилия по укреплению сотрудничества в области обороны и координации мер против COVID-19, включая обмен информацией, поставки медикаментов, трансграничный контроль и виртуальные военные учения³³⁷.

Вьетнам также активно участвует в совместных военных учениях, таких как АСЕАН-Китай и АСЕАН-США. Морские учения с США в сентябре 2019 года привлекли более 1000 человек и американские корабли и самолеты, а первая АСЕАН-Китай в 2018 году укрепила оперативную совместимость в реагировании на морские инциденты³³⁸.

³³⁶ Joint Declaration by the ADMM-Plus defence ministers on defence cooperation to strengthen solidarity for a harmonised security. Adopted by the 9th ADMM-Plus, 23 November 2022, Siem Reap, Cambodia. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/Joint-Declaration-of-the-9th-ADMM-Plus-JD-23-November-2022-Siem-Reap-Cambodia-ADOPTED.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

³³⁷ Joint Statement of the ASEAN Defence Ministers on Defence Cooperation Against Disease Outbreaks, Ha Noi, Viet Nam. 19 February 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Joint-Statement-on-Disease-Outbreak-ADM.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

³³⁸ News Release. ASEAN and China Successfully Conclude ASEAN-China Maritime Exercise // Mindef Singapore. 27.10.2018. URL:

Военно-гражданское сотрудничество Вьетнама с АСЕАН осуществляется через Центр военной медицины (АСММ) и Неофициальное совещание военной разведки (АМІМ), что позволяет решать общие нетрадиционные угрозы безопасности, включая стихийные бедствия и пандемии.

В мае 2020 года под руководством Военно-медицинского департамента Минобороны Вьетнама прошли онлайн-учения АСЕАН по реагированию на COVID-19. В них участвовали военно-медицинские силы стран-членов, представители министерств обороны и иностранных дел, Центра гуманитарной помощи АСЕАН, а также делегации из Китая, Индии, Японии, США, Австралии, России и Южной Кореи. Целью учений была оценка опыта стран, выявление взаимодействия между военно-медицинскими и другими силами и разработка совместного плана действий на основе рекомендаций ВОЗ.

Военная разведка АСЕАН также играет ключевую роль в укреплении доверия и солидарности между странами. Так, 22 сентября 2020 года состоялась 17-я виртуальная встреча военной разведки под председательством Вьетнама, где обсуждались меры по повышению эффективности совместного реагирования на угрозы³³⁹. Вьетнам выступил инициатором создания Военно-разведывательного сообщества АСЕАН (АМІС), направленного на обмен информацией и координацию действий. На 18-м совещании в марте 2021 года

https://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/MINDEF_20181027001.pdf (дата обращения: 04.01.2023).

³³⁹ *Văn Hiến*. Hướng tới Cộng đồng Tình báo Quốc phòng ASEAN gắn kết và phát triển // Báo Quân đội nhân dân. 22.09.2020. [Ван Хиеу. На пути к сплоченному и развитому сообществу военной разведки АСЕАН // Газета Народной Армии. 22.09.2020.]. URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/tin-tuc/huong-toi-cong-dong-tinh-bao-quoc-phong-asean-gan-ket-va-phat-trien-635843> (дата обращения: 04.10.2022).

во Вьетнаме прошло заседание рабочей группы по завершению концептуального документа АМІС³⁴⁰.

Сотрудничество в сфере военной разведки стало важной частью оборонного взаимодействия АСЕАН и основой политической безопасности региона. Вьетнам активно участвует в многосторонних инициативах, включая оборонную промышленность, гуманитарную помощь и ликвидацию последствий стихийных бедствий, а также в ежегодных конференциях и совещаниях начальников сухопутных, морских и воздушных сил АСЕАН. Такая деятельность укрепляет национальную независимость, безопасность и престиж Вьетнама и Вьетнамской народной армии, способствуя миру, стабильности и развитию региона³⁴¹.

Кроме того, одной из примечательных особенностей военно-гражданского сотрудничества Вьетнама с АСЕАН является участие Вьетнама в программах АСЕАН по развитию и сокращению бедности. Например, в период 2016–2021 гг. в такой работе принимало участие руководство 4-го военного округа (одного из семи нынешних военных округов Вьетнамской народной армии). В результате была налажена активная координация с Лаосом в рамках реализации социальных проектов.

Особое внимание уделяется сотрудничеству в сфере обучения, профессионального обмена и научных исследований. Вьетнам принимает сотни иностранных военных студентов для участия в курсах во Вьетнаме. В период 2016–2021 гг. вместе с Лаосом Вьетнам принял 970 военных студентов на долгосрочную подготовку и 2066 офицеров на краткосрочную подготовку;

³⁴⁰ *Mai Huong*. Ties of ASEAN military intelligence forces to be bolstered // People's Army Newspaper. 25.03.2021. URL: <https://en.qdnd.vn/military/intl-relations-and-cooperation/ties-of-asean-military-intelligence-forces-to-be-bolstered-528082> (дата обращения: 04.10.2022).

³⁴¹ *Phan Trong Hao*. Why shouldn't we change the policy of "No military alliance"? // National Defence Journal. 26.09.2022. URL: <http://tapchiquptd.vn/en/events-and-comments/why-shouldnt-we-change-the-policy-of-no-military-alliance/19259.html> (дата обращения: 06.02.2023).

с Камбоджей, приняв 1500 военных студентов на долгосрочную подготовку и 3683 офицера на краткосрочную подготовку³⁴².

Тесное сотрудничество осуществляется в области инвестиций и военной торговли. Благодаря отлаженному сотрудничеству страны успешно диверсифицируют свои оборонные связи, а также обеспечивают вооруженные силы техникой и вооружением, отвечающей боевым требованиям. Вьетнам расширяет торговые отношения с потенциальными партнерами, тесно сочетая торгово-экономическую и оборонно-промышленную деятельность. Активизирована прямая инвестиционная деятельность за рубежом вьетнамских оборонных предприятий. Можно отметить, что Военно-промышленная и телекоммуникационная группа «Viettel» напрямую реализует телекоммуникационные проекты в 5 из 10 слаборазвитых стран, помогая запуску многих продуктов цифровой экономики. По оценке Viettel, сферы информационных технологий и телекоммуникаций в целом в 10 странах АСЕАН развиты неравномерно. Помимо развитых стран, таких как Сингапур, Малайзия и Таиланд, есть также страны с ограниченной инфраструктурой, такие как Камбоджа, Лаос, Восточный Тимор или Мьянма. Это также страны, в которые Viettel инвестировал одну за другой и быстро изменил облик телекоммуникационного рынка³⁴³.

Подводя итог главе, стоит отметить, что стратегия Вьетнама в Южно-Китайском море отражает его политику хеджирования в отношениях с Китаем. Принцип «четырех нет» ограничивает возможности Вьетнама вступать в

³⁴² *Tạ Việt Hùng, Trần Ngọc Ngân. Tăng cường hợp tác quốc tế về quốc phòng đáp ứng yêu cầu bảo vệ Tổ quốc từ sớm, từ xa // Tạp chí Cộng sản. 26.01.2023. [Та Вьет Хунг, Чан Нгок Нган. Укрепление международного сотрудничества в сфере обороны для удовлетворения потребностей защиты Отечества на ранней и дальней дистанции // Журнал «Коммунист». 26.01.2023.]. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/quoc-phong-an-ninh-oi-ngoai1/-/2018/827006/tang-cuong-hop-tac-quoc-te-ve-quoc-phong-dap-ung-yeu-cau-bao-ve-to-quoc-tu-som%2C-tu-xa.aspx#> (дата обращения: 11.03.2023).*

³⁴³ *Thành Dương. Viettel thúc đẩy kinh tế số khu vực Đông Nam Á ra sao // Báo Vnexpress. 30.07.2020. [Тхань Зыонг. Как Viettel продвигает цифровую экономику в Юго-Восточной Азии // Газета Vnexpress. 30.07.2020.] URL: <https://vnexpress.net/viettel-thuc-day-kinh-te-so-khu-vuc-dong-nam-a-ra-sao-4138243.html> (дата обращения: 11.03.2022).*

предметное оборонное сотрудничество с другими странами. Долгосрочная цель — мирное возвращение Парасельских и Спратли, при этом приоритетом остается сохранение претензий на оба архипелага и недопущение их оккупации Китаем или другими претендентами.

Для обеспечения региональной безопасности важным шагом является завершение переговоров по Кодексу поведения, что потребует компромиссов сторон. Лидерам АСЕАН также необходимо ускорить создание Центра по борьбе с транснациональной преступностью. Военное сотрудничество Вьетнама с АСЕАН реализуется через совместные учения, участие в многосторонних платформах и инициативы, включающие отказ от угрозы применения силы, усиление морского взаимодействия и другие меры.

Военно-гражданское сотрудничество предоставляет Вьетнаму возможности совместного реагирования на нетрадиционные угрозы безопасности — стихийные бедствия, пандемии, продовольственную безопасность. Многосторонняя оборонная дипломатия способствует укреплению национальной независимости, защите интересов страны, поддержанию мира и стабильности, а также развитию экономики, сохранению суверенитета, территориальной целостности и повышению международного статуса Вьетнама и Вьетнамской народной армии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе значимым политическим и экономическим центром является интеграционная группировка АСЕАН. Объединив 10 стран региона с населением 670 млн. чел. и совокупным ВВП в 3,2 трлн долл. США, АСЕАН превратилась в авторитетную международную организацию, способную противостоять внешним политическим, экономическим и культурно-гуманитарным вызовам самобытным существованием, развитием и безопасностью стран региона. Дружеские, взаимовыгодные отношения Вьетнама со странами АТР способствуют развитию производительных сил государства, укреплению отношений Вьетнама с другими странами мира, а также повышению его международного престижа.

Социалистическая Республика Вьетнам продолжает успешно реализовывать политику обновления «дой мой», провозглашенную на VI съезде КПВ в 1986 г. На данный момент Вьетнам добился значительных успехов в социально-экономическом развитии и проведении многовекторной внешней политики. С 2000-х гг. реализация курса страны на «обновление» проходит в сложных международных условиях: возросла напряженность в политических и экономических отношениях между ведущими государствами мира и государствами региона. Поскольку усилились противоречия между КНР и США – основными внешнеполитическими союзниками Вьетнама – государство нуждается во влиятельных внешнеполитических партнерах, одним из которых является АСЕАН.

Взяв курс на развитие всестороннего и эффективного сотрудничества с АСЕАН, в рассматриваемый период Вьетнам превратился в активного и ответственного участника организации. Имея богатый опыт

антиколониальной борьбы, являясь региональным лидером в Индокитае в 1960-1980-е гг., Вьетнам продемонстрировал, что является ответственным членом АСЕАН, который способен выдвигать инициативы и брать на себя ответственность за их реализацию. Продemonстрировать свои лидерские качества и организаторские способности страна смогла в 1998, 2010, 2020 гг., когда становилась председателем АСЕАН. На этом посту Вьетнам получил опыт выдвижения и согласования своих идей и предложений, способствующих взаимному развитию, укреплению безопасности и миру в регионе. Пост председателя Ассоциации предоставил государству возможность сблизиться с важнейшими внешнеторговыми партнерами, что облегчило выполнение задач по внутренней модернизации. В результате Вьетнам получил возможность влиять на региональную интеграцию и повысил свой авторитет в регионе.

Развитие торгово-экономического сотрудничества между Вьетнамом и странами-членами АСЕАН является важной частью региональной интеграции. Вьетнам играет ключевую роль как активный участник этих процессов, что обусловлено его географическим положением, экономическими возможностями и стремлением к укреплению связей со своими соседями. Вьетнам активно развивает торговые отношения с государствами АСЕАН. За последние десятилетия объем двусторонней торговли значительно увеличился благодаря заключению соглашений о свободной торговле и устранению торговых барьеров. Вьетнам стал важным экспортером для многих стран региона, поставляя продукцию сельского хозяйства, текстиль, электронику и другие товары. Вьетнам привлекает значительные инвестиции от членов АСЕАН, особенно Сингапура и Таиланда. Эти страны вкладывают средства в различные секторы экономики Вьетнама, включая инфраструктуру, производство и услуги. Инвестиции способствуют развитию местной промышленности и созданию новых рабочих мест. Вьетнам также участвует в различных интеграционных инициативах АСЕАН, таких как создание зоны

свободной торговли АСЕАН (AFTA). Это способствует углублению экономических связей и увеличению товарооборота внутри региона. Морская деятельность также имеет большое значение для Вьетнама и стран АСЕАН, так как регион обладает обширными водными ресурсами и стратегически важными морскими путями. Совместные усилия по управлению рыболовством позволяют странам региона эффективно использовать морские ресурсы и предотвращать их истощение. Вьетнам активно сотрудничает с другими членами АСЕАН в области устойчивого управления рыбными запасами. Вместе с тем, развитие морских транспортных коридоров и портовой инфраструктуры является приоритетной задачей для Вьетнама и других стран АСЕАН. Это позволяет улучшить логистику и ускорить доставку товаров внутри региона. Таким образом, Вьетнам играет значительную роль в развитии торгово-экономических отношений и морского сотрудничества с АСЕАН. Страна активно участвует в региональных интеграционных процессах, способствуя росту торговли, привлечению инвестиций и улучшению транспортной инфраструктуры. Кроме того, Вьетнам вносит важный вклад в обеспечение безопасности на море и защиту окружающей среды. Дальнейшее укрепление сотрудничества между Вьетнамом и другими членами АСЕАН будет способствовать устойчивому развитию всего региона.

Сотрудничество Вьетнама со странами АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) явилось важным шагом на пути к обеспечению долгосрочного процветания и стабильности в регионе. Активное участие Вьетнама в деятельности АСЕАН значительно укрепило экономические отношения и повысило уровень обмена опытом и знаниями в области устойчивого развития. Интеграция в международные инициативы, такие как Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., позволила странам региона объединить свои усилия для решения общих проблем, включая борьбу с бедностью, обеспечение доступа к качественному образованию и здравоохранению, а также защиту окружающей среды.

Экономическая интеграция и сотрудничество в сфере торговли и инвестиций обеспечили благоприятные условия для экономического роста и создания рабочих мест, внося непосредственный вклад в достижение многих Целей устойчивого развития. Кроме того, сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата способствовало сохранению природных ресурсов и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Это взаимодействие демонстрирует важность коллективного подхода к решению глобальных проблем и подчеркивает значимость регионального сотрудничества для достижения устойчивого будущего.

Территориальная проблема в Южно-Китайском море имеет большое значение для Вьетнама, поскольку затрагивает его суверенитет, национальные интересы и стратегическую безопасность. Территориальный спор в Южно-Китайском море остается одним из наиболее сложных вопросов международной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вьетнам занимает активную позицию в этом вопросе, стремясь защитить свои суверенные права и интересы в соответствии с международным правом. Вьетнам последовательно выступает за разрешение споров мирным путем через дипломатические каналы и в строгом соответствии с нормами международного права, прежде всего Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Вьетнам настаивает на признании своих исторических прав на Парасельские острова и архипелаг Спратли, а также на исключительную экономическую зону и континентальный шельф вокруг этих территорий. Вьетнам выражает решительное несогласие с любыми односторонними действиями, направленными на изменение статус-кво в Южно-Китайском море, включая строительство искусственных островов и милитаризацию спорных районов. Вместе с тем, Вьетнам активно сотрудничает с другими странами АСЕАН и международными партнерами для укрепления многостороннего диалога и поиска мирных решений конфликта. Важную роль

здесь играют двусторонние и многосторонние соглашения, направленные на снижение напряженности и предотвращение эскалации конфликта. Кроме того, Вьетнам поддерживает свободу навигации и полетов в Южно-Китайском море, считая их важными элементами поддержания региональной стабильности и безопасности. Позиция Вьетнама по территориальной проблеме в Южно-Китайском море характеризуется приверженностью международному праву, защитой национальных интересов и стремлением к мирному урегулированию спора. Вьетнам стремится использовать все доступные дипломатические инструменты для справедливого разрешения конфликта, укрепляя при этом региональные связи и сотрудничество.

В Юго-Восточной Азии одним из серьезных вызовов региональной безопасности и стабильности является распространение в регионе терроризма, религиозного экстремизма, производства и незаконного оборота наркотиков. Вьетнам играет важную роль в борьбе с терроризмом, производством и незаконным оборотом наркотиков. Вьетнам не только является одной из стран-основательниц форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ), но и активно участвует в инициативах и совместных программах, основанных и возглавляемых АСЕАН, сотрудничает с соседними странами и вносит свой вклад в укрепление совместных усилий по реагированию на эти проблемы. Сотрудничество Вьетнама с АСЕАН в борьбе против терроризма, религиозного экстремизма, производства и незаконного оборота наркотиков способствует росту взаимного доверия и эффективности совместных действий по обеспечению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

В рассматриваемый период еще одним серьезным вызовом региональной стабильности стала милитаризация регионального пространства. Сотрудничество Вьетнама с АСЕАН в военной и военно-гражданской сферах представляет собой важный элемент региональной политики, направленной на укрепление безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии. Вьетнам активно участвует в совместных инициативах и

программах, направленных на развитие оборонной инфраструктуры, поддержание мира и реагирование на кризисы. Военное сотрудничество Вьетнама с АСЕАН регулируется Совещанием министров обороны АСЕАН (ADMM) и структурой ADMM+ и строится на принципе оборонной доктрины «четыре нет»: отказ от военных союзов, участия в блоках против третьих сторон, размещения иностранных баз на территории Вьетнама и применения силы в международных отношениях. Платформы ADMM и ADMM+ предоставили Вьетнаму возможность взаимодействовать с другими государствами-членами АСЕАН и внешними партнерами по общим вопросам безопасности. Военное сотрудничество с АСЕАН осуществляется путем проведения совместных с членами организации и другими государствами военных учений, участия в различных платформах, созданных для решения проблем безопасности в регионе. Вьетнам предлагает множество инициатив, которые включают в себя отказ от применения силы первым и от угрозы применения силы, активизацию морского сотрудничества и другие. Военно-гражданское сотрудничество Вьетнама с АСЕАН предоставляет стране возможность взаимодействовать с другими государствами-членами АСЕАН для решения общих нетрадиционных проблем безопасности, таких как стихийные бедствия и пандемии, продовольственная безопасность. Многосторонняя оборонная дипломатия Вьетнама активно способствует поддержанию национальной независимости, укреплению социализма, защите национальных интересов на международной арене и в регионе, поддержанию мира и стабильности, а также содействию центральным задачам развития экономики страны и сохранению национальной независимости, суверенитета, объединения, территориальной целостности и безопасности для повышения статуса и престижа Вьетнама и Вьетнамской народной армии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

Нормативно-законодательные

1. Второй протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Филиппины, 25 июля 1998 г. // АСЕАН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902297569> (дата обращения: 05.03.2022).

2. Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Индонезия, 24 февраля 1976 года (с изменениями на 23 июля 2010 года) // АСЕАН. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289313> (дата обращения: 10.05.2022).

3. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии [Бангкокский договор] // АСЕАН. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1609482/ (дата обращения: 10.05.2022).

4. Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Филиппины, 15 декабря 1987 года // АСЕАН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902298708> (дата обращения: 05.03.2022).

5. Третий протокол о внесении изменений в Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Вьетнам, 23 июля 2010 г. // АСЕАН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902278400> (дата обращения: 05.03.2022).

Публицистические

6. Выступление Премьер-министра Нгуен Суан Фука на церемонии открытия 37-го Саммита АСЕАН 12 ноября 2020 г. // Газета «Нянзан». URL: <https://ru.nhandan.vn/vistuplenie-prem-er-ministra-nguen-suan-fuka-na->

tseremonii-otkritija-37-go-sammita-asean-post9434.html (дата обращения: 10.05.2022).

7. Декларация АСЕАН о борьбе с терроризмом. Бандар Сери Бегаван, Бруней Дарусалам, 5 ноября 2001 года // АСЕАН. <https://constitutions.ru/?p=6126> (дата обращения: 09.02.2022).

На вьетнамском языке

Нормативно-законодательные

8. Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2001 – 2010. [Стратегия социально-экономического развития на 2001–2010 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-ix/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-2001-2010-1543> (дата обращения: 10.05.2022).

9. Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2011 – 2020. [Стратегия социально-экономического развития на 2011–2020 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-2011-2020-1527> (дата обращения: 10.05.2022).

10. Chiến lược phát triển kinh tế – xã hội 2021 – 2030. [Стратегия социально-экономического развития на 2021–2030 годы]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xiii/chien-luoc-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-10-nam-2021-2030-3735> (дата обращения: 10.05.2022).

11. Hiến pháp nước cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2013 quy định về chính sách đối ngoại của nước Cộng hòa XHCN Việt Nam. [Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года, определяющая внешнюю политику Социалистической Республики Вьетнам]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx> (дата обращения: 30.04.2022).

12. Nghị định số 26/2017/NĐ-CP về quy định chức năng, nhiệm vụ, quyền hạn và cơ cấu tổ chức của bộ ngoại giao. [Указ No 26/2017 / ND-CP, регулирующий функции, обязанности, полномочия и организационную структуру Министерства иностранных дел.]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Nghi-dinh-26-2017-ND-CP-quy-dinh-chuc-nang-nhiem-vu-quyen-han-co-cau-to-chuc-cua-Bo-Ngoai-giao-342496.aspx> (дата обращения: 30.04.2022).

13. Nghị quyết số 22-NQ/TW ngày 10 tháng 4 năm 2013 của Bộ Chính trị về hội nhập quốc tế. [Постановление Политбюро Политбюро о международной интеграции от 10 апреля 2013 г. № 22-NQ/TW.]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-22-nqtw-ngay-1042013-cua-bo-chinh-tri-ve-hoi-nhap-quoc-te-264> (дата обращения: 10.05.2022).

14. Quyết định số 622/QĐ-TTg ngày 10 tháng 5 năm 2017 của Thủ tướng Chính phủ: Về việc ban hành Kế hoạch hành động quốc gia thực hiện Chương trình nghị sự 2030 vì sự phát triển bền vững. [Решение № 622/QĐ-TTg Премьер-министра от 10 мая 2017 года: «Об обнародовании Национального плана действий по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».]. URL: <https://datafiles.chinhphu.vn/cpp/files/vbpq/2017/05/622.signed.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

Делопроизводственные

15. Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khóa V trình tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VI của Đảng // Hệ thống Tư liệu– Văn kiện Đảng. [Политический доклад ЦК КПВ V созыва VI съезду партии // Система партийных документов]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/bao-cau-chinh-tri-cua-ban-chap>

hanh-trung-uong-dang-khoa-v-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-1491 (дата обращения: 30.05.2022).

16. Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên Chủ nghĩa xã hội. [Платформа для строительства страны в период перехода к социализму]. URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-xi/cuong-linh-xay-dung-dat-nuoc-trong-thoi-ky-quua-do-len-chu-nghia-xa-hoi-bo-sung-phat-trien-nam-2011-1528> (дата обращения: 10.05.2022).

17. Kế hoạch Hành động Hà Nội giai đoạn 2018-2022. Manila: 2018. [Ханойский план действий на период 2018–2022 гг. Манила: 2018.]. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/409086/ha-noi-action-plan-2018-2022-vi_0.pdf (дата обращения: 26.12.2022).

18. Kế hoạch phát triển kinh tế - xã hội 5 năm 2016-2020. [Пятилетний план социально-экономического развития на 2016–2020 годы.]. URL: <https://chinhphu.vn/cac-ke-hoach-5-nam/ke-hoach-phat-trien-kinh-te-xa-hoi-5-nam-2016-2020-10060758> (дата обращения: 20.01.2023).

19. Quốc phòng Việt Nam 2019 // Bộ Quốc phòng Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. 136 tr. [Национальная оборона Вьетнама 2019 г. (Белая книга национальной обороны Вьетнама 2019 г.) // Министерство обороны Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. 136 с].

20. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ V // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Sự thật. 1982. [Документы V Национального конгресса депутатов // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Правда». 1982].

21. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ VIII // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. 251 tr. [Документы VIII Национального конгресса депутатов // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика», 1996. 251 с.].

22. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XII // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 2016. 448 tr. [Документы XII

Национального конгресса депутатов // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2016. 448 с.].

23. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XIII (tập 1) // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2021. 292 tr. [Документы XIII Национального конгресса депутатов (том 1) // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2021. 292 с.].

24. Văn kiện Đại hội Đảng thời kỳ Đổi mới phần I (Đại hội VI, VII, VIII, IX) // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội. NXB Chính trị Quốc gia Sự thật. 2019. 1139 tr. [Документы партийного съезда периода дой мой (съезды VI, VII, VIII, IX) // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2019. 1139 с.].

25. Văn kiện Đảng toàn tập // Đảng Cộng sản Việt Nam. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia. 2007. Tập 51. [Полный партийный документ // Коммунистическая партия Вьетнама. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2007 // Коммунистическая партия Вьетнама. Том 51.

Публицистические

26. Bài phát biểu Chủ tịch nước Nguyễn Xuân Phúc khi đến thăm trụ sở Ban thư ký ASEAN ở Jakarta ngày 23 tháng 12 năm 2022. [Выступление Президента Вьетнама Нгуен Суан Фук во время посещения штаб-квартиры Секретариата АСЕАН в Джакарте 23 декабря 2022 г.]. URL: <https://www.qdnd.vn/chinh-tri/tin-tuc/chu-tich-nuoc-nguyen-xuan-phuc-viet-nam-dac-biet-coi-trong-quan-he-voi-asean-714698> (дата обращения: 10.05.2022).

27. Bài phát biểu của Phó Thủ tướng Phạm Bình Minh tại Hội thảo quốc tế “Việt Nam-ASEAN: 25 năm qua và chặng đường phía trước” ngày 19 tháng 8 năm 2020. [Выступление вице-премьера Фам Бинь Мина на международной конференции «Вьетнам-АСЕАН: 25 лет назад и путь вперед» 19 августа 2020 г.]. URL: <https://dau.edu.vn/viet-nam-giu-vai-tro-nong-cot-trong-asean-voi-nhieu-dau-an/> (дата обращения: 10.05.2022).

28. Bài phát biểu của phó thủ tướng Phạm Bình Minh tại Phiên Khai mạc Hội nghị Bộ trưởng Ngoại giao ASEAN lần thứ 53 (AMM 53) ngày 09 tháng 09 năm 2020 tại Hà Nội. [Выступление заместителя премьер-министра Фам Бинь Миня на открытии 53-й встречи министров иностранных дел АСЕАН (AMM 53) 9 сентября 2020 г. в Ханое.]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/phot-bieu-cua-pho-thu-tuong-phan-binh-minh-tai-hoi-nghi-amm-53/663024.vnp> (дата обращения: 10.05.2022).

Статистические

29. Báo cáo Xuất nhập khẩu Việt Nam 2018 // Bộ Công thương. Hà Nội: Nhà xuất bản Công thương. 2019. 242 tr. [Отчет об импорте-экспорте Вьетнама за 2018 год // Министерство промышленности и торговли. Ханой: Издательство промышленности и торговли. 2019. 242 С.].

30. Báo cáo Xuất nhập khẩu Việt Nam 2019 // Bộ Công thương. Hà Nội: Nhà xuất bản Công thương. 2020. 271 tr. [Отчет об импорте-экспорте Вьетнама за 2019 год // Министерство промышленности и торговли. Ханой: Издательство промышленности и торговли. 2020. 271 С.].

31. Báo cáo Xuất nhập khẩu Việt Nam 2020 // Bộ Công thương. Hà Nội: Nhà xuất bản Công thương. 2021. 252 tr. [Отчет об импорте-экспорте Вьетнама за 2020 год // Министерство промышленности и торговли. Ханой: Издательство промышленности и торговли. 2021. 252 С.].

32. Báo cáo Xuất nhập khẩu Việt Nam 2021 // Bộ Công thương. Hà Nội: Nhà xuất bản Công thương. 2022. 288 tr. [Отчет об импорте-экспорте Вьетнама за 2021 год // Министерство промышленности и торговли. Ханой: Издательство промышленности и торговли. 2022. 288 С.].

33. Bộ Kế hoạch và Đầu tư Việt Nam. Báo cáo đánh giá tình hình thực hiện các mục tiêu phát triển bền vững năm 2022. 145 tr. [Министерство планирования и инвестиций Вьетнама. Отчет об оценке реализации целей устойчивого развития в 2022 году. 145 С.]. URL:

<https://fileportalcms.mpi.gov.vn/TinBai/VanBan/2023-09/Bao-cao-SDG-2022.pdf>
(дата обращения: 20.01.2023).

34. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2020 // Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê. 2021. 1056 tr. [Статистический ежегодник Вьетнама за 2020 год // Главное статистическое управление. Ханой: Статистическое издательство. 2021. 1056 с.]

35. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021 // Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê. 2021. 1056 tr. [Статистический ежегодник Вьетнама за 2021 год // Главное статистическое управление. Ханой: Статистическое издательство. 2021. 1056 с.]

36. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2022 // Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê. 2022. 1268 tr. [Статистический ежегодник Вьетнама за 2022 год // Главное статистическое управление. Ханой: Статистическое издательство. 2022. 1268 с.]

37. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2023 // Tổng cục Thống kê. Hà Nội: NXB Thống kê. 2023. 1259 tr. [Статистический ежегодник Вьетнама за 2023 год // Главное статистическое управление. Ханой: Статистическое издательство. 2023. 1259 с.]

На английском языке

Нормативно-законодательные

38. ASEAN Community Vision 2025. Kuala Lumpur, Malaysia. 22 November 2015 // ASEAN. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).

39. ASEAN Comprehensive Investment Agreement, Cha-am, Thailand, 26 February 2009 // ASEAN. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/174-ftas-concluded/191-asean---aec/207-full-text/1.%20ACIA.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

40. ASEAN Comprehensive Plan of Action on Counter Terrorism // ASEAN. Siem Reap, Cambodia. 17 November 2009. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2009-ASEAN-Comprehensive-Plan-of-Action-on-Counter-Terrorism.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).

41. ASEAN Comprehensive Plan of Action on Counter Terrorism // ASEAN. Manila, Philippines. 20 September 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ACPoA-on-CT-Adopted-by-11th-AMMTC.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

42. ASEAN Convention on Counter-Terrorism. Cebu, Philippines. 13 January 2007 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ACCT.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

43. ASEAN Strategic Plan on Environment (ASPEN) 2016–2025 // ASEAN. URL: https://mnre.gdcatalog.go.th/dataset/4a5bb107-d09a-442b-809a-3fcee9be6446/resource/731bf940-e6d2-459a-8adb-2691e7ba2751/download/-1-mnre_31_16.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

44. ASEAN Trade in Goods Agreement, Cha-am, Thailand, 26 February 2009 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/ASEAN-Trade-in-Goods-Agreement-Cha-am-Thailand-26-February-2009.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

45. ASEAN Trade In Services Agreement (ATISA) on 23th April 2019 // ASEAN. URL: <https://wtocenter.vn/file/18276/atisa-signed-scanned.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

46. ASEAN Vision 2020 // ASEAN. URL: <https://asean.org/asean-vision-2020/> (дата обращения: 26.05.2022).

47. Charter of the Association of Southeast Asian Nations. Singapore, 20 November 2007 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/21069.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

48. Instrument of Incorporation of the Rules for Reference of Unresolved Disputes to the ASEAN Summit to the Protocol to the ASEAN Charter on Dispute

Settlement Mechanisms. 27 October, Ha Noi // ASEAN. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20160316010617.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).

49. Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanisms. 8 April 2010, Ha Noi // ASEAN. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20200128121018.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

Делопроизводственные

50. ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: The ASEAN Secretariat. November 2015. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

51. ASEAN Plan of Action to Prevent and Counter the Rise of Radicalisation and Violent Extremism (2018-2025). Nay Pyi Taw, Myanmar, 31 October 2018 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/Adopted-ASEAN-PoA-to-Prevent-and-Counter-PCVE-1.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

52. ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025 // ASEAN. Jakarta: ASEAN Secretariat. March 2016. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/04/ASEAN-APSC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

53. ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint 2025. Jakarta: The ASEAN Secretariat. March 2016. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/8.-March-2016-ASCC-Blueprint-2025.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

54. ASEAN Work Plan on Combating Illicit Drug Production, Trafficking and Use (2009-2015) // ASEAN. Siem Reap, Cambodia. 17 November 2009. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/07/Doc-1-ASEAN-WP-on-Combating-Illicit-Drug-Production-2009-2015.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

55. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Promoting Regional Cooperation: Towards Reduced Threat Perceptions. Jakarta: ASEAN Secretariat, April 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/06/APSC-Outlook-Vol-5-2023-No-1.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

56. Hanoi Plan of Action to Implement the ASEAN Regional Forum Vision Statement. 20 May 2010. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2019/01/Hanoi-Plan-of-Action-to-Implement-ARF-Vision-Statement-2010.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

57. Permanent Court of Arbitration (PCA). Press release The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. The People's Republic of China).: The Hague. 2016. URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/07/PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

58. Plan of Action to Strengthen the Implementation of the Treaty on the Southeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone (2018-2022). URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2020/08/PoA-SEANWFZ-2018-2022.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

59. The ASEAN Work Plan on Securing Communities Against Illicit Drugs 2016-2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, June 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/07/Doc-2-Publication-ASEAN-WP-on-Securing-Communities-Against-Illicit-Drugs-2016-2025.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

60. White paper on the Hoang Sa (Paracel) and Truong Sa (Spratly) islands // Ministry of Foreign Affairs. Sai Gon. 1975. 105 p. URL: <https://dskbd.org/wp-content/uploads/2015/05/white-paper-on-the-hoang-sa-and-truong-sa-islands-1975-dskbd.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

Публицистические

61. ARF Statement on Cooperation Against Piracy and Other Threats to Security // ASEAN. 17th June 2003. URL: <https://asean.org/arf-statement-on->

cooperation-against-piracy-and-other-threats-to-security/ (дата обращения: 30.04.2022).

62. ASEAN Regional Forum Statement on Strengthening Transport Security Against International Terrorism // ASEAN. Jakarta, Indonesia. 2 July 2004. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2004-ARF-Statement-on-Strengthening-Transport-Security.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

63. ASEAN Regional Forum Vision Statement // ASEAN. Phuket, 23 July 2009. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2018/07/ARF-Vision-Statement-2009.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

64. ASEAN Statement 59th Session of the Commission on Narcotic Drugs /Special Session on UNAGASS Preparations 14-16 March 2016. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_59/Statements_16_March_AM/20_ASEAN.PDF (дата обращения: 04.12.2022).

65. Chairman's Statement of the 37th ASEAN Summit, Hanoi, 12 November 2020 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/43-Chairmans-Statement-of-37th-ASEAN-Summit-FINAL.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

66. Chairman's statement of the 38th and 39th ASEAN summits. Brunei Darussalam. 26 October 2021 via videoconference // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-38th-and-39th-ASEAN-Summits-26-Oct....pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

67. Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II). Bali, Indonesia. 7 October 2003 // ASEAN. URL: [https://arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/03/declaration-of-asean-concord-ii-\(bali-concord-ii\).pdf](https://arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/03/declaration-of-asean-concord-ii-(bali-concord-ii).pdf) (дата обращения: 22.02.2021).

68. Declaration of the ASEAN Special Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19), 14 April 2020 // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/FINAL-Declaration-of-the-Special-ASEAN-Summit-on-COVID-19.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

69. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea on 4th November 2002. Phnom Penh, the Kingdom of Cambodia. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2002-Declaration-on-the-Conduct-of-Parties-in-the-South-China-Sea.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).

70. Ha Noi declaration on the ASEAN Community's post-2025 vision // ASEAN. Ha Noi, November 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/1-Final-Ha-Noi-Declaration-on-the-ASEAN-Communitys-Post-2025-Vision.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

71. Joint Communiqué 48th ASEAN Foreign Ministers Meeting, Kuala Lumpur, Malaysia, 4 August 2020 // ASEAN. URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/August/48th_amm/JOINT%20COMMUNIQUE%20OF%20THE%2048TH%20AMM-FINAL.pdf (дата обращения: 26.12.2022).

72. Joint Declaration by the ADMM-Plus defence ministers on defence cooperation to strengthen solidarity for a harmonised security. Adopted by the 9th ADMM-Plus, 23 November 2022, Siem Reap, Cambodia. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/Joint-Declaration-of-the-9th-ADMM-Plus-JD-23-November-2022-Siem-Reap-Cambodia-ADOPTED.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

73. Joint declaration for a drug-free ASEAN // ASEAN. Manila, Philippines, 25th July 1998. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc2-D-437-Joint-Declaration-for-a-Drug-Free-ASEAN-1988.pdf> (дата обращения: 06.10.2022).

74. Joint statement of the 2nd ASEAN ministerial dialogue on accelerating actions to achieve the sustainable development goals (SDGs). Bangkok, Thailand. 31 March 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/05/Joint-Statement-of-the-2nd-ASEAN-Ministerial-Dialogue-on-SDGs-FINAL.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

75. Joint Statement of the ASEAN Defence Ministers on Defence Cooperation Against Disease Outbreaks, Ha Noi, Viet Nam. 19 February 2020. URL:

<https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Joint-Statement-on-Disease-Outbreak-ADM.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

76. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, Thailand. 8 August 1967 // ASEAN. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

Статистические

77. 2012 ASEAN Leader' Declaration on Drug-Free ASEAN 2015 // ASEAN. Phnom Penh, Cambodia, 4 April 2012. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2012-ASEAN-LEADERS-DECLARATION-ON-DRUG-FREE-ASEAN-2015.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

78. ASEAN Documents Series 2012. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2013. 258 p. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Documents-Series-2012.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

79. ASEAN Sustainable Development Goals Indicators Baseline Report 2020. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2020/10/ASEAN-Sustainable-Development-Goals-Indicators-Baseline-Report-2020.pdf> (дата обращения: 16.08.2022).

80. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). ASEAN Investment Report 2022 – Pandemic Recovery and Investment Facilitation. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/10/AIR2022-Web-Online-Final-211022.pdf> (дата обращения: 19.06.2022).

81. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). ASEAN Statistical Yearbook 2021. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2021. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

82. Human Development Report 2020 // UNPD. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

83. Synthetic Drugs in East and Southeast Asia Latest developments and challenges // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). 2021. URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/Publications/2021/Synthetic_Drugs_in_East_and_Southeast_Asia_2021.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

84. The 2022 ASEAN SDG Snapshot Report. Jakarta: ASEAN Secretariat. 2022. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2022/11/The-2022-ASEAN-SDG-Snapshot-Report-b.pdf> (дата обращения: 16.12.2022).

85. United Nations. National strategies and SDG integration // Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://sdgs.un.org/topics/national-sustainable-development-strategies> (дата обращения: 10.02.2023).

86. United Nations. The 17 Sustainable Development Goals // Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 10.02.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

87. Аватков В.А., Каширина Т.В. и др. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке. М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К». 2021. 411 с.

88. Астафьева Е.М., Гарин А.А., Гудев П.А., Канаев Е.А., Колдунова Е.В., Колотов В.Н., Локшин Г.М., Мишин И.О., Мосяков Д.В., Панарина Д.С., Терских М.А., Шатерников П.С., Шпаковская М.А. Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. / отв. ред. Астафьева Е.М. Москва.: ИВ РАН. 2020. 390 с.

89. Бурова Е.С. Аграрный сектор Вьетнама на перепутье дорог: достижения, проблемы и перспективы. В сборнике: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. Статьи международной он-лайн конференции. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 100–115.

90. Бурова Е.С. Субрегион большого Меконга должен стать зеленой фермой Азии: предпосылки, планы, реализация //Международная экономика. 2021. № 4. С. 302–315.

91. Бурова Е.С., Мазырин В.М. Откровенный разговор о прошлом и настоящем Вьетнама (обзор международной онлайн-конференции в ИДВ РАН, посвященной 75-летию ДРВ) // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 81–85.

92. Васильев Л.Е. К вопросу о территориальных спорах Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современностью 2017. №22р. 172–186.

93. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. № 3 (11). 2020. С. 25–40.

94. Вершинина В.В. Особенности двустороннего сотрудничества Вьетнама со странами-членами АСЕАН в 2010–2020 гг.: на примере Индонезии, Малайзии и Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. №3 (48). С. 189–201.

95. Вершинина В.В. Председательство Вьетнама в АСЕАН в 2010 и 2020 гг.: итоги и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 48–53.

96. Вершинина В.В. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта «держав среднего уровня». М.: Аспект Пресс, 2023. 191 с.

97. Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент

формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. № 4. С. 34–46.

98. Вершинина В.В., Колдунова Е.В., Куклин Н.С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 265–277.

99. Гарри М.И. Сравнительный обзор результатов экономической политики Вьетнама «Дой мой» в графиках и диаграммах (1986–2023) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1. С. 255–269.

100. Гордиенко Е.В., Колотов В.Н., Краевская Н.М., Никулина Е.В. Ученые мира о Вьетнаме и Восточной Азии //Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 4. С. 179–191.

101. Елистратов А.С. Экономическое развитие Вьетнама на современном этапе // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021. № 9. С. 44–48.

102. Ефремова К.А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 44–55.

103. Ефремова К.А. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии: этапы становления регионального комплекса // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1. С. 15–26.

104. Истомин И.А. Войны будущего в свете опыта прошлого // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 101–114.

105. Истомин И.А. Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущностно неопределимого концепта // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 120–137.

106. Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 8–25.

107. Канаев Е.А. АСЕАН в инициативе пояса и пути: навстречу председательству Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Том I. № 1 (42). С. 22–31.

108. Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том I. № 1 (50). С. 32–46.

109. Канаев Е.А. Пятидесятилетний юбилей АСЕАН: «истории успеха» и их ресурсы. М.: ИМЭМО РАН. 2017. 39 с.

110. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, ИндоТихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26–43.

111. Кобелев Е.В. Вьетнам: политике «Дой мой» – 20 лет // Проблемы Дальнего Востока/ Гл.ред. В. Я. Портяков. М.: Академиздатцентр «Наука», 2007. № 1. С. 46–60.

112. Кобелев Е.В. К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2023. Т. 7. № 1. С. 116–124.

113. Кобелев Е.В. Парижские переговоры. Как это было... (к 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 78–92.

114. Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. № 3 (50). С. 55–66.

115. Колдунова Е.В. Балансирование во внешней политике Вьетнама: достижение, перераспределение, вызовы // Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН. 2021. С. 41–55.

116. Колдунова Е.В. Динамика отношений в треугольнике Китай-США-Россия: вызовы для АСЕАН. В книге: Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции. М.: ИДВ РАН 2021. С. 198–200.

117. Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка // Сравнительная политика. 2019. № 4. С. 52–64.

118. Колдунова Е.В. Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН // Вьетнамские исследования. 2020. № 3. С. 5–17.

119. Колотов В.Н. О Вьетнаме как о державе среднего уровня // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 102–104.

120. Колотов В.Н. Проблематика национальной и региональной безопасности Вьетнама в документах XII съезда КПВ / XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М: ИД «Форум». 2016. С. 229–241.

121. Колотов В.Н. Споры ЮКМ и внутривосточная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 2–9.

122. Колотов В.Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 30–51.

123. Колотов В.Н. Структурный кризис системы региональной безопасности в Юго-Восточной Азии и подходы к его решению // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 20–39.

124. Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 14–31.

125. Локшин Г.М. Идеологические проблемы КПВ в фокусе XIII съезда партии // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2021. Т. 5. № 2. С. 25–44.

126. Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) - иллюзия или отвлекающий маневр? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 40–60.

127. Локшин Г.М. Об изменениях в руководстве Вьетнама после XIII съезда Коммунистической партии Вьетнама // Аналитические записки ИКСА РАН. 2022. № 2. С. 63–67.

128. Локшин Г.М. Правовой спор в Южно-Китайском море: третий раунд // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 2. С. 5–17.

129. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ИД «Форум», 2019. 296 с.

130. Лузянин С.Г. Треугольник «Россия-Вьетнам-Китай»: современные вызовы, трансформации и асимметрии // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 4–12.

131. Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама. В сборнике: Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. Статьи международной он-лайн конференции. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 131–148.

132. Мазырин В.М. Приоритеты внешней политики стран АСЕАН в отражении экспертных опросов. В сборнике: Доклады ИДВ РАН 2020–2021. Сборник докладов. Ред.-сост. Е.А. Лапшина. М.: ИДВ РАН. 2022. С. 7–27.

133. Мазырин В.М. Экономика Вьетнама в 2023 г.: «плоды» развития в неолиберальной парадигме // Юго- Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4, № 3 (60). С. 110–123.

134. Мазырин В.М., Бурова Е.С. Научная дискуссия о состоянии отношений России и Вьетнама: неоднозначные оценки двух сторон // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 70–76.

135. Мазырин В.М., Бурова Е.С. Экономика стран Юго-Восточной Азии. М.: АНО Издательско-информационный центр «Наука». 2020. 424 С.

136. Мишин И. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д.Трампа // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1(58). С. 46–62.

137. Мосяков Д.В. Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3. № 3 (52). С. 5–17.

138. Мосяков Д.В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 1 (46). С. 7–12.

139. Мосяков Д.В. Политические модели, механизмы власти и политические системы в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 11–29.

140. Мосяков Д.В. События в Южно-Китайском море как угроза региональной стабильности и безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 27. С. 16–22.

141. Мурашева Г.Ф. Вьетнам в 2010–2011 гг.: основные события // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 189–216.

142. Нгуен Т.Б.Н., Шпаковская М.А. Мировоззрение Хо Ши Мина и внешняя политика Вьетнама в период обновления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 4. № 4 (57). С. 281–300.

143. Новакова О.В. Вьетнам и Китай: притяжения и отталкивание. морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 41–45.

144. Новакова О.В. Геополитический код и национальные интересы Вьетнама - XXI в. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 142–157.

145. Панарина Д.С. Пересечение интересов: позиции России и стран-участниц территориальных споров в ЮКМ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 57–75.

146. Петрасяк М. «Геополитический код» внешней политике Вьетнама в XXI веке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество.

Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2022. С. 266–274.

147. Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 518–529.

148. Понька Т.И., Чан Зуй Тхань. АСЕАН как ведущая интеграционная структура Юго-Восточной Азии // Казачество. 2022. № 64. С. 127–140.

149. Рогожина Н.Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 37–45.

150. Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.

151. Стремовская А.Л. Деятельность АСЕАН: достижения и проблемы // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2 (54). С. 561–571.

152. Сумский В.В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 74–89.

153. Фам Хоанг Ань, До Тхи В.Ф., Фан Тхи Ньюан. Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3329–3340.

154. Фомичева Е.А. Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том III. № 3 (52). С. 36–50.

155. Чан З. Взаимодействие Вьетнама и стран АСЕАН в достижении Целей устойчивого развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 32–42.

156. Чан З.Т., Ионов Е.М. Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом // Международные отношения. 2023. № 1. С. 41–55.

157. Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Нгием Б.Ч., Нгуен М.Х. Вьетнам – председатель АСЕАН в 2020 г.: новые возможности для России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 1 (46). С. 345–355.

158. Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи, Чан Зуй Тхань. Вьетнам в АСЕАН и его роль в развитии отношений между Россией и Ассоциацией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. IV. № 4 (53). С. 158–165.

159. Шпаковская М.А., Нгием Ба Чи. Некоторые итоги председательства Вьетнама в АСЕАН в 2020 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том III. № 3 (52). С. 164–176.

На вьетнамском языке

160. Ban Tuyên giáo Trung ương. 27 năm Việt Nam gia nhập ASEAN (28-7-1995 – 28-7-2022): Khẳng định vai trò, nâng tầm vị thế. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. 200 trang. [Центральный отдел пропаганды ЦК КПВ. 27 лет вступления Вьетнама в АСЕАН (28.07.1995 – 28.07.2022): подтверждение роли, повышение статуса. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. 200 с.].

161. Bộ Ngoại giao Việt Nam. 25 năm Việt Nam gia nhập ASEAN: Đoàn kết, thống nhất, ASEAN giữ vững vai trò trung tâm ở khu vực. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2020. 180 trang. [Министерство иностранных дел Вьетнама. 25 лет вступления Вьетнама в АСЕАН: сплоченность, единство, АСЕАН сохраняет центральную роль в регионе. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2020. 180 с.].

162. Bùi Nhật Quang (Chủ biên). Kinh tế thế giới và Việt Nam 2019–2020: Củng cố nền tảng, vượt lên thách thức. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2020. 436 trang. [Буй Нхат Куанг (редактор). Мировая и вьетнамская экономика 2019–

2020: укрепление фундамента, преодоление вызовов. Ханой: Издательство социальных наук. 2020. 436 с.].

163. Đặng Cẩm Tú. Gắn kết và chủ động thích ứng: Tầm nhìn và triển vọng của ASEAN sau năm 2025. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia. 2021. 280 trang. [Данг Кам Ту. Сплоченность и активная адаптация: видение и перспективы АСЕАН после 2025 г. Ханой: Национальное политическое издательство. 2021. 280 с.].

164. Đặng Đình Quý. Hợp tác tiểu vùng và vai trò của Việt Nam // Tạp Chí Nghiên cứu quốc tế. Hà Nội. 2023. tr. 5–19. [Данг Динь Куи. Субрегиональное сотрудничество и роль Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2023. С. 5–19.].

165. Đỗ Thanh Hải. Việt Nam với ASEAN: Hành trình 25 năm tham gia và định hình. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. 350 trang. [До Тхань Хай. Вьетнам и АСЕАН: 25-летний путь участия и формирования. Ханой: Издательство «Национальная политика – Правда». 2022. 350 с.]

166. Dương Văn Hoà. Việt Nam đóng góp tích cực vì hợp tác, phát triển tiểu vùng Mekong // Tạp chí Cộng sản. 2022. Số 9. tr. 22–29. [Зыонг Ван Хоа. Вьетнам активно вносит вклад в сотрудничество и развитие субрегиона Меконг // Журнал «Коммунист». 2022. № 9. С. 22–29.].

167. Nguyễn Đình Bin. Ngoại giao Việt Nam 1945–2000 (tái bản lần thứ 3). Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2020. 552 trang. [Нгуен Динь Бин. Дипломатия Вьетнама 1945–2000 гг. (3-е изд.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2020. 552 с.].

168. Nguyễn Hồng Thao. Luật pháp quốc tế và hợp tác biển của Việt Nam trong ASEAN // Tạp chí Luật học. 2023. Số 7. Trang 12–22. [Нгуен Хонг Тхао. Международное право и морское сотрудничество Вьетнама в рамках АСЕАН // Журнал правоведения. 2023. № 7. С. 12–22.].

169. Nguyễn Hùng Sơn, Vũ Lê Thái Hoàng (chủ biên). Việt Nam với vai trò Chủ tịch ASEAN 2020: Nỗ lực và thành công. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội. 2021. 450 trang. [Нгуен Хунг Шон, Ву Ле Тхай Хоанг (глав. ред.). Вьетнам на посту

Председателя АСЕАН в 2020 году: Усилия и успех. Ханой: Издательство «Социальные науки». 2021. 450 с.].

170. Nguyễn Hùng Sơn. Việt Nam với vai trò Chủ tịch ASEAN 2010: Thành tựu và bài học kinh nghiệm // Nghiên cứu Đông Nam Á. 2010. Số 9. tr. 3–12. [Нгуен Хунг Шон. Вьетнам на посту Председателя АСЕАН в 2010 году: Достижения и извлеченные уроки // Журнал «Исследования Юго-Восточной Азии». 2010. № 9. С. 3–12.].

171. Nguyễn Huy Hoàng (Chủ biên). Đông Nam Á trong chiến lược Ấn Độ Dương – Thái Bình Dương của Hoa Kỳ. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội. 2021. 270 trang. [Нгуен Хай Хоанг (редактор). Юго-Восточная Азия в Индо-Тихоокеанской стратегии США. Ханой: Издательство социальных наук. 2021. 270 с.]

172. Nguyễn Phú Trọng. Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về chủ nghĩa xã hội và con đường đi lên chủ nghĩa xã hội ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật. 2022. 466 trang. [Нгуен Фу Чонг. Некоторые теоретические и практические вопросы социализма и пути к социализму во Вьетнаме. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2022. 466 с.].

173. Nguyễn Quang Ngọc. Chủ Quyền Của Việt Nam Ở Hoàng Sa, Trường Sa - Tư Liệu Và Sự Thật Lịch Sử. Hà Nội: Nxb Đại học Quốc gia Hà Nội, 2018. 478 trang. [Нгуен Куанг Нгок. Суверенитет Вьетнама в Хоангша и Чыонгша - исторические факты и документы. Ханой: Издательство Ханойского национального университета, 2018. 478 с.].

174. Nguyễn Quang Thuấn (Chủ biên). Kinh tế thế giới và Việt Nam 2018–2019: Hướng tới năm 2020 hoàn thành các chỉ tiêu của kế hoạch 5 năm. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội. 2019. 424 trang. [Нгуен Куанг Тхуан (редактор). Мировая и вьетнамская экономика 2018–2019: на пути к выполнению задач пятилетнего плана к 2020 году. Ханой: Издательство социальных наук. 2019. 424 с.].

175. Nguyễn Quốc Dũng (Chủ biên). 25 năm Việt Nam tham gia ASEAN qua góc nhìn của người trong cuộc. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia Sự thật. 2020. 254

trang. [Нгуен Куок Зунг (редактор). 25 лет участия Вьетнама в АСЕАН глазами инсайдера. Ханой: Национальное политическое издательство «Правда». 2020. 254 с].

176. Nguyễn Thanh Minh. An ninh hàng hải ở Biển Đông: Khuyến nghị chính sách cho Việt Nam trong khuôn khổ ASEAN // Tạp chí Khoa học Xã hội và Nhân văn. 2023. Số 2. tr. 60–72. [Нгуен Тхань Минь. Морская безопасность в Южно-Китайском море: политические рекомендации для Вьетнама в рамках АСЕАН // Журнал социальных и гуманитарных наук. 2023. № 2. С. 60–72.].

177. Nguyễn Thị Hồng Mai. Phát triển kinh tế ở Việt Nam (1986–2022) – Chủ trương và một số thành tựu // Tạp chí Lịch sử Đảng. 2024. Số 12. tr. 70–85. [Нгуен Тхи Хонг Май. Экономическое развитие во Вьетнаме (1986–2022) – Политика и некоторые достижения // Журнал истории партии. 2024. № 12. С. 70–85.].

178. Nguyễn Thị Quế, Nguyễn Hoàng Giáp. Việt Nam gia nhập ASEAN từ năm 1995 đến nay: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia Sự thật. 2024. 308 trang. [Нгуен Тхи Куэ, Нгуен Хоанг Зяп. Вьетнам и АСЕАН с 1995 года по настоящее время: достижения, проблемы и перспективы. Ханой: Издательство «Национальная политика». 2024. 308 с.].

179. Nguyễn Thị Thơm. Đánh giá phát triển con người Việt Nam và một số khuyến nghị // Tạp chí Lý luận Chính trị. 2023. Số 3. tr. 89–102. [Нгуен Тхи Тхом. Оценка человеческого развития во Вьетнаме и некоторые рекомендации // Журнал политической теории. 2023. № 3. С. 89–102.].

180. Nguyễn Trường Sơn. Quản lý nghề cá và hợp tác chống khai thác IUU trong khuôn khổ ASEAN // Tạp chí Nghiên cứu Đông Nam Á. 2022. Số 12. tr. 33–42. [Нгуен Чыонг Шон. Управление рыболовством и сотрудничество в борьбе с незаконным промыслом (IUU) в рамках АСЕАН // Журнал исследований Юго-Восточной Азии. 2022. № 12. С. 33–42.].

181. Nguyễn Việt Xuân. Hợp tác chặt chẽ Tiểu vùng sông Mê Công mở rộng, góp phần tăng cường quan hệ hữu nghị đặc biệt Việt Nam - Lào // Tạp chí Cộng sản. 2020. Số 12. tr. 28–35. [Нгуен Вьет Суан. Тесное сотрудничество в

расширенном субрегионе Меконга как вклад в укрепление особой дружбы Вьетнам – Лаос // Журнал «Коммунист». 2020. № 12. С. 28–35.].

182. Phạm Phúc Vĩnh. Quan hệ Việt Nam - Trung Quốc (1986–2006). Hồ Chí Minh: NXB Đại học Quốc gia TP. Hồ Chí Minh. 2016. tr. 48–55. [Фам Фук Винь. Вьетнамско-китайские отношения (1986–2006). Хошимин: Издательство Хошиминского национального университета. 2016. С. 48–55.].

183. Phạm Quang Hiệu. Thúc đẩy hợp tác biển ở Đông Nam Á: Vai trò của ASEAN và sáng kiến của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2023. Số 3. tr. 15–27. [Фам Куанг Хьеу. Содействие морскому сотрудничеству в Юго-Восточной Азии: роль АСЕАН и инициативы Вьетнама // Журнал международных исследований. 2023. № 3. С. 15–27.].

184. Phạm Quang Minh. ASEAN 2010 và 2020: Bối cảnh mới, thách thức mới và vai trò chủ tịch của Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế. 2020. Số 12. tr. 23–45. [Фам Куанг Минь. АСЕАН в 2010 и 2020 годах: Новый контекст, новые вызовы и роль председателя Вьетнама // Журнал «Международные исследования». 2020. № 12. С. 23–45.].

185. Phạm Quang Minh. Vai trò của Việt Nam trong hợp tác an ninh hàng hải ASEAN (1995-2020) // Tạp chí Khoa học Chính trị. 2022. Số 12. tr. 20–30. [Фам Куанг Минь. Роль Вьетнама в морском сотрудничестве АСЕАН (1995–2020) // Журнал политических наук. 2022. № 12. С. 20–30.].

186. Trần Hữu Duy Minh. Phân định biển và hợp tác cùng phát triển: cơ sở pháp lý, mối quan hệ và kết hợp liên hệ thực tiễn Việt Nam // Tạp chí Nhà nước và Pháp luật. 02/2018. Số 2 (358). tr. 62–67. [Чан Хыу Зуи Минь. Разграничение морских пространств и сотрудничество во имя взаимного развития: правовая основа, взаимоотношения и практические связи во Вьетнаме // Журнал Государство и Право. Февраль 2018. № 2 (358). С. 62–67.].

187. Vũ Dương Ninh. Cách mạng Việt Nam trên bàn cờ quốc tế: Lịch sử và vấn đề (tái bản lần thứ 1). Hà Nội: Nxb Chính trị quốc gia Sự thật. 2017. 342 tr. [Ву Зыонг Нинь. Вьетнамская революция на международной шахматной доске:

история и проблемы (1-е изд.). Ханой: Издательство «Национальная политика». 2017. 342 с.].

188. Vũ Hồ. Dấu ấn Việt Nam trong ASEAN: Đồng hành, lớn mạnh cùng năm tháng // Tạp chí Cộng sản. 2023. Số 12. tr. 90–104. [By Хо. След Вьетнама в АСЕАН: сопровождающий и растущий с годами // Журнал «Коммунист». 2023. № 12. С. 90–104.].

На английском языке

189. Acharya A. Flying the ASEAN Flag in a Pandemic Year: Vietnam's 2020 Chairmanship // ISEAS Perspective. 2020. Vol. 89. №. 137. P. 11–18.

190. Alan Chong. Vietnam and ASEAN Centrality: Between Regional Leadership and Great Power Rivalry // Contemporary Southeast Asia. 2023. Vol. 45. № 1. P. 24–45.

191. Arsyad M., Amiruddin A., Kawamura Y. Food security and political ecology for sustainable agriculture: some crucial notes from the ICEFS 2020 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. № 681. P. 1–8.

192. Borelli M. ASEAN Counter-terrorism Weaknesses // Counter Terrorist Trends and Analyses. 2017. Vol. 9, № 9. P. 14-20.

193. Bradford J.F. Maritime Cooperation and Security in the Indo-Pacific Region: Essays in Honour of Sam Bateman // Brill Nijhoff. 2022. Vol. 21. № 12. P. 120–350.

194. Chang F.K. Economic and Security Interests in Southeast Asia // Orbis. 2014. Vol. 58, № 3. P. 378–391.

195. Chia S.Y. Vietnam's Integration into ASEAN Economic Community: Achievements and Challenges // Southeast Asian Affairs. 2023. Vol. 68. № 1. P. 359–378.

196. Conte N. Ranked: Top 10 Countries by Military Spending // Visual Capitalist. 18.08.2022. URL: <https://www.visualcapitalist.com/ranked-top-10-countries-by-military-spending/> (дата обращения: 26.12.2022).

197. Dang Cam Tu. Vietnam's 25 years of ASEAN membership and the stage ahead // Communist Review. 24.05.2021. URL: https://www.tapchiconsan.org.vn/web/english/international/detail/-/asset_publisher/ZeaSwtFJtMgN/content/vietnam-s-25-years-of-asean-membership-and-the-stage-ahead (дата обращения: 20.09.2022).

198. David B. ASEAN and the Maritime Domain in the Indo-Pacific // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2023. Vol. 4. № 2. P. 56–70.

199. Deprez S. The Strategic Vision behind Vietnam's International Trade Integration // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2018. Vol. 37. № 2. P. 21–40.

200. Doshi D. Vietnam's ASEAN Diplomacy: Navigating Maritime Disputes Through Multilateralism // The Pacific Review. 2022. Vol. 35. № 3. P. 512–535.

201. East-West Center. ASEAN matters for America/America matters for ASEAN (5th edition). Washington, DC. 2021. 41 p.

202. Emmers R., Le Thu H. Vietnam and the search for security leadership in ASEAN // Asian Security. 2020. Vol. 17. № 1. P. 64–78.

203. Gorbatko A.A. The ASEAN Regional Forum from an AsiaPacific Maritime Security Perspective: Time to Think Bigger // YugoVostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2022. T. 3. № 3 (56). P. 40–48.

204. Ha T.H., Pham T.P.T. Vietnam's Leadership in ASEAN: From 2010 Chairmanship to 2020 // Contemporary comment / ISEAS articles. 2021. Vol. 78. № 9. P. 21–32.

205. Herr H.; Schweisshelm E., Truong M.V. The integration of Vietnam in the global economy and its effects for Vietnamese economic development // ILO Working Papers, International Labour Organization. 2016. № 44. 62 p.

206. Hill H. Vietnam, ASEAN, and Regional Economic Cooperation: A Forward-looking Assessment // Asian-Pacific Economic Literature. 2024. Vol. 38. № 2. P. 1–20.

207. Ho H.V., Tran M.T. Vietnam's foreign policy with ASEAN: A national interest approach (1986–2020) // *International Journal of Advanced and Applied Sciences*. 2023. Vol. 10. № 10. P. 25–35.

208. Hoang T.H., Pham T.P.T. From Defensive to Dynamic: Vietnam's Thirty-Year Journey in ASEAN // *ISEAS Perspective*. 2025. Vol. 61. P. 1–14.

209. International Crisis Group. Vietnam Tacks Between Cooperation and Struggle in the South China Sea // *Asia Report* № 318. 7 December 2021. URL: https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/318-between-cooperation-and-struggle_1.pdf (дата обращения: 28.12.2022).

210. Kanato M., Sarasiri R., Leyatikul P. (Eds.). ASEAN drug monitoring report 2020. Bangkok: ASEAN Narcotics Cooperation Center. 2021. 250 p.

211. Kimura F., Obashi A. Deepening Production Networks and Investment Integration in ASEAN: The Case of Vietnam // *Asian Economic Papers*. 2023. Vol. 22. № 1. P. 35–59.

212. Le Hong Hiep. Vietnam: Managing Chinese Pressures around Vanguard Bank // *ISEAS – Yusof Ishak Institute (ISEAS)*. 23.07.2020. URL: <https://www.iseas.edu.sg/media/commentaries/vietnam-managing-chinese-pressures-around-vanguard-bank/> (дата обращения: 26.12.2022).

213. Li L. Promoting Sustainable Economic Development in ASEAN: The Role of Vietnam in SDG 12 // *Journal of Asian Economic Development*. 2023. Vol. 17. № 3. P. 42–56.

214. Linh Tong. The ASEAN Crisis. Part 1: Why the South China Sea Is a Critical Test // *The Diplomat*. 21.12.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/12/the-asean-crisis-part-1-why-the-south-china-sea-is-a-critical-test/> (дата обращения: 26.12.2022).

215. Luong T.H. Transnational drug trafficking in Southeast Asia: identifying national limitations to look for regional changes // *Revista Criminalidad*. 2022. Vol. 64, № 1. P. 177–192.

216. Mukhtar S. Strategic Role of ASEAN in Fighting ISIS published in ISEAS Journal, Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies. December 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/331917123_strategic_Role_of_ASEAN_in_Fighting_ISIS_published_in_ISEAS_Journal_Vietnam. (дата обращения: 04.05.2022).

217. Nguyen Hong Hai. Vietnam's Contributions to ASEAN Community Building: Achievements and Challenges // Asian Journal of Comparative Politics. 2022. Vol. 7. № 12. P. 211–226.

218. Petri P.A., Plummer M.G. ASEAN and Vietnam in the Post-Pandemic Regional Economy // World Economy. 2023. Vol. 46. № 8. P. 2195–2216.

219. Phan Trong Hao. Why shouldn't we change the policy of "No military alliance"? // National Defence Journal. 26.09.2022. URL: <http://tapchiquptd.vn/en/events-and-comments/why-shouldnt-we-change-the-policy-of-no-military-alliance/19259.html> (дата обращения: 06.02.2023).

220. Pietrasiak M., Pieczara K. Vietnam's diplomacy towards the conflict in the South China Sea and its influence on ASEAN // Russian journal of Vietnamese studies. Series 2. 2019. № 4. P. 7–17.

221. Rayon J.E. Creating a drug-free ASEAN: how far have we come? // ASEAN Studies Center. 21.05.2019. URL: <https://asc.fisipol.ugm.ac.id/2019/05/21/creating-a-drug-free-asean-how-far-have-we-come/> (дата обращения: 04.12.2022).

222. Ryacudu R. Terrorism in Southeast Asia: The Need for Joint Counter-Terrorism Frameworks // Counter Terrorist Trends and Analyses. 2018. Vol. 10, № 11. P. 1–3.

223. Sarah Teo, Bhubhindar Singh. Roundtable on the future of the ADMM/ADMM-Plus and defence diplomacy in the Asia Pacific. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). 2016. 46 p.

224. Shaun Narine. The Future of ASEAN and Vietnam's Regional Diplomacy // International Relations of the Asia-Pacific. 2022. Vol. 22. № 3. P. 455–474.

225. Sukegawa S. ASEAN's initiatives for free trade in East Asia under AEC // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10. № 1. P. 42–64.

226. Sumpter C., Franco J. Migration, Transnational Crime and Terrorism: Exploring the Nexus in Europe and Southeast Asia // *Perspectives on Terrorism*. 2018. Vol 12, № 5. P. 36–50.

227. T.N. Do, et al. Vietnam's solar and wind power success: Policy implications for the other ASEAN countries // *Energy for Sustainable Development*. 2021. Vol. 65. P. 1-11.

228. Thayer C.A. A Closer Look At the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct // *The Diplomat*. 03.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/> (дата обращения: 26.12.2022).

229. Thayer C.A. Vietnam as ASEAN Chair and the 37th ASEAN Summit: Challenges and Achievements // *Security Challenges*. 2020. Vol. 16. № 12. P. 69–84.

230. Thayer C.A. Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2016. Vol. 3, № 2. P. 200–220.

231. Thi Bich Tran and Yoichiro Sato. Vietnam's Post- Cold War Hedging Strategy: A Changing Mix of Realist and Liberal Ingredients // *Asian Politics and Policy*. 2018. Vol. 10, № 1. P. 73–99.

232. Thuy T Do. 'Firm in Principles, Flexible in Strategy and Tactics': Understanding the Logic of Vietnam's China Policy // *Asian Journal of Comparative Politics*. Vol. 2, № 1. 2017. P. 24–39.

233. Thuzar M. Vietnam in ASEAN Economic Cooperation: Trends and Prospects // *Contemporary Southeast Asia*. 2023. Vol. 45. № 3. P. 367–390.

234. To T.K.H., Nguyen A.T., Tran T.K.D., Nguyen M.D. Improving economic position of Vietnam in ASEAN Economic Community (AEC) from the

global integration perspectives // Technium Romanian Journal of Applied Sciences and Technology. 2021. Vol. 3. № 7. P. 136–145.

235. Wang H. Advancing Human Capital Development in ASEAN: Vietnam's Contribution to SDG 8 // Journal of Asian Education and Development. 2022. Vol. 20. № 2. P. 62–74.